

**Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

На правах рукописи

ГИНЗБУРГ Юрий Владимирович

**Формирование предмета науки финансового права в России в XIX —
начале XX века**

12.00.04 — Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор Козырин А.Н.

Москва 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Генезис финансового права	
§ 1. Особенности эволюции финансового права в первой половине XIX века: протофинансовое право	14
§ 2. Развитие финансового права во второй половине XIX — начале XX века	43
Глава 2. Основные направления развития науки финансового права в России в XIX — начале XX века	
§ 1. Дискуссии о предмете и системе науки финансового права	73
§ 2. Теоретико-методологические основания исследований по финансовому праву	95
§ 3. Понятийный аппарат науки финансового права	128
Заключение	153
Список источников и литератур	162

Введение

Актуальность исследования. Осмысление предмета науки является актуальным для любой дисциплины, так как позволяет в рамках выбранной методологии очертить круг проблем, на которые направлено исследование. Для науки финансового права постановка вопроса о предмете приобретает особое значение в связи с не утихающими по этому поводу дискуссиями¹. На современном этапе высказываются различные точки зрения на предмет и систему науки финансового права². В начале 1990-х годов в связи с переходом к рыночной экономике возникли новые финансовые институты. Несмотря на значительные общественные изменения, можно говорить о том, что наука финансового права продолжает свое развитие, базируясь на постулатах советской школы с учетом появления «новых» общественных отношений. При этом, опираясь на теоретические достижения советских ученых, в современных работах можно проследить дисбаланс научного интереса, связанный, на наш взгляд, с интерпретацией предмета исследования. Так, популярными среди ученых становятся проблемы банковского, страхового, инвестиционного права, имеющие опосредованное отношение к предмету финансового права. А такие институты, как приватизация или государственные закупки, остаются малоизученными с позиций именно науки финансового права. Во избежание подобного исследовательского дисбаланса необходимо четко очертить границы науки финансового права или, другими словами, определить ее предмет. Одним из способов решения данной задачи является осмысление научного знания,

---

¹ Активная дискуссия о предмете финансового права велась в 40–50 годы XX века. См.: *Ровинский Е. А.* Предмет советского финансового права // Советское государство и право. 1940. № 3. С. 29–48; *Ровинский Н. Н.* О финансовом праве // Научные записки Всесоюзного заочного финансово-экономического института. Вып. I. М., 1946. С. 68–73; *Халфина Р. О.* К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952. С. 182–214. Подробнее о дискуссии вокруг предмета финансового права в советский период см.: *Павлюченко М. В.* Развитие учения о предмете советского финансового права, 1917–1991 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

² См., например: *Худяков А. И.* Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Финансовое право. 2009. № 3. С. 2–7; *Карасева М. В.* О предмете финансового права на современном этапе // Государство и право. 1997. № 11. С. 22–31.

опирающееся на предшествующий опыт. По этой причине актуальным становится изучение не только достижений российской науки финансового права имперского периода, но и процесса ее эволюции.

Анализ истории изучения и преподавания финансового права позволит не только установить обстоятельства, способствовавшие появлению науки финансового права, но и по-новому посмотреть на место финансового права как в «семье» юридических наук, так и в научном пространстве в целом.

Объектом исследования выступает наука финансового права как форма общественного сознания, направленная на объективное познание мира, отражающая понимание закономерностей, связанных с образованием и расходованием публичных финансов, необходимых для реализаций функций государства.

Предметом исследования является процесс институционализации финансового права как науки в Российской империи в XIX — начале XX века со свойственными ей предметом, методологией и категориальным аппаратом.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы на основе комплексного анализа процесса формирования научного знания определить предмет и систему, установить методологию исследований и раскрыть содержание понятийного аппарата науки финансового права в России в XIX – начале XX века.

В соответствии с указанной целью автор ставил перед собой следующие научные задачи:

- 1) выявить истоки развития изучения и преподавания финансового права в России;
- 2) определить место и значение дисциплин финансово-правового цикла в учебных программах российских университетов имперского периода;
- 3) изучить содержание учебных курсов финансово-правового цикла;
- 4) выявить основные подходы к определению предмета и системы науки финансового права в XIX – начале XX века;

5) выделить основные методы (средства) познания финансово-правовых явлений в XIX–XX веках;

б) исследовать категориальный аппарат науки финансового права XIX – начала XX веков.

Степень научной разработанности темы исследования.

В последние годы наблюдается все больший интерес к истории дореволюционного финансового права в России (финансового права имперского периода)³. Предметом изучения становится история финансового законодательства, в том числе составляющих его институтов: налогового права⁴, финансового контроля⁵, бюджетного права⁶. Кроме того,

---

³ См.: Грачева Е. Ю. История науки финансового права // История юридических наук в России. М., 2009. С. 474–502; История финансового права России: сб. статей / под ред. проф. А. А. Ялбулганова. М., 2005; Лушикова М. В., Лушиков А. М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права. Ярославль, 2010; Лушикова М. В., Лушиков А. М. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени. Ярославль, 2013; Рукавишников И. В. История финансового законодательства России. Ростов н/Д., 2003; Хадонов Е. Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861–1904 гг.) М., 1997; История финансовой политики в России. СПб., 2000; Пашенцев Д. А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской Империи (вторая половина XIX — начало XX века): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2005; Кудинов А. В. Исторические этапы формирования и развития финансовых отношений в России с IX по XX в.: историко-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Сорокина Ю. В. Финансовое управление и правовое регулирование финансовых отношений в России XVIII — начала XX в. Воронеж, 2001. Диссертография работ по финансовому праву представлена в работе: Грачева Е. Ю., Щекин Д. М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву. М., 2009.

⁴ См.: Кравцова Е. С. Модернизация налоговой системы России: 1885–1917 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук. Курск, 2010; Марискин О. И. Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX — первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004; Кузьмина И. Г. Развитие системы налогообложения России: дисс. ... канд. экономич. наук. СПб., 1994; Супонева С. В. Социально-экономический аспект развития налоговой системы России: дисс. ... канд. экономич. наук. М., 1998; Куранов А. Е. Этапы эволюции системы местных налогов и сборов в России (XIX–XX вв.): дисс. ... канд. экономич. наук. М., 2003; Рязанцев Д. Б. Налоговая система во второй половине XIX — начала XX века (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004; Уманский Ф. С. Эволюция промыслового налога в России в XIX–XX столетиях: автореф. дисс. ... канд. экономич. наук. М., 2005; Соколова Е. В. История возникновения и развития налогов в России // Вестник Российской правовой академии. 2009. №1. С. 38–43.

⁵ См.: Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Отв. ред.: Грачева Е. Ю. М., 2013. С. 23–56; Ялбулганов А. А. Финансовый контроль в Российской армии XIX — начала XX в. Организационно-правовые реформы. СПб., 1999; Лагутин И. Б. Финансовый контроль в Российской империи: эволюция правового регулирования в первой половине XIX века. Saarbrücken, 2010; Владимирова О. В. Государственный финансовый контроль России в XVII–XIX вв. (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2003; Тесленко В. И. Развитие финансового контроля в капиталистической России: историко-экономическое исследование: дисс. ... канд. экономич. наук. М., 2007; Куприянов О. Ю. История государственного надведомственного

активизировался процесс изучения «биографии научной дисциплины»: ее развития и деятельности отдельных представителей. Научный интерес вызывают жизнь и творческое наследие виднейших представителей финансово-правовой науки этого периода⁷. В отдельных случаях исследования имеют локальный характер, освещая процесс становления научного знания в конкретном учебном заведении⁸. При этом из сферы внимания исследователей истории финансового права выпадает третья «ипостась» финансового права — финансовое право как учебная дисциплина. Данная проблематика нашла определенное отражение как в литературе, освещающей развитие университетского образования⁹, в том числе и каждого конкретного университета¹⁰, так и в работах, характеризующих развитие финансовой науки¹¹.

финансового контроля в российском государстве, 1654–1928 гг.: дисс... канд. экономич. наук. СПб., 2003.

⁶ См.: *Фокина В. Ю.* Эволюция бюджетного права России // *История государства и права.* 2007. № 1. С. 14–15; *Бабкова Ю. Б.* Наука финансового права о бюджетных расходах // *Финансовое право.* 2009. № 9. С. 7–11.

⁷ См.: *Козырин А. Н.* В. А. Лебедев и развитие финансово-правовой науки в России // *Лебедев В. А.* Финансовое право: учебник / Под ред. проф. *А. Н. Козырина*; сост. проф. *А. А. Ялбулганов.* М., 2000. С. 7–19; *Ялбулганов А. А.* Василий Александрович Лебедев // Там же. С. 20–33; *Ялбулганов А. А.* Академик Иван Иванович Янжул // *Янжул И. И.* Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. М., 2002. С. 15–31. *Козырин А. Н.* Леонид Владимирович Ходский и российская наука финансового права конца XIX — начала XX в // *Финансовое право.* 2008. № 11. С. 4–6; *Ялбулганов А. А.* Тарасов И. Т. // *Финансы и налоги: очерки теории и политики.* М., 2004. С. 41–46; *Ялбулганов А. А.* А. А. Исаев // Там же. С. 377–382; *Бельский К. С.* Доктор финансового права, ученый-административист и сенатор Российской Империи (к 150-летию со дня рождения Э. Н. Берендтса) // *Государство и право.* 2010. № 12. С. 60–69; *Лушникова М. В.* Александр Рафаилович Свирщевский и развитие российской науки финансового права // *Финансовое право.* 2009. № 11. С. 2–8.

⁸ См.: *Очерки по истории финансовой науки* / Под ред. проф. *В. В. Ковалева.* М., 2010; *Излиева М. Ф.* Финансовое право как наука и учебная дисциплина в Московском государственном университете // *Финансовое право.* 2010. № 2. С. 2–7.

⁹ См.: *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: в 4-х т. М., 2002; *Андреев А. Ю.* Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009; *Иванов А. Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века М., 1991; *Щетинина Г. И.* Университеты в России и устав 1884 года. М., 1976; *Эймонтова Р. Г.* Русские университеты на грани двух эпох. От России крестьянской к России капиталистической. М., 1985.

¹⁰ См.: *Шевырев С. П.* История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. М., 1855; *Багaley Д. И.* Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): в 2-х т. Харьков, 1893–1904.

¹¹ См.: *Пушкарева В. М.* История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003; *Она же.* История финансовой мысли и политики налогов. М., 2008. Из работ последних лет заслуживает внимание серия «Золотые страницы финансового права», в которой не только переизданы работы М. М. Сперанского, Н. И. Тургенева, М. Ф. Орлова, В. А. Лебедева,

Хронологические рамки исследования охватывают период первой половины XIX — начала XX века. Начальная точка исследования определена становлением системы университетского образования в нашей стране, что связано с приходом к власти молодого либерально настроенного императора Александра I и с его планами модернизации государственного устройства. «Верхняя» хронологическая граница связана с переменой государственного устройства и политического режима в ходе революционных событий Октября 1917 года и последовавшими кардинальными изменениями общественных отношений во многих отраслях деятельности, в том числе и в сферах высшего университетского образования и науки.

Для лучшего анализа преемственности и образовательных тенденций в некоторых случаях мы используем материал вне основных хронологических рамок.

Источниковая база исследования. Изучение интересующей нас проблематики потребовало обращения к различного рода источникам, которые условно можно разделить на четыре группы. К первой группе источников следует отнести нормативные правовые акты, регулировавшие общественные отношения в сфере университетского образования: университетские уставы 1804, 1835 и 1863, 1884 годов, а также иные акты, изданные по ведомству Министерства народного просвещения и инкорпорированные по хронологическому принципу¹². Вторую группу источников составляют опубликованные материалы о деятельности университетов, в частности отчеты Министерства народного просвещения, отдельных университетов, актовые речи профессоров, расписания занятий. К третьей группе источников относятся архивные материалы, хранящиеся в Центральном историческом архиве Москвы, где в фондах «Канцелярия попечителя Московского учебного округа» (Ф. 459) и «Канцелярия

И. И. Янжула, И. Т. Тарасова и А. А. Исаева, но, кроме того, составителями серии (А. Н. Козыриным и А. А. Ялбулгановым) были раскрыты основные направления развития науки финансового права в XIX веке.

¹² См.: Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 3 т. СПб., 1864–1865.

Московского императорского университета» (Ф. 418) представлены неопубликованные сведения о деятельности Московского университета. Особый интерес в этой группе источников вызывают протоколы заседаний юридического (нравственно-политического) факультета, а также формулярные списки преподавателей и студентов. Заключительную группу составляют источники личного происхождения — воспоминания и мемуары, позволяющие через призму личного восприятия автора взглянуть на предмет нашего исследования.

В целом эмпирическая база исследования достаточно обширна и позволяет решить поставленные задачи.

Методологическая основа исследования базируется на современных методах научного познания: диалектико-материалистическом, социологическом, системном. Применение диалектического метода познания, относимого в различных науках к категории всеобщего, стало методологической основой для раскрытия предмета исследования, достижения его цели и решения поставленных задач. Его применение позволяет исследовать поставленную задачу в динамике, то есть проанализировать процесс развития науки финансового права в России в XIX — начале XX века.

Принцип историзма позволяет увидеть функционирование системы образования и науки того времени.

Общенаучный метод, применяемый в нашем исследовании, включает в себя анализ, синтез, комплексный и другие подходы.

В целом исследование выполнено на стыке различных областей знаний, с использованием различных теоретических методов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на монографическом уровне комплексно исследуется становление и развитие финансового права как науки и учебной дисциплины в Российской империи. В частности, выяснены методологические основания финансово-правовых исследований, проанализированы изменения содержательной части

образовательного процесса под влиянием институциональных изменений в университетах Российской империи XIX — начала XX века на примере курсов финансово-правового профиля и их влияние на развитие науки финансового права, рассмотрена дискуссия о предмете финансового права второй половины XIX – начала XX веков.

В результате проведенного автором исследования на защиту выносятся **положения диссертации**, одновременно отражающие и ее научную новизну:

1. Зарождение российской науки финансового права было объективно связано с процессом развития экономики и с усложнением государственного хозяйства. Реформы в области финансового управления предполагали их научное обоснование и кадровое обеспечение. До XVIII века такая подготовка осуществлялась непосредственно в правительственных учреждениях. Постепенно практический опыт обобщался, появлялись научные труды по государственному хозяйству, в университетах открывались кафедры финансово-правового профиля.

2. Проведенное исследование показало, что несмотря на наличие острых государственных потребностей, формирование и развитие науки финансового права в России происходили не в недрах государственной администрации (в министерствах и ведомствах), а в университетах – основных центрах науки и знания. Практическая значимость финансово-правового знания определяла основные направления исследований, которые проводились университетской профессурой. Это обуславливало взаимопроникновение научного знания, что позволило сочетать применение юридического, экономического и исторического подходов к изучению финансово-правовых явлений.

3. Российская наука финансового права возникла на стыке двух направлений – политической экономии, выделившейся к концу XVIII века из нравственной философии, и государственно-правового блока юридических наук (камеральных наук – в терминологии XIX века).

Формирование предмета дисциплины и, соответственно, науки финансового права связано с институциональными изменениями, вызванными университетской реформой 1863 года, в соответствии с которой на юридических факультетах российских университетов появились кафедры финансового права.

4. Российская финансово-правовая наука XIX – начала XX века формировалась в контексте влияния европейской научной мысли. В начале XIX века влияние оказывалось непосредственно, поскольку наукой и преподаванием в России занимались приглашенные иностранные профессора. Со второй половины XIX века это влияние становится опосредованным: несмотря на то, что университетские кафедры стали занимать российские ученые, их научные командировки в западноевропейские университеты свидетельствуют о непрекращающемся влиянии европейской научной мысли на развитие финансово-правовой науки. Предметом заимствования становились темы и методология научных исследований, терминологический аппарат.

5. Среди источников науки финансового права преобладали учебники, отражавшие полный курс финансового права и учебные пособия, излагавшие отдельные вопросы дисциплины финансового права.

Особое значение учебников среди источников науки финансового права обуславливалось тем, что они имели не только методическое значение, но и отражали научную позицию автора по основным вопросам науки финансового права. Во многом это было вызвано малочисленностью научных монографических и периодических изданий, в том числе отсутствием специализированных журналов по финансово-правовой проблематике. Публикации по финансовому праву в общественно-политических периодических изданиях затрагивали актуальные темы финансовой жизни общества и отражали не столько научные, сколько политические взгляды исследователей на проводимые финансовые реформы.

6. Российской науке финансового права на протяжении всей ее истории свойственен последовательно поступательный характер развития. При этом каждый исторический период науки характеризуется особенностями социально-политических условий, в которых происходит формирование научного знания, что обуславливает постоянное обновление предмета науки, категориального аппарата и методов исследования.

В изучаемый период можно выделить два этапа в развитии науки финансового права. Первый этап (начало XIX века – 1863 г.) характеризуется накоплением знаний и формированием науки финансового права на стыке политической экономики и юриспруденции (протофинансовое право). Предмет науки финансового права в первой половине XIX века развивается как симбиоз юридической и финансовой (экономической) наук. Финансовая проблематика изучается на примерах действующего законодательства, а финансово-правовые дисциплины преподаются на юридических факультетах университетов. На втором этапе (1863 – 1917 гг.) происходит институционализация финансового права как самостоятельной отрасли научного знания.

7. В ходе дискуссии второй половины XIX – начала XX веков в отношении предмета науки финансового права сформировались два подхода, которые условно можно назвать «узким» и «широким». В соответствии с первым (узким) подходом в предмет финансового права включались исключительно отношения по аккумулярованию доходов. Осуществление расходов государством оставалось вне поля зрения представителей финансово-правовой науки. Вторым подходом (широким) к трактовке предмета науки финансового права включал исследования как доходов, так и расходов государства.

Важным итогом дискуссии вокруг предмета финансового права стало признание расширительного подхода к его толкованию, а также осознание учеными-финансистами себя в качестве представителей юридической науки. Следствием чего явилось отделение предмета науки финансового права от

предмета науки о финансах, а также размежевание юридического и экономического подходов в изучении финансовых явлений.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выбором его предмета и заключается в обоснованных выводах, способствующих расширению представлений о предмете и системе науки финансового права. Исторический опыт наглядно демонстрирует, с одной стороны, экономический характер общественных отношений в сфере публичных финансов, а с другой — существование этих отношений исключительно в правовой форме. Таким образом, исследование данных отношений должно происходить в симбиозе экономической и юридической наук — как это изучалось в России в XIX — начале XX века. Важное теоретическое значение имеет и их взаимовлияние при изучении и преподавании финансового права. Несмотря на то, что в Российской империи одновременно реализовывалось две модели формирования научного знания: академическая и университетская, наибольших успехов достигла вторая, так как основные исследовательские достижения получали апробацию в образовательном процессе.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения исторического опыта в изучении и преподавании дисциплин финансово-правового профиля в высших учебных заведениях.

Собранный фактический материал может быть использован исследователями как в общетеоретических, например, посвященных изучению процесса эволюции научного знания, так и отраслевых научных работах в сфере науки, юридического образования и истории развития финансовой мысли. Диссертационное исследование может быть задействовано при разработке учебных программ, учебников и учебно-методических пособий по финансовому праву, истории финансового права, истории государства и права, в процессе преподавания на юридических и экономических факультетах высших учебных заведений историко-теоретических и отраслевых профессиональных дисциплин.

Апробация результатов исследования. Содержащиеся в работе теоретические положения и научно-практические рекомендации, направленные на развитие науки финансового права получили освещение:

в опубликованных статьях в журналах: «Финансовое право», «Реформы и право», «Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета», а также в сборниках научных работ;

путем участия в конкурсах научных работ (Лауреат конкурса журнала «Вопросы образования»);

в выступлениях на научных конференциях (Москва, Ярославль, Курск, Иваново);

в докладах на семинарах по дисциплине «История финансового права», а также на семинаре проектно-учебной лаборатории НИУ ВШЭ «Развитие университетов»;

в исследовательских проектах: 1) «Конституционные пределы приватизации» (грант № 11-04-0033 по конкурсу Программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ» «Учитель – Ученики» 2011–2012 гг.); 2) «Традиции юридического образования в России и за рубежом: сравнительный анализ» (грант РГНФ № 13-03-00542 в 2013 г.); 3) «Экологическая функция налогового права» (грант РГНФ № 13-03-00533).

Глава 1. Генезис финансового права

§ 1. Особенности развития финансового права в первой половине XIX века: протофинансовое право

Изучая эволюцию любой научной дисциплины, в том числе и финансового права, необходимо обратить внимание на теснейшую связь науки и образования, существовавшую в российских университетах.

К началу XIX века сложились две модели формирования научного знания: академическая и университетская. В соответствии с первой развитие науки отделено от образовательного процесса и сосредоточено в специализированных научных заведениях — академиях наук. Университетская модель предполагает, что университеты становятся центрами науки, что непосредственно отражается и на образовании. Отличительной чертой генерирования научной мысли в университетах является взаимодействие различных отраслей научного знания (факультетов) в рамках одного университета. «Отдельная отрасль человеческого знания не может быть надлежащим образом признана отдельно от других отраслей; в науке, как и в искусстве, особое имеет тогда только цену, когда оно находится в связи с своим всеобщим и абсолютным...», писал по этому поводу И.Е. Андреевский¹³. Университетская модель получила свое развитие в немецких университетах¹⁴. В России в различные периоды времени были апробированы обе модели. Однако в отношении финансово-правовой науки можно уверенно заявить, что ее становление и дальнейшее развитие связано преимущественно с деятельностью университетов. Более того, как

---

¹³ Андреевский И. Е. Значение университетов в государственном ученом и учебном отношении // Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1: Академия наук и университеты. Саратов, 1894. С. 180–181.

¹⁴ Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России... С. 23–24.

мы увидим далее, своим появлением финансовое право обязано междисциплинарному подходу, реализуемому в университете.

Зарождение университетского образования в России приходится на вторую половину XVIII века и связано с открытием Московского университета. Хронологически первым российским университетом был «академический университет», однако он не оказал влияния на процесс становления университетского образования по причине своего непродолжительного существования.

В соответствии с уставом Московский университет включал три факультета: юридический, философский и медицинский¹⁵. Ни на одном из этих факультетов не предусматривалось изучение отдельных дисциплин финансового права. Особенностью системы преподавания этого периода является слабая дифференциация научного знания. Так, в рамках юридического факультета предполагалось всего три профессора: всеобщей юриспруденции, юриспруденции российской и политики. Акцент при преподавании юридических дисциплин делался на изучение теории естественного права и сопоставление с данной теорией действующего законодательства — как европейского, так и российского¹⁶. Таким образом, в этот период времени направление подготовки носило философско-юридический характер. Задача университета состояла не в обучении специалистов в правовой сфере, а в «возрастании полезного знания»¹⁷.

Однако уже в XVIII столетии значение университета как учебного и научного центра начинает возрастать. Это было связано, во-первых, с развитием российской государственности и, как следствие этого,

---

¹⁵ Высочайше утвержденный устав Московского университета // ПСЗ РИ – I. Т. XIV. № 10346.

¹⁶ См.: *Кожевина М. А.* «Неттелбладтова система» или чему учили первых российских правоведов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 1. С. 34–40.

¹⁷ Именной указ об учреждении Московского университета и двух гимназий от 24 января 1755 г. // ПСЗ РИ – I Т. XIV. № 10346.

потребностью страны в квалифицированных специалистах в различных отраслях государственного управления, надежды на удовлетворение которой возлагались, именно, на университет, а во-вторых — с накоплением и увеличением знания.

Бурное развитие получает новое учение — политическая экономия — наука, изучающая законы, управляющие производством, обменом, потреблением и распределением материальных благ в обществе на разных этапах его развития. В современной экономической теории «политическую экономию» (марксистский подход) следует отличать от «экономикс» (немарксистский подход), предметом последней является «поведение человека с точки зрения отношений между его целями и ограниченными средствами, допускающими альтернативное использование»¹⁸.

Термин «политическая экономия» в научный оборот ввел французский исследователь Антуан Монкретьен де Ваттевиль. Его перу принадлежит сочинение «Трактат по политической экономии» (1615 г.)¹⁹. Однако, как справедливо отмечает Пол Энтони Самуэльсон, «днем рождения» политической экономии стоит считать 1776 год, когда Адамом Смитом было издано «Исследование о природе и причинах богатства народов»²⁰. Адам Смит рассматривал политическую экономию как отрасль знаний, необходимую государственному деятелю или законодателю. При этом перед данной наукой он ставил две задачи: «во-первых, обеспечить народу обильный доход или средства существования, а точнее, обеспечить ему возможность добывать себе их; во-вторых, доставлять государству или обществу доход, достаточный для общественных потребностей. Она

---

¹⁸ Подробнее см.: *Волович В. Н.* О соотношении предметов политической экономии и экономикс // Проблемы современной экономики. 2007. № 1(21). Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21861>

¹⁹ *Экономическая теория (политэкономия): учебник / под общ. ред. акад. В. И. Видяпина, акад. В. П. Журавлевой.* 4-е изд. М., 2008. С. 10.

²⁰ *Самуэльсон П. Э.* Экономика. М., 1992. С. 418.

ставит себе целью обогащение как народа, так и государя»²¹. Несмотря на то что А. Смит говорит только о политической экономии, ряд исследователей справедливо признают точкой отсчета в развитии финансово-правовой науки упомянутое сочинение²².

Термин «политическая экономия» образован из трех греческих слов: «политейа» — общественное устройство, «ойкос» — хозяйство, дом и «номос» — закон. Предметом изучения данной науки являются законы развития общественного хозяйства и влияния политического устройства на это развитие. Другими словами, задачей политической экономии является выявление причинно-следственных связей между экономическим развитием и общественно-политическим устройством государства. Составной частью в предмет политической экономии входит изучение хозяйственной деятельности государства или *финансов*.

Слово «финансы» этимологически ведет свое начало от средневековой латыни, от слова «finage» — платить; произведенного от «finis» — срок платежа. В Германии термин «Finanz» употреблялся для обозначения хитрости, коварства, а в применении к государственному хозяйству под ним понимали «искусство собрать побольше денег». Во Франции под «finances» понимали все материальные средства, находящиеся в распоряжении правительства. С начала XIX века за термином «финансы» закрепилось понятие государственных доходов и расходов или *государственного хозяйства*²³.

В европейских университетах экономическая проблематика традиционно рассматривалась в рамках философских трактатов, а в учебных курсах являлась разделом этической философии. С развитием экономической жизни страны и приращением научного знания возникает

---

²¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. С. 483.

²² См, например: Берендтс Э. Н. Русское финансовое право. Лекции, читанные в Императорском Училище Правоведения. СПб., 1913. С. 19.

²³ Иловайский С. И. Учебник финансового права. Одесса, 1904. С. 5.

необходимость выделения ее в самостоятельную отрасль науки. В России политическая экономия и ее составная часть — финансовая наука — нашли свое место в составе нравственно-политического отделения университетов. В отношении нашего предмета исследования это отразилось на появлении экономико-хозяйственных элементов в философско-юридическом преподавании права.

Начиная со второй половины XVIII века в Московском университете ведется преподавание политической экономии. Однако в учебных курсах университета политическая экономия читается не в рамках самостоятельной дисциплины, а в составе курса естественного права. Пионерами в преподавании данной дисциплины выступили профессора юриспруденции И. А. Третьяков и С. Е. Десницкий²⁴. Примечательным является тот факт, что оба эти ученых проходили обучение в Шотландии в университете города Глазго и являлись учениками А. Смита, а вернувшись в Россию, ретранслировали полученные знания.

Несмотря на то что ни политическая экономия, ни, тем более, финансовая наука в этот период не преподаются как самостоятельные дисциплины, включение изучения данных наук в рамки курса естественного права позволяет сделать вывод о формировании преподавания финансово-правовых дисциплин. Кроме того, складывается представление о государственном хозяйстве как составной части народного хозяйства.

С восшествием на престол императора Александра I образовательный процесс претерпел значительные изменения. Молодые реформаторы из окружения императора рассматривали университет не только как научный центр: они ставили перед ним утилитарные цели — подготовку специалистов по отдельным отраслям государственного

---

²⁴ *Каратаев Н. К.* Экономические науки в Московском университете (1755–1955). М., 1956. С. 19–29.

управления. Необходимость в специализированной подготовке государственных служащих способствовала дальнейшему развитию дисциплин финансово-правового блока²⁵.

Первые годы правления Александра I ознаменовались расцветом университетского образования. Существовавший Московский университет получил новый устав, кроме того, были открыты два новых университета— Казанский и Харьковский²⁶. Во вновь принятых университетских уставах нашло отражение дальнейшее развитие дисциплин финансово-правового блока в рамках нравственно-политических отделений (факультетов). В России названные отделения были образованы по аналогии с австрийскими политико-юридическими факультетами, предметом преподавания в которых являлись юридико-политические предметы, в отличие от юридических факультетов ряда немецких университетов (в Берлине, Галле, Гейдельберге и др.), где предметом преподавания становились исключительно юридические дисциплины. Различие между немецкой и австрийской системами юридического образования этого периода заключается в неодинаковом понимании целей образования. Немецкие университеты готовили юристов-специалистов: адвокатов, судей и т.п. Таким образом, и изучаемые курсы включали преимущественно собственно юридические дисциплины: энциклопедия права, римское право, естественное право, каноническое право католиков и протестантов, германское публичное и частное право, уголовное право и судопроизводство. Более того,

---

²⁵ Подробнее о специализированной подготовке государственных служащих в российских университетах см.: *Гинзбург Ю. В., Ильина Т. Н.* Образование и государственная служба: попытки введения специализации на юридических факультетах в России XIX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2010. Т.5. №2. С. 145–158.

²⁶ Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета // ПСЗ–I. Т. XXVIII. № 21498; Высочайше утвержденный устав Императорского Харьковского университета // ПСЗ–I. Т. XXVIII. № 21499; Высочайше утвержденный устав Императорского Казанского университета // ПСЗ–I. Т. XXVIII. № 21500.

политическая экономия в немецких университетах XVIII — начала XIX века получила особое развитие в составе камеральных наук философского факультета. Преподавание камеральных наук на юридических факультетах если и имело место, то было связано с личностью конкретного профессора. В отличие от немецких, австрийские юридические факультеты имели более широкое направление подготовки и включали в свой состав, помимо собственно юридических, также и политические дисциплины. Преподавание в австрийских юридических факультетах распадалось на два блока: юридических и политических наук. В состав юридических наук включались те же предметы, что и в немецких университетах, однако с меньшей почасовой нагрузкой и учетом местных особенностей (например, чешское государственное право). К политическим предметам относились: политическая экономия и финансы, статистика, административные законы, государственная бухгалтерия²⁷.

В соответствии с университетскими уставами 1804 года в состав нравственно-политических отделений российских университетов входили семь кафедр:

- 1) богословия догматического и нравоучительного;
- 2) толкования священного писания и церковной истории;
- 3) умозрительной и практической философии;
- 4) прав политического, естественного и народного;
- 5) прав гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи;
- 6) прав знатнейших как древних, так и нынешних народов;
- 7) дипломатики и политической экономии.

Отличительной особенностью нового университетского законодательства стало появление самостоятельной кафедры

---

²⁷ Устройство юридических факультетов в разных иностранных университетах, и в особенности в Германии // Журнал министерства народного просвещения. 1834. № VIII. С. 316–341.

политической экономии, однако в это время предмет ее изучения еще до конца не выделился из общественных наук в целом и ее преподавание сопровождалось изучением дипломатики. Как отмечал профессор И.Е. Нейман, понятие политической экономии в университетских уставах было не определено²⁸. В свою очередь, в западной доктрине того времени сложилось несколько подходов к определению политической экономии. Адам Смит и его последователи видели в ней науку о народном богатстве, у Ж. Б. Сея политическая экономия являлась составной частью политических наук, а сам И. Е. Нейман считал, что соединение политической экономии с дипломатикой придает последней характер политической науки, необходимой для образования государственного человека²⁹. Подобная неопределенность объясняется зачаточным состоянием экономической науки. На практике это приводило к тому, что профессора, читавшие этот курс, вкладывали в него различное содержание. Фактически, в первой трети XIX века предмет преподавания политической экономии в Московском, Санкт-Петербургском, Казанском и Харьковском университетах получил различное толкование, а дисциплина — содержание. Можно говорить о появлении нескольких направлений в политической экономии.

Наибольшего расцвета научное знание достигло в Московском университете. Это объясняется, во-первых, тем обстоятельством, что Московский университет к началу XIX века имел уже полувековую историю и не столкнулся с проблемой «открытия университета», а во-вторых, в Москву, как экономический центр и историческую столицу, стекались лучшие умы того времени. Вышесказанное относится и к нравственно-политическому факультету.

---

²⁸ Булич Н. Из первых лет Казанского университета (1805–1819): в 2 т. Казань, 1887. Т. 2. С. 71.

²⁹ Там же.

Долгое время, с 1801 по 1826 годы, в Московском университете по кафедре политической экономии преподавал Христиан Августович Шлецер³⁰. Для чтения своих лекций он издал «...полную систему государственного хозяйства, Атласом служащую для преподавания английской истории и сочинением о естественном праве»³¹ (на русский язык книги Шлецера «Естественное право» и «Политическую экономию» в двух частях перевел Д. Н. Свербеев, замещавший кафедру политической экономии в отсутствие проф. Х. А. Шлецера с 1810 по 1812 годы³²). Из названия работы видно, что вопросы государственного хозяйства в начальный период еще не получили самостоятельного рассмотрения в учебном курсе, а связаны непосредственно со смежными дисциплинами: историей и естественным правом. Более того, профессор Х. А. Шлецер фактически отождествлял политическую экономию с наукой о государственных финансах. В 1805 году печатается первая часть его труда «Начальные основания государственного хозяйства», а уже на следующий год выходит и вторая часть, где автор излагает свою точку зрения на принципы законодательной политики по экономическим вопросам³³.

Отличительной особенностью Московского университета, обусловленной уровнем его развития, явилось появление специализации на юридическом факультете уже к середине 10-х годов XIX века. В остальных университетах процесс разделения юридического факультета на отделения начался позднее³⁴. В соответствии с университетским

---

³⁰ Подробнее о Х. А. Шлестере см.: *Цвайнерт Йоахим*. История экономической мысли в России. 1805–1905 / пер. с немецкого под науч. ред. В. С. Автономова. М., 2007. С. 53–64. Автор высказывает традиционную для западной историографии точку зрения о развитии Х. А. Шлестера в своих трудах идеей А. Смита.

³¹ *Шевырев С. П.* Указ. соч. С. 338.

³² *Яблоков С. А.* Развитие научной мысли на юридическом факультете Московского университета (вторая четверть XIX века). М., 2009. С. 11.

³³ *Каратаев Н. К.* Указ. соч. С. 43.

³⁴ Подробнее о специализации университетского юридического образования в XIX веке см.: *Гинзбург Ю. В. Ильина Т. Н.* Специализация юридического образования в российских университетах XIX в. // Вопросы образования. 2011. №1. С. 278–290.

уставом студенты обязаны были изучить все дисциплины выбранного факультета, однако при испытании на степень магистра или доктора можно проследить уже специализацию в рамках одного факультета. Совет университета предложил следующее разделение наук по подотделениям нравственно-политического отделения на главные и вспомогательные.

Подотделение	Главные науки	Вспомогательные науки
Философское	Теоретическая и практическая философия	Право естественное и история философии; латинский язык, а также познания из математики, физики, естественной истории и политической истории
Юридико-политическое	Право естественное, политическое и народное; уголовное и гражданское Российской империи; знатнейшие иностранные права	История юриспруденции, начала наук политических и нужные познания из судебной медицины; язык латинский
Политико-юридическое	Дипломатика и политическая экономия	Собственно юридические науки, история и статистика

(Составлено по: ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 496. Д. 1. Л. 33об. – 34)

В свою очередь Совет нравственно-политического отделения выступил с критикой подобного разделения наук. В частности, к главным наукам философского подотделения, по мнению факультета, необходимо было добавить право естественное, политическое и народное как возможные части практической философии, тем самым исключив их как из наук вспомогательных этого подотделения, так и из главных наук юридико-политического подотделения. К основным предметам политико-юридической специализации отделение рекомендовало присоединить политику «как преимущественную из оных», а в вспомогательных изучать начала права естественного, политического и народного³⁵.

В предложенном плане разделения наук нравственно-политического отделения прослеживается тенденция размежевания положительных юридических дисциплин и хозяйственно-политических. Таким образом, в Московском университете развитие финансово-правового блока наук происходило в рамках политико-юридической специализации. При этом естественное право занимает второстепенное положение по отношению к политической экономии.

Другое, отличное от московского, понимание политической экономии было свойственно Санкт-Петербургскому университету. Школа, в рамках которой развивалось данное направление, стала складываться еще до открытия самого университета и связана с научной и преподавательской деятельностью Михаила Андреевича Балугьянского.

М. А. Балугьянский начал читать политическую экономику в Петербургском педагогическом институте, а после преобразования педагогического института в университет продолжил свою деятельность

---

³⁵ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 496. Д. 1. Л. 35–36.

во вновь образованном учебном заведении. Именно М.А. Балугьянский впервые в России ввел в употребление термин «политическая экономия»³⁶.

Структура и содержание курса политической экономии, читаемого М. А. Балугьянским, довольно точно раскрывается в «Правилах для Педагогического института»³⁷, где автор обязуется в преподавании своего предмета следовать структуре, предложенной немецким ученым Йозефом Зонненфельсом, а именно разделить свой курс на три части. Первая часть курса была посвящена различным гражданским обществам, основным началам политических, гражданских и уголовных законов и объяснению гражданского благоустройства. Во второй части велось повествование о природе и источниках народного богатства, в первую очередь освещалась позиция по этому вопросу Шмита, Рюйша, Герреншванда и Канара. Затем следовал цикл экономической политики, посвященный способам распространения земледелия, фабрик, коммерции и мореплавания, раскрывались вопросы об обращении денег, о доверии в торговле, о банковских векселях и равновесии коммерции. Заключительная часть курса была посвящена источникам государственных доходов и способам их увеличения³⁸. Таким образом, видно, что лекции политической экономии М. А. Балугьянского отличались от курса, читаемого Х. А. Шлецером в Московском университете. И если последний ориентировался на систему Адама Смита, то Михаил Андреевич при построении своих лекций опирался, в первую очередь, на представителей немецкой школы экономической науки. В этой связи интересно сделанное по поводу статей М. А. Балугьянского в «Статистическом журнале» замечание В. В. Святловского, который считает М. А. Балугьянского популяризатором

---

³⁶ Косачевская Е. М. М. А. Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Л., 1971. С. 50.

³⁷ Там же. С. 48.

³⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. I. Царствование императора Александра I. 1802–1825. СПб., 1864. Стлб. 216.

идей А. Смита в России³⁹. На наш взгляд, М. А. Балугьянский, несомненно, был знаком с идеями А. Смита и излагал их в рамках истории развития экономической науки, однако анализ системы его курса дает основания говорить об ориентации при чтении лекций на немецкую камеральную систему, представителем которой являлся Зонненфельс, с преобладанием финансовой проблематики в курсе. Косвенно данный тезис подтверждает и оставленный М. А. Балугьянским конспект лекций, в которых автор уделяет свыше 100 страниц (из 167) финансовым вопросам. Значительное место посвящено государственной политике в финансовой сфере. Кроме того, ученым составлен отдельный конспект «Основания финансов», где в описательной манере представлена характеристика финансовых систем с древнейших времен⁴⁰.

М. А. Балугьянский был одним из первых крупных ученых, заложивших традицию совмещения преподавания с государственной деятельностью⁴¹. Более того, именно Михаил Андреевич возглавлял Комиссию по кодификации российского законодательства, результатом работы которой стал выход в свет Полного собрания законов Российской империи и Свода законов Российской империи.

Российской общественностью того времени неоднозначно оценивались заслуги М. А. Балугьянского. Так, Н. И. Тургенев в письме к своему брату отмечал: «В Петербурге, хотя и ранее начали заниматься политической экономией, но по сию пору тамошние политики (преподаватели политических наук) не представили еще нашей публики ничего, кроме уродливых произведений, которых нельзя назвать ни русскими, ни немецкими. Кроме того, что сочинения сии плохи сами по себе, они не могут принести никакой пользы, ибо писаны немцами

---

³⁹ Святловский В. В. История экономических идей в России. Пг., 1919. Т. 1. С. 129.

⁴⁰ Косачевская Е. М. Указ Соч. С. 60–63.

⁴¹ Лушникова М. В., Лушников А. М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк). Ярославль, 2010. С. 75.

(зачеркнуто «и венгерцами»), кои не будучи в состоянии идти со своими учеными соотечественниками желают подделаться к русским читателям и обогащают нашу словесность немецким вздором»⁴². Акцентированное внимание на венгерском происхождении дает основания относить высказанные слова в полной мере и к личности Михаила Андреевича (М. А. Балугьянский по происхождению украинец, однако долгое время проживал в Венгрии, обучался на юридическом факультете Венского университета). Тем не менее под руководством М. А. Балугьянского выросла целая плеяда выдающихся ученых, профессоров и политических деятелей. Одним из них являлся и Александр Петрович Куницын, преподававший сначала в Царскосельском лицее⁴³, а затем и в Санкт-Петербургском университете.

Структура и содержание курса А. П. Куницына «Изображение системы политических наук» совпадает с лекционным курсом М. А. Балугьянского⁴⁴. А. П. Куницын читал различные курсы по юридическим и экономическим наукам. Профессор не ограничивался подробным изложением идей А. Смита, а пытался применить отдельные его положения к российской действительности (И. Г. Блюмин знакомился с лекциями А. П. Куницына по конспектам Горчакова)⁴⁵. В своих курсах автор стремился связывать государственные, правовые явления с экономикой⁴⁶. Практика, сложившаяся в Петербурге, когда один

---

⁴² Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева: за 1811–1816 гг.: в 3 т. СПб., 1911. Т. 2. С. 298, 461. Цит по: *Косачевская Е. М.* Указ соч. С. 74.

⁴³ А.С. Пушкин своему учителю по Царскосельскому лицее посвятил следующие строки, в черновом варианте «19 октября»:

«Куницыну дань сердца и вина!

Он создал нас, он воспитал наш пламень,

Поставлен им краеугольный камень,

Им чистая лампада возжжена»

⁴⁴ *Косачевская Е.М.* Указ. соч. С. 79.

⁴⁵ *Блюмин И. Г.* Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX века. М., Л., 1940. С. 51.

⁴⁶ Подробнее о творческом наследии А. П. Куницына см.: *Куприц Н. Я.* Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980. С. 15–29.

преподаватель читал и естественное право, и политическую экономию, заложила основу для выделения финансовой науки, как науки о государственном хозяйстве, в самостоятельную дисциплину. Преподавательская деятельность А. П. Куницына не могла не вызывать интереса со стороны государства: в эпоху реакции на идеи Просвещения он был уволен из университета попечителем учебного округа Д. П. Руничем за свою книгу «Естественное право»⁴⁷. После ухода А. П. Куницына преподавание финансово-экономических дисциплин в Петербургском университете долгие годы находилось на низком уровне. Кафедра политической экономии доставалось лицам, не имеющим достаточной квалификации и знаний.

«Бутырский хороший профессор словесности, но политическую экономию плохо читает. Он в вечном противоречии с самим собою: сегодня утверждает одно, а завтра опровергает. Кафедра политической экономии, очевидно, не по нем. Познания его в ней поверхностны. Очень жаль, что сия высокая наука не имеет у нас лучшего преподавателя. Многие, однако, полагают, что дух ее не согласен с существующим у нас порядком вещей и потому преподавание ее у нас обставлено большими трудностями»⁴⁸. Такие воспоминания оставил один из студентов Санкт-Петербургского университета второй половины 1820-х годов о своих занятиях по политической экономии.

Несомненно, под влиянием «школы Балугьянского» сформировалось отношение к политической экономии как науке государственной. Данная позиция нашла себе законодательное закрепление в «Начертании об отправлении студентов С. Петербургского Педагогического института в

---

⁴⁷ Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819–1919. Пг., 1919. С. 67.

⁴⁸ Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. Выпуск первый: Университеты до эпохи шестидесятых годов. СПб., 1914. С. 109.

чужие края» от 23 мая 1808 года ⁴⁹, в соответствии с которым «...государственные науки не принадлежат ни к философии, ни к науке права, но составляют особую часть сведений. Исторические познания служат им введением, которое должно быть основано на тех философских правилах, которые служат пищею для истории. Политики имеют сношение с человеком как с гражданином; следовательно, прежде суждения о сношениях народов и частных особ между собою и обнаружения своих суждений для общественной пользы должен он знать свойства человеков и Государств и почерпать советы в опытности протекших времен». В той же инструкции был закреплен перечень обязательных и вспомогательных дисциплин, которые необходимо прослушать учащимся, готовившимся к преподавательской деятельности по кафедре политической экономии. Среди прочих, естественно, значилась и политическая экономия, с указанием того, что камеральные науки составляют ее неотъемлемую часть.

Противоположные условия сопровождали формирование финансовой науки в Казанском университете. Официальной датой открытия Казанского университета считается 14 февраля 1805 года, когда состоялось первое торжественное собрание в университете, приуроченное к прибытию в город первого попечителя казанского учебного округа С. Я. Румовского⁵⁰. Собственно преподавание началось с мая 1805 года. Однако, как отмечает Н. Булич, несмотря на то что на протяжении первых девяти лет существования университета в нем «происходило преподавание некоторых университетских предметов, являлось несколько замечательных профессоров, раздавались университетские ученые степени и постепенно возрастало число студентов, хотя в нем и видим мы

---

⁴⁹ Высочайше утвержденный доклад министра Народного просвещения; с приложением начертания об отправлении студентов С. Петербургского Педагогического института в чужие края // ПСЗ РИ–I. Т. XXX. № 23035.

⁵⁰ Булич Н. Из первых лет Казанского университета... Т. 1. С.41.

зародыши университетской жизни, хотя он и носит название университета, но того, чего требовал устав 1804 года, перед нами нет»⁵¹. Более того, до 1814 года в университете не существовало разделения на факультеты. Студенты слушали лекции профессоров с различных кафедр совместно.

Преподавание политической экономии началось в университете с 1809/1810 академического года. До 1819 года бессменным профессором по кафедре политической экономии и дипломатии оставался П. С. Кондырев⁵². Курс П. С. Кондырева основывался на переведенной им книги Сарториуса «Начальные основания народного богатства и государственное хозяйство; соч. Григория Сарториуса». В свою очередь книга Сарториуса являлась изложением идей Адама Смита на немецком языке. В начальный период существования Казанского университета на пути развития науки, в том числе и финансово-правовой, стояли удаленность от центральной России и недостаточное количество квалифицированного профессорско-преподавательского состава.

В целом уровень преподавание финансово-экономических дисциплин в российских университетах первой четверти XIX века был достаточно высоким для своего времени. Так Н. И. Тургенев в 1818 году писал: «в нашем отечестве сведения по части политической экономии начали распространяться с очевидным успехом. Даже иностранцы, занимающиеся этою наукою, с удовольствием замечают, что во всех русских университетах учреждены для политической экономии особые кафедры»⁵³.

Во многом уровень развития науки определяется потребностями общества. Это в полной мере относится к финансово-правовому знанию.

---

⁵¹ Там же.

⁵² Сводная таблица расположения лекций на юридическом факультете Казанского Императорского университета за время с 14 февраля 1805 по 1 мая 1903 года. Казань, 1903.

⁵³ Цит. по: *Блюмин И. Г.* Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX века. М., Л., 1940. С. 132.

Первая четверть XIX века знаменуется прорывом в развитии блока финансово-правовых дисциплин. Зарождающиеся капиталистические отношения требуют идеологического и научного обоснования.

В XVIII веке господствовал традиционный способ производства, а главным ресурсом и источником доходов признавалась земля. Подобный порядок вещей получал научное обоснование в идеях физиократов (Франсуа Кене и его последователи). В России, где господствовала помещичья собственность на землю и крестьян, эти идеи получали широкое распространение. Кроме того, такой экономический порядок в полной мере соответствовал устоявшемуся политическому режиму. Экономический либерализм эпохи «просвещенного абсолютизма» Екатерины II носил декларативный характер и не отражал реальной экономической политики государства.

Неразвитость капиталистических форм производства тормозила и развитие научного знания. Идеи А. Смита получают распространение в России спустя четверть века после их появления, в Англии к этому времени уже появилось пять изданий его работ, кроме множества исследований его последователей и критиков. Работы А. Смита уже в XVIII веке переводились и издавались во многих европейских странах, за исключением России.

Рост товарно-денежных отношений к началу XIX века вызывал необходимость пересмотра экономического курса государства и изменения в финансовой политике. Однако устоявшиеся общественные отношения производства тормозили этот процесс. Яркой иллюстрацией этого тезиса является лоббирование дворянско-помещичьих интересов за отмену континентальной блокады и войну с Францией, так как именно Англия являлась страной, импортирующей товары, производимые в помещичьих хозяйствах.

Экономическое положение во многом способствовало развитию финансово-экономических наук. Однако определяющий фактор в успехах и неудачах политической экономии и финансовой науки в России первой четверти XIX века связан с политической волей главы государства. Первые годы царствования Александра I отмечаются либеральными настроениями, во многом определявшимся тем влиянием, которое на него оказывало ближайшее окружение, так называемый «Негласный комитет» его ближайших соратников (В. П. Кочубей, Н. Н. Новосельцев, А. Чарторыйский, П. А. Строганов). Именно в этот период времени открываются кафедры политической экономии и приглашаются зарубежные профессора для чтения лекций.

Интересно то, что приглашенные профессора не только занимались чтением лекций, но и активно участвовали в обсуждении и проведении финансовых реформ⁵⁴. В этот период времени по инициативе М. М. Сперанского проводится ряд мероприятий по увеличению доходов и сокращению расходов государства: повышаются налоги, вводится роспись доходов и расходов, активнее используются возможности государственного долга⁵⁵.

Второй период правления Александра I связан с консервативным поворотом, с отстранением бывших соратников с ключевых позиций государственного управления. Именно на этот период правления императора приходится притеснения университетских свобод и изменения отношения к преподаванию финансово-экономических дисциплин. Деятельность М. Л. Магницкого и Д. П. Рунича в качестве попечителей учебных округов негативно отразилась на преподавании политической экономии. Ряд профессоров были вынуждены покинуть свои должности

---

⁵⁴ Лушникова М. В., Лушников А. М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк). Ярославль, 2010. С. 62–118.

⁵⁵ См.: Сперанский М. М. План финансов // Золотые страницы финансового права. Т. 1. М., 1998.

(А. П. Куницын и М. М. Балугьянский в Петербургском университете, Г. И. Солнцев — в Казанском).

Важно отметить, что устоявшаяся традиция изучения отдельных финансово-правовых вопросов, связанных с государственным хозяйством, в рамках курса естественного права продолжала существовать. Более того, вновь образованная кафедра включала в себя изучение не только вопросов естественного права, но также и прав политического и народного. Данная традиция позволяет в рамках одного курса рассматривать как вопросы государственно-правового устройства, так и проблемы государственного хозяйства, что в последующем станет основанием для выделения финансового права в самостоятельную дисциплину.

Отметим, что финансово-правовые дисциплины стали появляться в учебных программах высших учебных заведений России уже во второй половине XVIII века. К началу XIX века они получили «твердую прописку» на нравственно-политическом отделении университетов. Носителями финансово-правового знания являлись преимущественно иностранные профессора или их непосредственные ученики. Различие взглядов, которых придерживались ученые, влияло и на содержание учебных курсов. В итоге сложилось два варианта интерпретации финансово-правовой науки: или как части политической экономии в соответствии со взглядами А. Смита (Х. А. Шлецер), или как дисциплины государственно-правового блока наук (М. А. Балугьянский).

Одной из особенностей финансово-правовой науки первой четверти XIX века являлось то, что свое развитие она получила при формировании научного знания в целом. Таким образом, и ее развитие происходило не в качестве самостоятельной, отдельной отрасли знания (дисциплины), а в составе или политической экономии, или же как части естественного, политического и народного права.

Эпоха 30–50-х годов XIX века представляет собой особый интерес в развитии финансово-правового образования как период, предшествовавший появлению учебной дисциплины финансового права. Именно в это время формируются основные подходы к преподаванию финансово-правовой науки, а также закладывается основа системы курса.

С начала царствования Николая I начинается политика по унификации учебных курсов, преподаваемых в университетах. Император решил «сличить все уставы учебных заведений империи, начиная с приходских и до самых университетов и ... уравнивать совершенно по всем местам империи все уставы оных заведений». Перед Министерством народного просвещения ставилась задача «привести на вид, по коим книгам или сочинениям оные преподаются»⁵⁶. Николай I планировал, чтобы преподавание во всех учебных заведениях происходило по единой программе.

В университетских кругах началась активная дискуссия по составлению нового проекта университетского устава, общего для всех университетов. Со своими планами проектов выступили профессора Московского университета, в том числе Л. А. Цветаев, попечитель Московского учебного округа А. А. Писарев, М. А. Балугьянский, ректор Казанского университета Н. И. Лобачевский и другие. По поводу дальнейшей судьбы политической экономии высказывались противоположные точки зрения: от отделения от дипломатии до полного запрета ее преподавания как «нововведенной науки, самоуправной и безотчетной»⁵⁷.

---

⁵⁶ Записки департамента народного просвещения. СПб., 1827. Кн. 2. С. 8. Цит. по: *Афонюшкин А. В.* О правительственной политике России 20–40-х годов XIX в. в области университетского образования // *Российские университеты в XIX — начале XX века.* Сборник научных статей. Воронеж, 1993. Вып. 1. С. 5.

⁵⁷ *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. Т. 3: Университетская профессура и подготовка устава 1835 года. С. 16–110.

Огромное влияние на составление нового университетского устава оказал министр народного просвещения граф Сергей Семенович Уваров. Существовавшая система факультетов признавалась им не отвечающей потребностям меняющегося общества, и в первую очередь это относилось к нравственно-политическому отделению. В соответствии с новым уставом 1835 года взамен нравственно-политического учреждался юридический факультет⁵⁸. При этом вновь образованный факультет да и весь устав в целом испытывали на себе влияния «гумбольтовской модели» высшего образования, согласно которой «главным» в университете признавался философский факультет, на котором сосредотачивались «чистые науки». Таким образом, политическая экономия и смежные с ней науки перешли в состав первого отделения философского факультета, одновременно исключаясь из учебных курсов юридических факультетов⁵⁹. При этом важно отметить, что университеты, как мы увидим ниже, порой отходили от общего университетского устава в вопросе составления учебных планов и политическая экономия могла читаться и на юридическом факультете.

Трансформация юридического образования объяснялась конъюнктурными стремлениями государственной власти обеспечить подготовку «чистых юристов», что было особенно актуальным в связи с завершением в 30-е годы XIX века процесса систематизации отечественного законодательства. В российских университетах появилась возможность изучать не только теоретические правовые вопросы, но также и положительное право. «Только с издания Свода народ узнал так или иначе, что такое закон, где его начало и где его конец»⁶⁰.

---

⁵⁸ Высочайше утвержденный устав Императорских российских университетов от 26 июля 1835 г. // ПСЗ–II. Т. X. № 8337.

⁵⁹ Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009. С. 540.

⁶⁰ Шимановский М. В. О значении Свода Законов Российской Империи для науки и жизни // Труды Одесского юридического общества. Т. IV. Одесса, 1891. С. 59.

Кодификация российского законодательства не оставила в стороне и финансово-правовую проблематику, которой были посвящены ряд томов Свода законов Российской империи. Это послужило эмпирической базой для создания на юридическом факультете кафедры законов о государственных податях и повинностях, тем более что теоретические вопросы, изучаемые данной кафедрой, были разработаны в составе курса естественного права в предшествующий период развития университетов.

Важной вехой в развитии финансово-правовых дисциплин стало появление нового для университетского образования курса «науки финансов». В Казанском университете данная дисциплина читалась в составе кафедры политической экономии, однако для студентов юридического факультета⁶¹ на протяжении ряда лет, с 1839/40 до 1843/44 академического года, этот предмет читал Иван Яковлевич Горлов.

В Московском университете финансовая наука читалась силами преподавателей кафедры законов о государственных повинностях и податях. Курс под названием «Законы о государственных повинностях и финансах» читал Николай Семенович Васильев⁶². Н. С. Васильев — выпускник Московского университета. В 1819 году, после успешной сдачи письменного и устного экзамена, а также публичного диспута, ему присваивается звание магистра нравственно-политического отделения⁶³. Именно Н. С. Васильев после отъезда Х. А. Щлецера в Боннский университет читал лекции по государственному хозяйству⁶⁴. По своему содержанию курс Н. С. Васильева во многом пересекался с курсом И. Я.

---

⁶¹ Сводная таблица расположения лекций на юридическом факультете Казанского Императорского университета за время с 14 февраля 1805 по 1 мая 1903 года. Казань, 1903.

⁶² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178 музейный, № 4893/1. «Васильев Н. С. Законы о государственных повинностях и финансах — лекции. 1841–1842 гг. рукопись студента Аскарханова»

⁶³ ЦИАМ. Ф. 459. Оп.1. Д. 3072. Л. 1, 2, 2об, 4.

⁶⁴ ЦИАМ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3755. Л. 2.

Горлова и содержал разделы, посвященные государственным доходам, расходам и государственному кредиту.

Таким образом, финансовое образование получило свое развитие одновременно в составе двух кафедр, и даже двух разных факультетов — исторического и юридического. Подобная ситуация объясняется тем значением, которое имеет финансовая наука в жизни государства. При этом необходимо отметить, что финансовое образование в этот период было теоретизированным. Государство было заинтересовано в развитии прикладного характера данной науки. Попыткой реализовать практико-ориентированную модель преподавания финансовых дисциплин явилось создание так называемых камеральных отделений.

Со временем в порядок, установленный университетским уставом, вносятся изменения. В 1839 году в Санкт-Петербургском университете открывается реальное отделение. Основными предметами для студентов этого отделения являлись прикладная механика, архитектура, техническая химия, технология. Примечательным является тот факт, что инициатором его открытия выступило министерство финансов⁶⁵. Однако уже через два года решением университетского совета предметы, преподаваемые в реальном отделении, входят в состав особого разряда камеральных наук, включившего дополнительно предметы из юридического и философского факультета. Причиной такого сочетания дисциплин было желание правительства подготовить профессиональных инженеров. Однако при поступлении на службу эти инженеры становились одновременно и чиновниками, таким образом, возникла идея готовить сразу инженеров-чиновников. Следует отметить, что в Московском университете подготовка технических кадров была организована по другому принципу и осуществлялась исключительно силами физико-математического

---

⁶⁵ Григорьев В. В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 116

факультета. По опыту Петербургского университета камеральный разряд открылся и в Казанском университете⁶⁶. По мнению Г. В. Рысаевой, предпосылкой возникновения камеральных разрядов являлась «сила экономического развития, втягивавшая Россию на путь капитализма»⁶⁷.

Камералистика возникла и развивалась в немецких университетах. Само слово произошло от латинского слова «самега» в значении ‘комнаты для хранения имущества’. В состав этих наук входили разнообразные по своему содержанию дисциплины, которые условно можно разделить на три части: технические, административные и финансовые. В техническую часть входили сельское хозяйство, лесоводство, горное дело и т.п. К административному циклу относились так называемые полицейские науки, изучавшие внутреннее управление государства (полиция, безопасности, полиция нравственности, полиция образования и т.п.). В финансовую часть входили учения о доходах и расходах государства. Подобное соединение разноплановых предметов в одном цикле объяснялось практическими целями преподавания, желанием готовить управленцев по всем отраслям хозяйства на одном факультете.

С усложнением государственного хозяйства и развитием экономической мысли меняется и преподавание камеральных наук. Технические дисциплины получают второстепенное значение, а на первый план выходит финансовая составляющая, пронизывающая остальные предметы. Более того, о камералистике начинают говорить в узком смысле, как о финансовой науке⁶⁸. С появлением учебной дисциплины камералистики возникает необходимость и в научной обработке учебного материала. Камералистика начинает делиться на общую и особенную части. В общую часть входят основные правила ведения хозяйства, а

---

⁶⁶ Рысаева Г. В. Подготовка инженерно-технических кадров в Казанском университете в XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1987. С. 10.

⁶⁷ Там же. С. 19.

⁶⁸ Рау К. Г. Основные начала финансовой науки. Т. 1. СПб., 1867. С. 4.

также бухгалтерия. Особенная часть подразделяется на два отдела. К первому относятся все промысловые науки (сельское и лесное хозяйство, горное дело и т.п.), а ко второму — политическая экономия, промысловая полиция и финансы.

Впервые преподавание камералистики в России было введено в Дерптском университете. По уставу Дерптского университета в составе философского факультета действовал технологико-экономический класс, в рамках которого читались камеральные науки, финансы и торговля. Долгие годы, с 1803 по 1826 год, эти предметы преподавал доктор Фридрих-Эбергард Рамбах⁶⁹.

Необходимо отметить, что преподавание в Дерптском университете происходило по «немецкой системе». Иная ситуация сложилась с включением камерального направления в учебные планы Петербургского и Казанского университетов в 40-х годах XIX века. Несмотря на то что название было заимствовано, в условиях российской действительности камеральные науки получают новое развитие.

Преподавание на камеральном разряде юридического факультета Санкт-Петербургского университета началось с 1843/1844 академического года. Основные предметы этого разряда можно разделить на три составляющие. Экономический блок дисциплин был представлен политической экономией и статистикой, изучавшимися ранее на историко-филологическом факультете, с добавлением законов о финансах и государственных повинностях. Основы государственного устройства и управления должны были заложить государственное право европейских держав, государственные учреждения Российской империи и законы благоустройства и благочиния. Из предметов физико-математического факультета читались естественная история, технология, агрономия и

---

⁶⁹ *Петухов Е. В.* Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802–1902). Т.1. Юрьев, 1902. С. 147, 161, 365.

архитектура. В виде дополнительных предметов студенты камерального разряда обязаны были слушать: русские гражданские и уголовные законы, всеобщую и отечественную историю и один из новейших языков⁷⁰.

Если камералистика в Германии носило сугубо прикладной характер, то в России, под влиянием политической экономии и с распространением учения А. Смита, она приобретает новое значение. Изменяется система науки: в российских университетах общую часть камералистики составляет политическая экономия, а особенная часть остается за отраслевыми промысловыми науками. Однако последние изучаются в неразрывной связи с политической экономией⁷¹. Таким образом, камералистика в Российской империи получает значение хозяйственной науки. Кроме того, включение камералистики в состав юридических факультетов предполагало изучение хозяйства в рамках существовавшего государственного строя и действующего законодательства.

Важно отметить, что в рамках юридического факультета такие дисциплины камерального разряда, как государственное право европейских держав, законы о финансах и государственных повинностях, законы о благоустройстве и благочинии, были необязательны для изучения.

Камеральные отделения не принесли ожидаемых результатов. К середине XIX века они показали свою несостоятельность и нуждались в реформировании. Во многом это было связано с отсутствием необходимого числа преподавателей⁷². Такие отделения сочетали в себе большое количество разноплановых предметов, что затрудняло их

---

⁷⁰ Григорьев В. В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 119–121.

⁷¹ Ушинский К. Д. О камеральном образовании. М., 1848. С. 52–54.

⁷² Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского университета. 1805–1917 гг.: очерки. Казань, 1998. С. 59.

усвоение студентами и, как следствие, не обеспечивало надлежащей ни теоретической, ни практической подготовки⁷³.

Несмотря на неудачу камерального отделения, тем не менее это был первый опыт внедрения специализации в учебные планы юридических факультетов, где преобладающее значение имели дисциплины финансово-правового блока.

Период 30–50-х годов XIX века стал важной вехой на пути развития финансового права в России. Именно в это время начинает формироваться система курса финансового права. Кроме того, важным ступенью в развитии образования стало появление камеральных отделений в российских университетах. Фактически на их основе уже в 1860-е годы будет открыта государственно-правовая специализация на юридических факультетах, где дисциплины финансово-правового блока будут занимать ведущее место.

В первой половине XIX века финансово-правовая наука России развивалась, черпая для себя материал из двух источников: политической экономии Адама Смита и немецкой камеральной системы. Если в первой четверти XIX века влияние Смита на российскую университетскую публику являлось непоколебимым, то к 1830-м годам происходит смена акцентов в сторону немецкой камералистики. Причиной этого стало более тесное культурное взаимодействие российской науки с немецкой, что выразилось в преимущественно немецком составе иностранных профессоров, работающих в российских университетах⁷⁴, а позднее в заграничных ученых и учебных командировках российских студентов именно в немецкие университеты. Последствиям этого стало то, что если

---

⁷³ Яснопольский Н. П. Специализация учебных планов преподавания и занятий науками юридическими, государственными и экономическими в высших учебных заведениях России. Киев, 1907. С. 113.

⁷⁴ Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.): биограф. сл. М., 2011.

имя Адама Смита было широко известно далеко не только университетской, но вообще читающей публике.

В данной связи уместно процитировать фрагмент из «энциклопедии русской жизни» первой четверти XIX века поэмы А. С. Пушкина «Евгений Онегин»:

Бранил Гомера, Феокрита;
Зато читал Адама Смита
И был глубокий эконоом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золото ему,
Когда простой продукт имеет.

Последователи и критики А. Смита (например, Д. Рикардо) долгие годы оставались незнакомы для русского читателя. Исключением, пожалуй, является только автор «Трактата о политической экономии» Жан Батист Сэй, пользующийся огромным успехом на университетских кафедрах Российской империи⁷⁵.

В первой половине XIX века финансовое право еще не существует ни как самостоятельная отрасль знания, ни как учебная дисциплина. Однако проведенный анализ позволяет сделать вывод о зарождении в этот период науки финансового права. В целом под наукой принято понимать особым образом организованную деятельность, результат этой деятельности, а также социальный институт, в рамках которого происходит эта деятельность. Под отраслевой наукой, как правило, понимают систему знаний, имеющую достаточную степень единства. Таким образом, под наукой финансового права следует понимать как

---

⁷⁵ Подробнее о влиянии Ж. Б. Сэя на развитие научной мысли в России см.: *Блюмин И. Г.* Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX века. М., Л., 1940. С. 61–69.

систему знаний об аккумуляции, распределении, перераспределении денежных средств, направленных на удовлетворение публичных потребностей, так и специализированные социальные институты (университетские кафедры, научно-исследовательские институты и лаборатории, профессиональные научные журналы и т.п.), в рамках которых происходит накопление и распространение этого знания.

Кодификация российского законодательства послужила эмпирической базой для создания на юридическом факультете кафедры законов о государственных податях и повинностях, тем более что теоретические вопросы, изучаемые данной кафедрой, были разработаны в составе курса естественного права в предшествующий период развития университетов.

В первой половине XIX века в России появляются первые работы, посвященные финансово-правовой проблематике, что позволяет говорить о зарождении науки финансового права (протофинансовое право). Накопленные знания позволили уже во второй половине XIX века институционализироваться науке финансового права в самостоятельную отрасль знания.

§ 2. Финансовое право во второй половине XIX — начале XX века

Дисциплина под названием «финансовое право» впервые появилась в учебных программах российских университетов после принятия университетского устава 1863 года⁷⁶. Традиционной для российской системы высшего образования является ситуация, когда название кафедры совпадает с названием ключевого курса, читаемого по данной кафедре.

---

⁷⁶ Высочайше утвержденный Общий устав императорских российских университетов // ПСЗ – II. Т. XXXVIII. № 39752.

Соответственно, по университетскому уставу, подписанному императором Александром II 18 июня 1863 года, в составе юридического факультета появляется новая кафедра — финансового права. Как справедливо обращает внимание С. А. Яблоков, термин «кафедра» обозначал, как правило, предмет или группу предметов, преподаваемых одним-тремя профессорами и адъюнктами. «Кафедр в современном их понимании — как структурно-административных подразделений факультета — русские университеты начала XIX века не знали»⁷⁷.

С 1863/64 академического года в расписание занятий юридических факультетов попадает новый предмет — финансовое право⁷⁸.

Университетский устав 1863 года внес давно назревшие перемены в систему преподавания. Финансовое право приобрело свою институциональную форму, объединив в одной учебной дисциплине разделы самостоятельных наук. Появление кафедры с подобным названием было обусловлено не уровнем развития финансово-правового знания и осознанием научной общественностью «самостоятельности» финансового права, а общим трендом университетского устава, в котором на смену кафедр «законов о...» оказались кафедры различных отраслей права⁷⁹.

Важной особенностью университетского устава 1863 года стало то, что он не просто расширил количество кафедр на факультетах, а являл собой новый подход к организации университетского образования, а именно опору на научное знание⁸⁰. На смену догматическому изучению

---

⁷⁷ Яблоков С. А. Развитие научной мысли на юридическом факультете Московского университета (вторая четверть XIX века). М., 2009..

⁷⁸ См, например: Сводная таблица расположения лекций на юридическом факультете Казанского Императорского университета за время с 14 февраля 1805 по 1 мая 1903 года. Казань, 1903.

⁷⁹ Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования России второй половины XIX — начала XX века. Курск, 2006. С. 56.

⁸⁰ Захаров В. В., Ильина Т. Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX — начале XX века. М., 2013. С. 55.

Свода законов пришел теоретический подход в познании правовых явлений. На первый план выдвигалось научное осмысление предмета изучения. Так, Устав предусматривал деление кафедры финансового права на теорию финансов и русское финансовое право: первая должна была освещать теоретические проблемы развития финансовой науки, а вторая — знакомить с действующим законодательством в сфере публичных финансов. Как правило, это находило отражение в делении курсов на общую и особенную части. Правда, не все признавали подобное разбиение рациональным и предлагали убрать его как минимум из устава, так как в ряде случаев практика преподавания предлагает более рациональные варианты ⁸¹. Финансовое право являлось обязательной учебной дисциплиной и стояло в учебных планах всех высших учебных заведений. Помимо этого, профессора могли предлагать и инициативные курсы финансово-правовой направленности. Так, И. И. Янжул читал в Московском университете историю финансового права.

Еще одним важным моментом, оказавшим влияние на формирование финансового права, стало увеличение товарно-денежного обращения и развитие капиталистических отношений, что приводило к изменению устоявшихся традиций в сфере торговли, финансов, налогообложения.

Поражение в Крымской войне наглядно показало отставание России от ведущих европейских держав. Проблемы, законсервированные в первой половине XIX века Николаем I, пришлось решать его сыну и приемнику на российском престоле — Александру II. Ключевой проблемой оставалось существование крепостного права.

Несоответствие уровня развития производительных сил характеру производственных отношений (развитие капиталистического способа производства не соответствовало крепостным производственным

---

⁸¹ Материалы, собранные отделом высочайше учрежденной комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 г. СПб., 1876. С. 320.

отношениям и внеэкономическому принуждению) привело к тому, что крепостной строй становится тормозом дальнейшего экономического роста. Это несоответствие проявилось во всех сферах экономической жизни⁸².

Крестьянская реформа 1861 года и последовавшие за ней реформы 1863–1874 годов в области местного управления, суда, образования, а также в военном деле и финансах знаменовали переход России к новой цивилизации⁸³.

Правление Александра II связано с коренными преобразованиями в Российском государстве. Для проведения реформ требовались значительные капиталы. Одним из способов изыскания средств было проведение давно назревшей реформы государственной финансовой системы. С этим процессом связана деятельность статс-секретаря Валериана Алексеевича Татаринова⁸⁴. Им были разработаны Правила о составлении, рассмотрении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений, утвержденные в мае 1862 года. В этом же году было принято решение о всеобщей гласности сведений государственной росписи доходов и расходов⁸⁵. Разработанный В. А. Татариновым план преобразований финансовой системы сводился к двум важнейшим положениям:

1) «систематическое, подробное и однообразное для всех управлений составление финансовых смет и такое же исполнение их с безусловным и немедленным обращением всех сметных остатков в распоряжение государственного казначейства»;

---

⁸² Погребинский А. П. Очерки финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). М., 1972. С. 70.

⁸³ Новицкая Т. Е. Реформы Александра II // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2005. №6. С. 44.

⁸⁴ Тарасов И. Т. Очерк науки финансового права // Финансы и налоги: очерки теории и политики. М., 2004. С. 180.

⁸⁵ Маковник Т. Д. К вопросу об истории и роли казначейства в финансовом управлении России // Управленческое консультирование. 2002. №. 4. С. 9.

2) «введение единства кассы, то есть сосредоточение всех денежных средств государства исключительно в кассах Министерства финансов с правом одного только этого министерства заведовать сбором всех государственных доходов и обязанностью производства платежей»⁸⁶.

Таким образом, все государственные доходы, из каких бы источников они ни извлекались, включая и специальные доходы отдельных ведомств и учреждений, поступали из местных касс в губернские, а из губернских в центральную. Причем все кассы делились на кассы взимания доходов и кассы производства расходов. К первой категории относились уездные казначейства, в которые стекалось большинство доходов. Расходными кассами являлись губернские казначейства. Они сами не собирали деньги, а получали их из уездных казначейств и выдавали их по ассигновкам или предписаниям, которые давались на основании кредитов государственной росписи. К ним же относится Главное казначейство в Санкт-Петербурге как центральная касса, из которой производились государственные расходы по центральным учреждениям. Такая система единства кассы была первоначально введена в качестве опыта в Петербургской губернии в 1864 году, в 1865 году — еще в 12 губерниях, а с 1866 года — по всей стране⁸⁷.

Таким образом, в Российской империи после реформ 60-х годов XIX века сложилась стройная система управления финансами, в основе которой лежала деятельность местных органов казначейства, упраздненная после Октябрьской революции 1917 года.

Все это вызывало потребность в подготовке высококвалифицированных кадров в указанных сферах с учетом новых условий. Экономическое образование, в том числе и финансовое, в эти

---

⁸⁶ Ялбулганов А. А. Государственный контролер В.А. Татаринов и реформа финансового контроля в России (1850–1860-е гг.) // Государственный финансовый контроль в России: история, теория, практика. Курск, 2006. С. 6.

⁸⁷ Лебедев В. А. Финансовое право. М., 2000. С. 154.

годы развивалось в рамках юридических факультетов. Требования к знаниям и умениям выпускников университетов налагали свой отпечаток и на систему преподавания.

В целом финансовое право занимало важное место в учебных планах. Особое значение преподавание финансового права приобрело на государственных (административных) отделениях юридических факультетов, которые возникли вместо камеральных разрядов.

Проекты преобразования камеральных отделений появились еще до введения в действие университетского устава 1863 года. Так, в Казанском университете начиная с 1860 года обсуждались проблемы камерального разряда и преобразования его в отделение государственных наук. При этом из камеральных предметов предлагалось вывести естественные и технические дисциплины⁸⁸. Данный проект был одобрен Советом университета и представлен министру народного просвещения для обсуждения в Главном управлении училищ. План был утвержден министерством с незначительными поправками после введения устава 1863 года. С 1865/1866 учебного года в Казанском университете на юридическом факультете действовали два отделения — наук государственных и наук юридических⁸⁹. Предполагалось, что в рамках государственной специализации будет осуществляться подготовка чиновников, а юридическое отделение будет поставлять кадры для системы правосудия.

Законодатель впервые предусмотрел разделение факультетов на отделения именно в Университетском уставе 1863 года. Необходимость такого разделения была продиктована характером устава, который

---

⁸⁸ Яснопольский Н. П. Специализация учебных планов преподавания и занятий науками юридическими, государственными и экономическими в высших учебных заведениях России. Киев, 1907. С. 133.

⁸⁹ О разделении юридического факультета Казанского университета на 2 разряда // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения: в 16 т. СПб., 1874. Т. 4. Стб. 15.

предполагал широкое гуманитарное образование для юридических факультетов, что было в ущерб специальной подготовке. Таким образом специализация должна была удовлетворить потребность тех студентов, которые приходили в университет не за теоретическими знаниями, а готовились к последующей административно-хозяйственной деятельности.

Согласно учебному плану юридического факультета Казанского университета, был выделен ряд дисциплин, обязательных для обоих отделений. К ним относились: энциклопедия права, государственное право (зарубежное и русское), история русского права, история важнейших иностранных законодательств древних и новых, международное право, теория политической экономии, теория финансов. Все остальные предметы разделялись на две группы: специальные и дополнительные, преподаваемые в разном объеме для двух разрядов. Для государственного отделения основными предметами являлись: политическая экономия, статистика, полицейское право, *финансовое право*, государственное право европейских держав, а дополнительными — гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, каноническое право. Для разряда юридических наук группу основных дисциплин составляли: римское право и его история, гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, каноническое право, история славянских законодательств, а группу дополнительных — полицейское право, *финансовое право*, государственное право европейских держав, статистика⁹⁰.

Петербургский университет начал подготовку проектов специализации с 1857 года, а с 1863/1864 учебного года юридический факультет был разделен на два отделения — административное и юридическое⁹¹. Разница между учебными планами Казанского и

---

⁹⁰ Там же. Стб. 16.

⁹¹ Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 11. С. 149.

Петербургского университета состояла не только в названии отделений. Петербургский план не предусматривал общего для обоих разрядов набора предметов. Все дисциплины делились на главные и дополнительные, отличавшиеся количеством отведенных часов. Для административного отделения главными дисциплинами были определены: энциклопедия права, государственное право, история русского права, международное право, *финансовое право*, полицейское право, торговое право и межевые законы, политическая экономия, статистика. К дополнительным были отнесены такие предметы, как гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, история русского права, история славянских законодательств, история важнейших законодательств древних и новых.

Для разряда юридических наук главными дисциплинами считались: энциклопедия права, государственное право, история русского права, международное право, римское право, история важнейших законодательств древних и новых, история славянских законодательств, гражданское право и процесс, уголовное право и процесс. К числу дополнительных относились: *финансовое право*, полицейское право, церковное право, торговое право и межевые законы, политическая экономия, статистика⁹².

Остальные юридические факультеты российских университетов не воспользовались правом, предлагаемым уставом 1863 года, и не осуществили специализацию своих учебных планов, хотя были предприняты некоторые попытки.

Мы не останавливаемся на варианте специализации, предложенном Дерптским университетом, вследствие самобытности этого учебного заведения. Вплоть до его реформирования в 1889–1893 гг. в Дерптском

---

⁹² Журнал Министерства народного просвещения. 1864. № 12. С. 181–184.

университете подготовка специалистов осуществлялась по двум направлениям: юридическому и дипломатическому⁹³.

Так, Министерство просвещения одобрило проекты разделения юридических факультетов на отделения, предложенные Киевским и Харьковским университетами, однако данные проекты не были реализованы.

Несмотря на различия, имеющиеся в планах разделения юридических факультетов на разряды, все проекты предполагали осуществлять подготовку специалистов по двум направлениям — юридическому и государственному (административному).

Рассмотрение планов специализации юридических факультетов показывает, что они преследовали двоякую цель: с одной стороны, преодолеть недостатки фундаментальной модели юридического образования, зафиксированной университетским уставом 1863 года, а с другой, — отвечая запросам времени, сформировать кадровый резерв не только для органов правосудия, но и для системы управления. Для каждой специализации был определен свой набор дисциплин, тесно связанных с будущей профессиональной деятельностью студентов. Таким образом, решался вопрос о сокращении объема времени на изучение второстепенных курсов.

В процессе реализации планов разделения юридических факультетов на отделения возникали и более существенные проблемы. Основной среди них являлась проблема дефицита профессорских кадров. Например, Казанский университет, вводя специализацию, тут же просил Министерство народного просвещения увеличить штат преподавателей⁹⁴. Однако эта просьба не была удовлетворена.

---

⁹³ Высочайшее повеление «Об изменении в устройстве юридического факультета Дерптского университета», объявленное Министром народного просвещения от 4 февраля 1889 г. // ПСЗ–III. Т. 9. № 5755.

⁹⁴ Яснопольский Н. П. Указ. соч. С. 145.

В своем ежегодном отчете министр просвещения указывал, что к 1871 году (т. е. к восьмилетнему сроку внедрения специализации) многие кафедры остаются вакантными по несколько лет. Так, например, в Петербургском университете долгое время не замещенными были кафедры римского права, международного и финансового права⁹⁵. На специализации это отражалось следующим образом: курсы, которые для одного отделения считались основными, а для другого дополнительными, читались в одинаковом объеме на совместных лекциях. Или же предметы, предназначенные для ознакомления, вовсе исключались из учебных планов.

Стоит отметить, что государственная специализация не была популярна среди студентов. Число обучающихся на этом отделении за все время существования разделения факультетов на разряды было незначительным. В первые годы нововведения в Петербургском университете юридическую специализацию выбрали 118 человек, государственную — 32⁹⁶. К 1870 году на административном отделении юридического факультета Петербургского университета состояло 48 студентов, тогда как на юридической специализации числилось 792 человека. Такая же ситуация наблюдалась и в Казанском университете: 46 слушателей государственного отделения против 235 юридического. Юридическая специальность оказалась более востребованной⁹⁷.

Еще одной причиной неудачи разделения юридических факультетов на отделения был не до конца сформированный механизм подготовки кадров в Российской империи. Изначальная идея о том, что выпускники юридического отделения будут поступать на службу в судебное

---

⁹⁵ Отчет Министра народного просвещения за 1871 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Март–апрель. С. 55.

⁹⁶ Извлечение из отчета по Императорскому С.-Петербургскому университету за 1863 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Август. С. 423.

⁹⁷ Приложение к всеподданнейшему отчету Министра народного просвещения за 1870 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1872. Май. С. 6.

ведомство, а административисты — на государственную службу, не оправдывалась, потому что ни закон, ни практика не делали различия между выпускниками различных специализаций. Диплом отделения государственных наук не служил препятствием при поступлении на судебную службу и наоборот — окончившие курс юридических наук могли свободно занимать должности в системе управления. В итоге университетские профессора стали опасаться того, что в органы правосудия придут люди, не знающие основ юриспруденции, а на государственную службу попадут лица, не знакомые с экономикой и государственным устройством.

Все названные причины в конечном счете привели к тому, что и Петербургский, и Казанский университеты стали ходатайствовать перед Министром народного просвещения о закрытии специализации. С 1878/1879 учебного года перестали действовать отделения на юридическом факультете в Казани, а с 1882–1883 учебного года отказался от специализации Петербургский университет⁹⁸.

Альтернативным вариантом преподавания финансового права было выведение его за рамки общей подготовки юридического факультета. «Ни полицейское, ни финансовое право, ни международное право не суть элементы юридического образования, а специальности, которые требуют юридической магистратуры и философского доктората. Следовало бы учредить философский факультет с отнесением к нему вышеозначенных предметов»⁹⁹. Такое мнение звучало в Комиссии по пересмотру университетских уставов, которая работала осенью 1875 г., однако подобные стремления вывести финансовое право из числа дисциплин юридического факультета являлись единичными и не были поддержаны

---

⁹⁸ Яснопольский Н. П. Указ. соч. С. 126, 143.

⁹⁹ Материалы, собранные отделом высочайше учрежденной комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 г. СПб., 1876. С. 319.

членами Комиссии. В целом в Комиссии были склонны к углублению преподавания финансово-экономических дисциплин: «Экономическая жизнь есть одна из существеннейших сторон культурной жизни, и выключать знание политической экономии из круга знаний юриста значило бы сделать большой шаг назад. В свою очередь юридическое образование существенно необходимо для экономиста. Теперь *главные вопросы политической экономии рассматриваются в науке обыкновенно в связи с их юридическими основаниями*, и в этом заключается залог правильного развития экономических наук, ибо *большая часть увлечений экономистов произошла из-за недостаточного их знакомства с природой главнейших правовых институтов*, каковы право собственности и государство»¹⁰⁰. Предание важного значения финансово-экономическим дисциплинам объяснялось сменой акцентов при изучении права. Перед выпускником юридического факультета ставилась задача не просто знать законы, а понимать, каким интересам служит тот или иной акт.

Результатом дискуссий в комиссиях по пересмотру университетского устава стало сохранение кафедры финансового права в университетском уставе 1884 года¹⁰¹. Однако новый университетский устав привнес кардинальные изменения в систему преподавания. На первый план стали выдвигаться утилитарные цели высшего образования — подготовка квалифицированных служащих. Теоретический компонент в подготовке юристов отходил на второй план¹⁰². В данном случае изменения, связанные с переориентацией на практическую составляющую подготовки, нашли отражение не в самом уставе, а в принимаемых Министерством народного просвещения экзаменационных требованиях.

---

¹⁰⁰ Там же. С. 322.

¹⁰¹ Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов // ПСЗ – III. Т. IV № 2404.

¹⁰² Захаров В. В. Эволюция содержания русского юридического образования во второй половине XVIII — начале XX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2007. Т. 2. С. 341.

Такие документы являлись первой подобной попыткой государственного контроля за содержанием университетского образования. Основная идея данных требований заключалась в том, что государство желало, «...чтобы преподавание юридических дисциплин было чисто фактическое, чтобы из него были исключены все теоретические элементы; чтобы юристы были юристами и предоставили философию философам»¹⁰³. Требования устанавливались по отдельным дисциплинам юридического факультета, в том числе и по финансовому праву. Так, от выпускника требовалось, чтобы он был знаком не только с теорией и историей этой науки, но с действующим финансовым законодательством России, а также главнейшими историческими фактами. В обязательную программу включались:

- предметы государственных потребностей и способы их удовлетворения;
- финансовая власть государства и ее органы: финансовые учреждения центральные и местные, организация касс; контроль над финансовым хозяйством и контрольные учреждения;
- бюджет и государственная роспись: их составление и исполнение;
- источники государственного дохода: их общая система и система, принятая в русском законодательстве;
- отдельные виды государственных доходов. Доходы от государственных имуществ; государственные земли; государственные леса; горные промыслы казенные и отношение казны к частной горной промышленности;

---

¹⁰³ Куперник Л. Новые экзаменные требования по юридическому факультету // Юридический вестник. 1885. Т. XX. Кн. 1. С. 456.

- доходы от государственных промыслов (регалий); монетное дело; почтовое и телеграфное; другие виды казенных промышленных предприятий;
- доходы от пошлин: гербовая и актовые пошлины, судебные пошлины; важнейшие виды прочих пошлин;
- доходы от налогов: существо этого источника, общие черты исторического развития налогов; существенные черты их теории и общая система;
- прямые налоги: общее понятие о них и их объектах; их устройство и взимание. Виды их: личный налог; поземельный налог с строений или подомовой; налог промысловый; подоходный;
- косвенные налоги: общее понятие, важнейшие объекты, способы взимания. Виды косвенных налогов: налоги на предметы первой необходимости. Таможенные пошлины;
- повинности, их сущность и важнейшие предметы;
- местное (земское) хозяйство: главные виды местных потребностей и основные формы местного обложения;
- государственный кредит; его место в современном финансовом хозяйстве, его виды; формы государственных займов, способы их совершения и погашения¹⁰⁴.

В таком виде изучение финансового права просуществовало до 1917 года. При этом идея самостоятельного преподавания финансово-экономических дисциплин волновала академическое сообщество. Так, профессор И.Х. Озеров неоднократно высказывался за самостоятельное изучение финансово-экономических дисциплин¹⁰⁵. Привлекает внимание сама постановка вопроса: не специализация по государственно-правовому

---

¹⁰⁴ Правила, требования и программы испытаний в комиссии юридической, утверждены министерством народного просвещения 12 мая 1898 года. СПб., 1905. С. 36–38.

¹⁰⁵ *Озеров И. Х. О создании экономических факультетов в наших университетах // Русская мысль. 1901. Кн. IX.*

профилю, а выделение самостоятельного профиля подготовки — финансово-экономического. Аргументируя свою позицию, ученый, в первую очередь, обращал внимание на потребность в соответствующих специалистах у общества. Однако И.Х. Озеров не упускал из виду и тот момент, что именно университетская профессура занимается научными исследованиями, а увеличение числа кафедр финансово-экономического профиля не только привело бы к штатному увеличению, но и позволило бы углубить специализацию. На рубеже XIX–XX веков профессорам по финансовому праву и политической экономии (не редки случаи, когда обе эти кафедры занимало одно и то же лицо) приходилось преподавать в рамках своих курсов статистику, хозяйственную политику, банковское дело, а также ряд отраслевых экономических дисциплин (экономия промышленности, экономия сельского хозяйства и т.п.). Соответственно, столь широкий круг проблем сужает возможности ученого разобраться в отдельных «тонкостях» своего предмета¹⁰⁶. Специализация не только выступает для целей развития науки, но и имеет практическое применение. Иван Христофорович Озеров одним из первых указал на возможность научного консультирования университетской профессурой представителей государственной власти по вопросам финансово-экономического развития.

Появление кафедры финансового права стало важным этапом в развитии финансово-правовой науки. Преподавание финансового права в качестве самостоятельной учебной дисциплины требовало научно-методического сопровождения, читаемого курса.

В учебниках находили отражение ключевые взгляды автора на предмет и систему курса финансового права. С уверенностью можно сделать вывод о том, что структура и содержание учебников в целом

---

¹⁰⁶ Озеров И. Х. Очерки экономической и финансовой политики России и Запада. Вып. II. М., 1904. С. 402.

повторяли структуру и содержание учебных курсов. Однако при этом стоит сделать оговорку, связанную со спецификой дореволюционных учебников по финансовому праву, являвшихся пособием или же руководством (*Handbuch* — в немецкой академической традиции) для студентов. Отличительная особенность таких руководств заключается в объеме изложения материала. Многие дореволюционные учебники по финансовому праву, в первую очередь работа В. А. Лебедева, критиковались за чрезмерный объем, избыточный массой подробностей¹⁰⁷. А. И. Буковецкий в 20-е годы XX века следующим образом характеризовал работу В. А. Лебедева: «По своим размерам он не мог быть учебным пособием. Громадное количество материала, предложенного вниманию читателя, делало его скорее хрестоматию, систематическим справочником, но не учебником. Богатство библиографических указаний заставляет и теперь обращаться к этому первому русскому научному пособию по финансовой науке»¹⁰⁸.

Надо обратить внимание на то, что подобный упрек в адрес авторов делался с педагогических позиций, а не научных. Таким образом, опубликованный курс мог быть значительно шире устного изложения. В предисловии к своему курсу Львов Д. М. следующими словами характеризует существование печатных курсов: «Несомненно, что преподавание и изучение какой-либо науки даже в высше-учебных заведениях может быть облегчено изданием печатных руководств. Тогда преподаватель в праве на лекциях не останавливаться долго на таких вопросах, которые более или менее подробно изложены в его руководстве; с другой стороны приступающий к изучению может найти в том же руководстве некоторую точку опоры не только для первоначального ознакомления с предметом и его литературой, но и для самостоятельных

---

¹⁰⁷ *Исаев А. А.* Два курса финансового права // *Юридический вестник*. 1883. №5. С. 99.

¹⁰⁸ *Буковецкий А. И.* Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 243–244

занятий»¹⁰⁹. При этом подходы к определению предмета и системы курса в целом в обоих вариантах являлись идентичными, с более обширным изложением в печатной версии. Другим вариантом учебника по финансовому праву может являться развернутый конспект лекций — очерк науки (или Grundriss в немецкой академической традиции). Отличительной чертой последнего является общий очерк науки без вхождения в детали и подробности излагаемого материала. Примером может служить работа И. Х. Озерова «Финансовое право. Конспект лекций»¹¹⁰. При этом стоит отметить форму этой работы — это не учебник, а именно конспект. В этой работе И. Х. Озеров не проводит больших экскурсов в историю, не высказывает своего мнения о предмете финансового права и т.п., что крайне характерно для учебников того периода, а в лаконичной форме излагает основные институты «особенной» части финансового права. Необходимо отметить, что нередко, имея в названии слово «конспект», тем не менее, работа могла носить характер учебника. Последнее в полной мере справедливо для работы М. И. Фридмана¹¹¹.

Несомненно, каждый профессор в изложении своего курса придерживался определенной линии, основанной на той литературе, по которой он читал данный предмет (это мог быть или собственный учебник, или учебник какого-либо автора). Несмотря на это, процесс преподавания оставался оригинальным, персонифицированным. Более того многие авторы периодически актуализировались свои курсы, расширяя/сужая предмет преподавания и систему курса. Перемены происходили как по воли авторов, изменяющих подходы в преподавании, так и в связи с изменениями программ учебных курсов, и самое главное — с модернизацией действующего законодательства.

---

¹⁰⁹ Львов Д. М. Курс финансового права. Казань, 1887. С. III

¹¹⁰ Озеров И. Х. Финансовое право. Конспект лекций. М., 1899/1900.

¹¹¹ Фридман М. И. Конспект лекций по науке о финансах. СПб., 1910. Вып.1.

Охарактеризовав форму учебных пособий по финансовому праву, стоит обратить внимание и на форму преподавания в университетах Российской империи. Вопрос о формах и методах преподавания финансового права является частным случаем проблематики методики преподавания в университетах на юридических факультетах¹¹².

Преобладающей формой передачи знания в дореволюционных университетах являлись лекции. Как правило, это было в буквальном смысле чтение лекций по конспекту, причем в обязанности лектора ставилось заранее оповестить слушателей, по чем будут читаться лекции: по собственным запискам или чьим-то руководствам. В отсутствие научной и учебной литературы по финансово-правовой проблематике лекции являлись не только формой передачи знания, но и основным источником информации. Стоит обратить внимание, что лекции являлись преобладающей формой преподавания. Другими формами преподавания были «чтения» и практические занятия. Чтения были введены по инициативе министра народного просвещения графа С. С. Уварова и заключались в выступлении студентов перед своими однокашниками по заранее определенному вопросу¹¹³. Чтения по своей природе являлись лекциями, только в качестве лектора выступал один из студентов, подобная форма преподавания не получила своего развития при изучении дисциплин финансово-правового цикла.

Практические занятия получили свое распространение со второй половины XIX века. Практические занятия условно можно разделить на репитиции и семинарии. Первые являлись беседой преподавателя с обучающимися по наиболее важным вопросам пройденного курса, подобные занятия чередовались с лекционным курсом. Семинарии

---

¹¹² Подробнее о подготовке юристов в университетах Российской империи см.: *Захаров В. В., Ильина Т. Н.* Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX — начале XX века. М., 2013. С. 48–112.

¹¹³ *Яблоков С. А.* Развитие научной мысли на юридическом факультете Московского университета (вторая четверть XIX века). М., 2009. С. 22.

представляли собой инициативную форму работы студентов, при которых на занятиях заслушивались и обсуждались заранее подготовленные рефераты¹¹⁴. Подобная практика установилась в начале XX столетия в Киевском университете, где финансовое право преподавал Н. П. Яснопольский. Для своих студентов он установил два вида практических занятий: обязательные и необязательные. Обязательными занятиями являлись репетиции, где профессор задавал вопросы и обсуждал наиболее важные части курса. Такие занятия чередовались с лекциями и проходили после изучения каждого отдела курса. На необязательных занятиях студенты в инициативном порядке готовили рефераты, лучшие из которых потом обсуждались в присутствии студентов и под руководством профессора¹¹⁵.

Формы преподавательской деятельности обуславливали и методы преподавания, которые не менялись на протяжении десятилетий. В этой связи особенно ярко выглядит деятельность И. Х. Озерова по продвижению принципа наглядности в преподавании финансового права в Московском университете. На своих лекциях Иван Христофорович одним из первых начал использовать иллюстративный материал в виде схем и таблиц¹¹⁶.

Финансовое право включалось в программу юридических курсов как обязательная дисциплина, вследствие чего данный предмет читался в течение года (на старших курсах) и ему отводилось четыре часа в неделю, включая как лекционные, так и практические занятия¹¹⁷. Таким образом,

---

¹¹⁴ Карасевич П. Л. О форме университетского преподавания права. М., 1876. С. 1–10.

¹¹⁵ Обзорение преподавания в университете Св. Владимира на 1902/1903 учебный год с приложением расписания лекций по Юридическому факультету. Киев, 1902. С. 15.

¹¹⁶ Озеров И. Х. К реформе преподавания (применение наглядности в преподавании экономических наук. Из доклада, прочитанного в заседании Педагогического Общества 18 марта 1903 г.). М., 1907. С. 12.

¹¹⁷ См., например: Обзорение преподавания в университете Св. Владимира на 1902/1903 учебный год с приложением расписания лекций по Юридическому факультету. Киев, 1902.

время, отведенное на чтение предмета, позволяло раскрыть курс в полном объеме¹¹⁸.

В отличие от российских университетов в Германии специальные курсы, в их числе и финансовая наука, читались в течение одного семестра. Таким образом, преподаватель на лекциях мог ограничиться лишь кратким конспектом лекций своей науки. Так, В. А. Лебедев, откомандированный с учебными целями за границу, посещая лекции немецкой профессуры, отмечал краткость и сухость изложения ими материала.

Другим видом учебной литературы являются конспекты лекций, которые можно разделить на два вида: «традиционные», записанные студентами во время занятий (например, конспект курса Н. С. Васильева¹¹⁹), и литографированные конспекты. Литографирование лекций было неотъемлемой частью учебного процесса на гуманитарных факультетах университетов в 50–70-ые годы XIX века. Их существование было вызвано, во-первых, недостатком научной и учебной литературы, в том числе и по финансовому праву, во-вторых, тем положением, в котором оказывались многие студенты университета. Поступив в университет, они вынуждены были искать средства для существования, тем самым пропуская лекции преподавателей. Таким образом, написанные аккуратным подчерком, а затем и размноженные лекции были незаменимы при подготовке к экзаменам. Даже московские ростовщики брали эти лекции в заклад, уверенные в том, что оставивший их непременно за ними вернется¹²⁰. Университетское руководство отрицательно относилось к подобным студенческим изданиям, нередко искажавшим профессорский

---

¹¹⁸ Извлечения из отчетов лиц, отправленных за границу для приготовления к профессорскому званию (кандидат В. Лебедев) // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. 122. №5. Отдел II. С. 337.

¹¹⁹ *Васильев Н. С.* Законы о государственных повинностях и финансах — лекции. 1841–1842 гг. Рукопись студента Аскарханова // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178. Музейный шифр № 4893/1.

¹²⁰ *Свиньин И.А.* Воспоминания студента 60-х годов за 1862–1865 гг. Тамбов, 1890. С. 71.

курс, и рекомендовало пользоваться литографированными лекциями, обработанными и изданными профессорами¹²¹.

Частой практикой являлось литографирование курса студентами, а затем одобрение профессором записей. В противном случае на издании могло быть указано, что текст не просмотрен профессором. Примером последнего случая является литографированный конспект лекций по науке о финансах, читанных проф. М. И. Фридманом в 1909/1910 году для студентов экономического отделения императорского Санкт-Петербургского политехнического института Петра Великого.

Отличие «традиционных» конспектов от литографированных состояло в том, что первые велись непосредственно на лекции, в то время как вторые составлялись уже после лекций, на основе записок, сделанных на лекции. Таким образом, литографированные издания представляются более надежным источником, так как подобные конспекты составлялись кооперативно и некоторые вопросы, не освещенные одним студентом, могли быть дополнены из записей его товарищей. Кроме того, представляя из себя записи по факту лекции, литографированный конспект мог не только носить описательный характер, но и содержать определенные элементы аналитического подхода к прослушанному материалу. В качестве иллюстрации к приведенному тезису можно привести литографированный курс Михаила Исидоровича Фридмана по науке о финансах, изданный кассой взаимопомощи студентов Санкт-Петербургского института императора Петра Великого и хранящийся в фонде Российской государственной библиотеке. Каждая страница издания изобилует множеством заметок (подчеркивания, выделение цветом, пометки на полях «NB»), по-видимому, сделанных разными студентами.

---

¹²¹ Журнал заседания Высочайше учрежденной 21 апреля 1875 г. комиссии по пересмотру университетского устава. 6 октября 1876г. № 14. С. 2.

Отличительной чертой «традиционных» конспектов является их описательный характер. При этом стоит еще раз подчеркнуть, что студенческие конспекты носят вторичный характер по отношению к учебникам и могут использоваться только в случае отсутствия учебного пособия, так как потенциально могут исказить профессорский курс.

Литографированные конспекты лекций студентов могли в последующем стать основой для издания учебника. Ярким примером подобной ситуации является «Курс финансового права» Иннокентия Устиновича Патлаевского, изданный в Одессе в 1885 году. Данная работа была издана после ухода самого профессора из жизни его учениками в память о нем. Названный курс был составлен Львом Васильевичем Федоровичем по литографированным запискам лекций, читанных в 1879/80 годах.

К началу XX века литографированные конспекты уступают место многотиражным печатным изданиям, издаваемым, однако, не профессорами, а самими студентами в помощь себе и своим коллегам при подготовке к сдаче экзамена¹²². На сегодняшний день аналогом таких изданий могут служить многочисленные шпаргалки по той или иной дисциплине, обещающие студенту помощь в подготовке к экзамену. По своей природе данные работы схожи с литографированными курсами, за единственным исключением: целью появления подобных произведений является скорее желание издателей заработать, чем корпоративная солидарность студентов.

---

¹²² Повторительный курс финансового права. Составлен применительно к программе университета Св. Владимира по курсам финансового права: Иловайского, Озерова и др. Киев, 1914; Конспект финансового права по программе юридических комиссий. Изд. 2-ое / сост. М. Лукрейн. СПб., 1898; Краткое пособие по финансовому праву в вопросах и ответах. Доходы и расходы указаны по расписаниям 1908 и 1909 гг. / сост. по Озерову, Иловайскому, Никитскому и др. Применительно к экзаменационной программе. Киев, 1909; Конспект по финансовому праву: ответы на билеты, составлены применительно к программе по финансовому праву по Янжулу и Озерову. М., 1908 и др.

Подобный вид учебной литературы по науке финансового права не получил широкого распространения в России. Появление таких изданий, на наш взгляд, явилось следствием обширности профессорских печатных курсов. Таким образом, по своему характеру данная литература носит вторичный, как уже было указано, «повторительный» характер.

Заключительной группой учебной литературы являются программы учебных дисциплин. Ценность программ учебных дисциплин заключается в том, что в них в «концентрированном» виде излагается система учебного курса (и, следовательно, науки).

Учебной литературой не огранивалось проявление литературного творчества профессуры. Однако именно ее развитие характеризует формирование финансового права как самостоятельной отрасли науки. Дореволюционные учебники во многом отличаются от современных. Их характерная черта — академизм и универсальный подход в освещении общественных явлений, не являются исключением и учебники по финансовому праву. Еще одна особенность учебной литературы — в ней находят отражение те идеи науки, которые уже получили апробацию и не вызывают сомнения (при этом не исключен дискуссионный момент, связанный с тем, что авторы могли придерживаться различных методологических установок). Основная задача учебников — знакомить обучающихся с главными положениями той или иной отрасли знания. Таким образом, революционные для науки идеи вначале находят свою апробацию в статьях, публичных выступлениях, монографических работах, а уже затем попадают в учебники. Особенность учебников по финансовому праву заключалась в том, что подобные идеи почти сразу же включались в учебники и уже в них находили свое дальнейшее развитие. Авторы часто включали в текст учебников уже опубликованные свои работы. Например, учебник И. Х. Озерова представлял собой во многом компиляцию уже изданных работ. Однако стоит отметить, что переиздавая

свой учебник несколько раз, автор не только актуализировал материал на соответствие действующему законодательству, но и изменял теоретические разделы курса по изменению взглядов на отдельные институты финансового права.

Одной из особенностей развития финансово-правового знания в дореволюционной России стала его популяризация не в рамках обширных монографических трудов, охватывающих собою всю систему знания, а посредством публикаций периодического характера по отдельным вопросам финансов. «Почти во всяком листке газеты можно встретить статьи, прямо или косвенно относящиеся к финансам», отмечает автор курса по финансовому праву Иннокентий Устинович Патлаевский¹²³. Однако многообразие публикаций по финансово-правовой проблематике ставит вопрос о качестве работ. Во многом такие работы не носили научного характера. Стоит обратить внимание на особенность структуры журнальных публикаций в императорской России. На сегодняшний день существует несколько специализированных финансово-правовых журналов («Финансовое право», «Налоги и финансовое право», «Финансы», «Налоговед» и т.д.). В императорской России ситуация была несколько иная. Все периодические издания можно разделить на несколько категорий. К первой можно отнести ведомственные издания министерств народного просвещения и финансов. Журнал министерства народного просвещения является, пожалуй, одним из важнейших научных периодических изданий дореволюционной России. Издание подобного журнала было одним из мероприятий С. С. Уваров в рамках политики модернизации российского образования и науки. Каждый выпуск включал в себя шесть тематических разделов:

- 1) «действия правительства», в котором размещались нормативные правовые акты Министерства народного просвещения;

---

¹²³ Патлаевский И. У. Курс финансового права. Одесса, 1885. С. 16.

- 2) «словесность, науки и художества», в котором публиковались научные работы по различным отраслям знаний, в том числе и финансового права;
- 3) «известия об ученых и учебных заведениях в России»
- 4) «известия об иностранных ученых и учебных заведениях»;
- 5) «история просвещения и гражданского образования»
- 6) «новости и смесь», в которых размещались рецензии и обзоры на новые книги, обсуждались различные вопросы общественной жизни¹²⁴.

Следует ответить также и ведомственный «Вестник финансов, промышленности и торговли», который являлся официальным печатным изданием Министерства финансов Российской империи. Данный журнал был учрежден по инициативе министра финансов Николая Христиановича Бунге и заменил собой издававшийся до этого времени «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов». Несколько лет журнал продолжал выходить под этим названием, пока 1 января 1885 года не был переименован в «Вестник Финансов, Промышленности и Торговли» (первый номер журнала вышел 14 ноября 1883 года).

Ключевым отличием нового издания стало то, что в нем помимо официальных материалов (высочайшие манифесты, высочайшие приказы, постановления и распоряжения Правительства; приказы, циркуляры и распоряжения министра финансов), стали печататься и аналитические работы по финансовым и другим вопросам, которыми занималось министерство финансов в ту пору. Тематику журналу наиболее полно отображают разделы систематического перечня статей журнала за 15 лет, с основания журнала:

– финансы;

---

¹²⁴ Ильина К. А., Галиуллина Р. Х. «Ученые записки» ученого сословия (первая половина XIX века) // Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP6. Гуманитарные исследования. 2012. № 2. С.13.

- кредит и банковское дело;
- выкупные операции;
- монеты и денежное обращение⁴
- сберегательные кассы;
- налоги;
- таможенные сборы и тарифы;
- монополии;
- страховое дело;
- промышленное дело;
- биржа;
- торговля и производство различных товаров (хлеба, свеклосахарная промышленность, спирт и т.д.);
- торговые договоры;
- железнодорожное дело;
- судоходство и судостроение;
- выставки, съезды, ярмарки;
- почта, телеграф и телефон;
- образование.

Характерной особенностью журнала являлось то, что освещалась не только российская проблематика, но и практика зарубежных государств. При этом география была представлена достаточно широко: государства Европы, Америки, Азии, Австралии, Африки. Среди статей, посвященных зарубежным странам, преобладали материалы о Франции и Германии¹²⁵.

Другой группой периодических изданий выступают общественно-политические журналы. Вторая половина XIX века характеризуется

---

¹²⁵ Систематический перечень статей, напечатанных в Вестнике Финансов, Промышленности и Торговли за 15 лет с основания этого журнала. 14 ноября 1883 — 14 ноября 1898 г. СПб., 1898.

расцветом данного вида периодики¹²⁶. Среди журналов, пользовавшихся интересом у публики, стоит выделить «Современник», «Отечественные записки», «Русскую мысль», «Вестник Европы», «Слово». Помимо традиционно литературных разделов, в них содержались и разделы политические, где, в том числе, находила отражение и финансово-правовая проблематика. Интересное замечание о журнальных публикациях оставляет в своих воспоминаниях И. И. Янжул¹²⁷. В отдельный период Иван Иванович так увлекся публикацией журнальных статей, что ради этого отложил написание своей докторской диссертации. Стоит отметить особенность публикаций в такого вида журналах, связанную именно с их общественно-политической направленностью. Несмотря на то что многие статьи для журналов готовили маститые ученые, эти работы всегда отражали актуальность дня, в отличие от научных журналов, где приоритетной для публикации является не актуальность, а научная значимость работы. Это обстоятельство определяло характер публикуемых материалов. Так, например, И. И. Янжул готовил в течение полугода статью «Причины отмены соляного налога в Англии» для редакции журнала «Слово». Подготовка данной статьи была вызвана жаркими спорами среди общественности об отмене соляного акциза. Однако к тому моменту, как статья была готова, соляной акциз в России был отменен, и редакция отказалась принимать к публикации, подготовленный материал¹²⁸.

Особо стоит остановиться на публикациях в журнале «Русская мысль» в период, когда его возглавлял П. Б. Струве (1905–1917 гг.). Научный интерес главного редактора к экономической проблематике приводил к появлению на страницах журнала статей по финансово-

---

¹²⁶ Подробнее см.: Русская периодическая печать (1702–1894): справ. М., 1959; История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А. В. Западова. М., 1973.

¹²⁷ Янжул И. И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. М., 2006.

¹²⁸ Там же. С. 191–194.

экономической тематике, преимущественно бюджетно-правового (Н. П. Яснопольский, Л. Н. Яснопольский, С. Ф. Шарапов, И. И. Янжул, А. И. Шингарев, Н. Н. Кутлер), а также налогово-правового характера (М. И. Фридман, П. П. Гензель)¹²⁹.

Третьей группой являются научные периодические журналы, издававшиеся академическим сообществом. Собственно периодических изданий по финансовому праву в дореволюционный период не существовало. Как правило, финансово-правовая проблематика находила отражение в экономических и юридических периодических изданиях. По тематике к финансовому праву ближе всего приближался журнал «Народное хозяйство», издаваемый Л. В. Ходским с 1900 по 1905 год. Основное внимание в публикациях журнала было посвящено «народной экономической жизни», особенно рассмотрению деятельности Министерства финансов и критике проводимых им мероприятий. Л. В. Ходский, помимо осуществления общего руководства журналом, возглавлял и основной отдел журнала — научный отдел по политической экономии и финансам, а также являлся постоянным автором, публикуемых материалов¹³⁰. Кроме того, постоянными авторами являлись В. С. Голубев, А. Н. Котельников, П. П. Мигулин, Л. М. Неманов, А. М. Рыкачев, В. В. Святловский, П. Б. Струве, Г. И. Шрейдер, В. В. Хижняков.

Еще одним изданием, о котором нельзя не упомянуть, является журнал «Юридический вестник», издаваемый юридическим обществом при Московском университете¹³¹. Этот журнал издавался с перерывами с 1867 по 1892 год. Первоначально задумав «Юридический вестник» как журнал, анализирующий изменения гражданского и уголовного права, в последствии издатели расширили тематику журнала, в том числе и за счет

---

¹²⁹ Гапоненков А. А., Клейменова С. В., Попкова Н. А. Русская мысль ежемесячное литературно-политическое издание. Указатель содержания 1907–1918. М., 2003.

¹³⁰ Очерки по финансовой науке / под ред. В. В. Ковалева. М., 2010

¹³¹ Тульская С. А. Московское юридическое общество : 1865–1899 гг. : Дисс ... канд. истор. наук. М., 2006.

включения финансово-правовой проблематики. На страницах журнала публиковались статьи В. А. Гольцева, В. Т. Судейкин, Н. И. Зибера, А. А. Исаева.

В целом появление многочисленных публикаций финансово-правовой тематики в периодических изданиях различной направленности является одним из показателей формирования науки финансового права. Несмотря на отсутствие специализированного органа печати по финансовому праву, во второй половине XIX века статьи по финансово-правовым темам все чаще появляются в периодических изданиях различной направленности.

Во второй половине XIX века происходит институционализация науки финансового права как самостоятельной отрасли знания. В первую очередь этому способствовало появление университетской кафедры с аналогичным названием. Так как именно университетская профессура преимущественно занималась научными исследованиями, то появление кафедры способствовало систематизации и структурированию науки финансового права. Кроме того, преподавание финансового права привело к появлению многочисленной учебной литературы по этому предмету, на страницах которой разворачивались дискуссии вокруг ключевых проблем науки. Важным обстоятельством, способствовавшим формированию науки финансового права, являлась необходимость в научном осмыслении прикладных задач финансового хозяйства и финансового управления, а также потребность в подготовке специалистов в сфере публичных финансов. Одним из направлений деятельности в рамках удовлетворения указанной потребности являлось введение государственной (административной) специализации на юридических факультетах российских университетов. Изучение дисциплин финансово-правового цикла занимало важное место в подготовке российских чиновников. Несмотря на неудачи введения специализации, это был ценный опыт,

который позволил уже вначале XX века не только предлагать и реализовывать специализированную подготовку чиновников, но и сузить специализацию до подготовки экономистов.

Появление самостоятельной учебной дисциплины имело большое значение для развития финансово-правовой науки. Произошла специализация научного знания, вследствие чего профессорско-преподавательский состав университетов получил возможность сосредоточиться на изучении собственно финансово-правовых явлений. Результатом этого стало увеличение учебной и научной литературы по финансовому праву.

Уже в рамках финансового права стала происходить специализация. Со второй половины XIX века можно говорить о появлении региональных научных школ в финансовом праве. Научные школы связаны с разработкой отдельных направлений исследований и отличительных подходов в изучении финансово-правовых явлений. Практически во всех университетах преподавание велось по учебнику, написанному в стенах этого учебного заведения.

Глава 2. Основные направления развития науки финансового права в России в XIX — начале XX века

§ 1. Дискуссии о предмете и системе науки финансового права

Дискуссии о предмете и системе финансового права начались с появлением первых финансово-правовых курсов. Напомним, что на протяжении XIX и в начале XX века в академическом сообществе отождествлялись два понятия: наука о финансах и наука финансового права¹³².

Общей тенденцией для всех финансово-правовых курсов, читавшихся в России начиная с 30-х годов XIX века и вплоть до событий Октябрьской революции, являлось структурирование материала на основе Свода законов Российской империи.

Надо отметить, что в литературе в целом положительно характеризуют влияние систематизации (кодификации) законодательства на процесс изучения права¹³³. Но при этом стоит обратить внимание и на некоторые отрицательные стороны этого процесса. Основным способом (методом) изучения права становится формально-догматический. Подобную точку зрения высказывал профессор Филлипов: «...и юридическая наука и юридическая литература были поставлены сводом законов в безвыходное положение: первая замкнута была в схемах положительного права; вторая — прикована была к исторической почве»¹³⁴. Однако данный упрек может быть обращен в меньшей степени к представителям кафедр финансового права, в силу особенности предмета — публичных финансов. Общественные отношения в сфере публичных

---

¹³² См статью И. Х. Озерова «Финансы» в энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона.

¹³³ Например, см.: *Кабрияк Р.* Кодификации / пер. с фр. проф. *Л. В. Головки*. М., 2007.

¹³⁴ Цит. по: *Шимановский М. В.* О значении Свода Законов Российской Империи для науки и жизни // Труды Одесского юридического общества. Т. IV. Одесса, 1891. С. 76.

финансов могут существовать только как правоотношения, то есть урегулированные правом. Таким образом, и финансы могут существовать исключительно в правовом поле, а их изучение должно опираться на нормативно-правовую базу¹³⁵.

Исследуя вопрос о предмете и системе финансового права, мы в первую очередь будем обращаться к мнениям университетской профессуры.

Первым, кто в русской литературе¹³⁶ высказал свою позицию по вопросу о предмете и системе финансового права, а точнее — науки о финансах, был Иван Яковлевич Горлов¹³⁷. Собственно, произведение¹³⁸ И. Я. Горлова не было первым в России трудом, посвященным финансовым вопросам (автор на страницах своего произведения показывает читателю о знакомстве с работами Н. И. Тургенева «Опыт теории налогов» и М. Ф. Орлова «О государственном кредите»), но это была единственная в то время систематическая работа, раскрывающая на своих страницах предмет и систему финансового знания. Заслуживает внимания то обстоятельство, что «Теория финансов» не рассматривалась автором исключительно как учебное пособие для студентов университетов, хотя была написана именно из-за отсутствия подобных произведений. Иван Яковлевич адресует свою книгу не только университетским слушателям, но и чиновникам, а также всем

---

¹³⁵ См., например: *Базулин Ю. В., Козырин А. Н.* Публичные финансы и финансовое право: информационные ресурсы. М., 2009. С. 70.

¹³⁶ Используя в тексте термин «русская литература», мы имеем в виду те работы, которые были написаны профессорами, преподававшими в российских университетах на русском языке, исключая таким образом как переводную литературу, так и учебники иностранных профессоров по финансово-правовой проблематике. Последние, несомненно, оказали огромное влияние на формирование предмета и системы курса финансового права, однако мы обращаемся к этим изданиям лишь в том случае, когда автор того или иного курса прямо указывал на свои заимствования из этих работ.

¹³⁷ Подробнее об И. Я. Горлове и его труде «Теория финансов» см.: *Аникеева А. А.* Роль И. Я. Горлова в развитии отечественной финансовой мысли // *Финансы и кредит.* 2011. № 17. С. 72–80; *Белозеров С. А.* Иван Яковлевич Горлов // *Очерки по истории финансовой науки* / под ред. *В. В. Ковалева.* СПб., 2010. С. 232–240.

¹³⁸ *Горлов И. Я.* Теория финансов. Казань, 1841.

образованным людям с целью ознакомления российской читающей публики с финансово-правовыми проблемами.

Под теорией финансов И. Я. Горлов понимает науку, рассуждающую о получении и употреблении средств, необходимых для удовлетворения государственных потребностей¹³⁹. Важно отметить, что данный подход автора являлся если не оригинальным, то в достаточной мере самостоятельным. Иван Яковлевич обращает внимание своего читателя, что в литературе, особенно немецкой, этот вопрос не имеет однозначного решения. Так, некоторые авторы включают в предмет финансовой науки и теорию финансового управления, и финансовую политику; однако сам И. Я. Горлов выступает категорически против подобного подхода к определению понятия финансовой науки, обращая внимание на то, что вопросы управления составляют самостоятельную область знания независимо от того, является ли это управлением финансами или же управлением по гражданской или уголовной части¹⁴⁰. В отношении финансовой политики Иван Яковлевич соглашается, что финансы могут разделяться на финансовое право и финансовую политику, однако подчеркивает, что это будут две самостоятельные части финансовой науки.

Из определения финансовой науки, предложенного И. Я. Горловым, можно сделать вывод, что данная наука состоит из двух частей. Одна из них рассматривает вопросы, связанные с получением (или, используя современную терминологию, аккумуляцией) средств, а предназначение другой — их «употребление». При этом Иван Яковлевич отмечает, что под употреблением стоит понимать не определение того, на что будет направлен расход, и не его величину, а употребление уже назначенных денег и возможности их сбережения — именно этому посвящен раздел

---

¹³⁹ Горлов И.Я. Указ. соч. С. 2.

¹⁴⁰ Там же. С. 5.

финансовой науки о государственных издержках¹⁴¹. Таким образом, повествование разбивается на раздел о государственных доходах, куда автор включает промысловые доходы (зёмли, лесá, фабрики и заводы), монопольные доходы — регалии (горную, табачную, монетную, почтовую и лотерейную), налоги (подразделяя их на прямые и косвенные) и раздел о государственных расходах или издержках. Этим следовало бы и ограничиться, исходя из того определения, которое И. Я. Горлов дает финансовой науке, однако поступить так нам не позволяет сам автор, выделяя еще один раздел, последний — государственный (публичный) кредит, направленный на то, чтобы уравновесить государственные доходы и возрастающие расходы по средствам публичного долга¹⁴².

В литературе работа И. Я. Горлова получила неоднозначную оценку. Так И. У. Патлаевский писал, что «Учебник Ивана Горлова “Теория финансов” (изд. 2-е, 1845 г.) имеет мало научного интереса и представляет простую компиляцию из немецких учебников — преимущественно Рау»¹⁴³. Однако труд И. Я. Горлова стал первым систематическим изложением финансовых знаний и долгие годы оставался единственным «русским» учебным пособием по дисциплинам финансово-правового блока.

Примечательно сравнение лекций И. Я. Горлова с одновременно читавшимся в Московском университете курсом законов о государственных повинностях и финансах Николая Семеновича Васильева. В основных положениях лекции Васильева повторяли систему курса И. Я. Горлова. Однако, помимо традиционных институтов государственных доходов, расходов и кредита, Николай Семенович в

---

¹⁴¹ Там же. С. 6.

¹⁴² Там же. С. 15.

¹⁴³ *Патлаевский И. У.* Курс финансового права. Одесса, 1885. С. 15.

своих лекциях рассматривал также и функции Министерства финансов¹⁴⁴ (финансовая администрация — Ю. Г.). К предмету «финансии»¹⁴⁵ к уже указанным институтам автор прибавляет также историю науки¹⁴⁶, которая не занимала в его повествовании отдельное место, а гармонично вписывалась в рассказ. Так, например, освещая вопрос о налогах, Николай Семенович излагал вначале общую теорию налогообложения, затем переходил к истории взимания налогов в России и иностранных государствах и лишь затем — к догматичному изложению данного предмета¹⁴⁷.

Характерной особенностью науки финансового права имперской России являлось то, что она развивалась под влиянием иностранных ученых. Российские представители финансово-правовой науки в своих работах ретранслировали взгляды своих коллег. Это проявляется и в тенденции к переводам работ иностранных авторов. Если в начале XIX века переводили А. Смита (имеется несколько переводов), то с середины столетия популярностью стали пользоваться труды немецких (К. Г. Рау¹⁴⁸, Л. Штейна¹⁴⁹, К. Эберга¹⁵⁰), французских (Р. Штурма¹⁵¹, Ж. Гарнье¹⁵², Э. Бессона¹⁵³) и даже итальянских (Ф. Нитти¹⁵⁴, Л. Косса¹⁵⁵) и американских (правда, только одного — Э. Селигмена — «отца» международного налогового права, а также одного из крупнейших

---

¹⁴⁴ *Васильев Н. С.* Законы о государственных повинностях и финансах — лекции. 1841–1842 гг. Рукопись студента Аскарханова // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178. № 4893/1. Л. 9 об.–10.

¹⁴⁵ Так у автора.

¹⁴⁶ *Васильев Н. С.* Законы о государственных повинностях и финансах ... Л. 1.

¹⁴⁷ Там же. Л. 15–18.

¹⁴⁸ *Рау К. Г.* Основные начала финансовой науки. Т. 2. СПб., 1868.

¹⁴⁹ *Штейн Л.* Финансовая наука. Государственное хозяйство. Вып. 1. СПб., 1885.

¹⁵⁰ *Эберг К.* Очерки финансовой науки. Ярославль, 1893.

¹⁵¹ *Штурм Р.* Бюджет. СПб., 1907.

¹⁵² *Гарнье Ж.* Начало финансов. СПб., 1863.

¹⁵³ *Бессон Э.* Бюджетный контроль во Франции и за границей. Историческое и критическое исследование финансового контроля в первостепенных государствах Европы. СПб., 1901.

¹⁵⁴ *Нитти Ф.* Основные начала финансовой науки. М., 1904.

¹⁵⁵ *Косса Л.* Основы финансовой науки. М., 1900.

теоретиков налогового права¹⁵⁶) авторов. Кроме этого, многие работы российских ученых являлись фактически «цитатниками» трудов зарубежных коллег.

Одним из первых, кто отозвался на новые веяния времени, стал профессор Московского университета, сменивший на кафедре Н. С. Васильева, — Федор Богданович Мильгаузен¹⁵⁷. В середине 60-х годов XIX века он читал лекции по финансовому праву, в которых еще не проводил жесткого различия между финансовым правом и финансовой наукой¹⁵⁸. Под наукой о финансах Федор Богданович понимал науку о материальных ценностях, находящихся в руках государства и имеющих целью удовлетворение известных потребностей, достижение известных целей¹⁵⁹. В отличие от приводимого ранее определения И. Я. Горлова, Ф. Б. Мильгаузен не включает в предмет науки «употребление средств», и это не лингвистический ход, а принципиальная позиция, так как, по мнению автора, учение о государственных расходах занимает второстепенное место в системе науки о финансах и большей частью является предметом государственного права, а не финансовой науки¹⁶⁰.

Совершенно особое место занимают взгляды на предмет финансового права Михаила Николаевича Капустина¹⁶¹. В отличие от большинства дореволюционных ученых, Михаил Николаевич отрицал существование самостоятельной науки финансового права. «Называть правом учение о финансах так же мало оснований, как выделять учение о

---

¹⁵⁶ Селигмен Э., Штурм Р. Этюды по теории обложения. СПб., 1908.

¹⁵⁷ Подробнее о Ф. Б. Мильгаузене см.: Гинзбург Ю. В. Федор Богданович Мильгаузен — профессор финансового права // Реформы и право. 2011. № 1. С. 53–54.

¹⁵⁸ Мильгаузен Ф. Б. Финансовое право: курс лекций, 1865–1866. М., 1866.

¹⁵⁹ Здесь и далее автор ссылается на лекции по финансовому праву Ф. Б. Мильгаузена, переизданные в 2011 году в журнале «Реформы и право». Мильгаузен Ф. Б. Финансовое право (извлечения) // Реформы и право. 2011. № 1. С. 55–63.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Подробнее о М. Н. Капустине см.: Толстых В. Л. М. Н. Капустин и его работа «Международное право: конспект лекций» // Золотой фонд науки международного права. Т. 1. М., 2007. С. 27–31.

всех средствах для достижения задач государства в особые юридические науки», — с данного посыла М. Н. Капустин начинает изложение в своем учебнике по политической экономии и финансам¹⁶².

Далее ученый не проводит последовательно своих взглядов — уже во введении он обращает внимание, что существует два вида хозяйств: народное как совокупность частных хозяйств, и государственное как особая деятельность государственной власти по отношению к приобретению и расходованию его материальных средств. И далее два вида этих хозяйств служат предметом двух наук — политической экономии и науки о финансах¹⁶³. Кроме того, Михаил Николаевич обращает внимание читателей на неразрывную связь двух рассматриваемых им наук с правом¹⁶⁴, указывая на то, что хозяйственная деятельность вызывает те жизненные отношения, которые определяются юридически¹⁶⁵. Делая подобный «реверанс» в сторону правовой науки, автор тут же указывает на существование различий, связанных с тем, что политическая экономия рассматривает значение хозяйственных сил в обществе, стараясь отыскать законы производства ценностей, в то время как право «принимает в своеобразие и другие интересы, а потому не может подчиниться непреложно и принять те выводы, к которым приходят экономисты»¹⁶⁶. На наш взгляд, подобное соотношение экономической (финансовой) науки с наукой финансового права является несправедливым по отношению к последней. Скорее, данный вывод можно было бы сделать, соотнося финансовую науку и

---

¹⁶² Капустин М. Н. Чтение о политической экономии и финансах. Ярославль, 1879. С. 3.

¹⁶³ Специально не останавливаясь на дискуссиях о предмете политической экономии в XIX веке, отсылаем читателя к работе Е. Г. Осокина «О постепенном развитии экономических идей в истории» (Журнал министерства народного просвещения. 1845). Осокин, определяя политическую экономию как науку, считает, что она должна заниматься анализом материальных интересов человеческих обществ.

¹⁶⁴ Так у автора.

¹⁶⁵ Капустин М. Н. Чтение о политической экономии и финансах. Ярославль... С. 6.

¹⁶⁶ Там же.

положительное финансовое право. Наука финансового права, на наш взгляд, обладает значительной гибкостью, присущей ей именно как науке (впрочем, подобное можно сказать о науке вообще). Система курса М. Н. Капустина также построена по «общему экономическому принципу», то есть на двух основных стадиях экономической жизни: приобретении (или при получении доходов) и потреблении (при осуществлении расходов). Таким образом, первый раздел учебника посвящен хозяйству, его формам и организации, второй раздел — производству и доходу, а третий — расходу и сбережениям. При этом вопросы народного хозяйства предваряют в тексте вопросы хозяйства государственного (т. е. собственно финансовую науку).

Взгляды Михаила Николаевича подвергались критике со стороны университетской профессуры и в эпоху позитивизма не имели последователей. Однако надо отметить, что названный труд являлся важным источником по изучению финансов, так как к моменту его издания русская литература по этому вопросу была представлена только морально устаревшей к тому времени работой И. Я. Горлова.

Своеобразный взгляд на предмет финансового права высказывает профессор Александровского лицея (бывшего Царскосельского) Владимир Павлович Безобразов. О его отношении к финансовому праву мы узнаем благодаря сохранившемуся литографированному курсу лекций. Примечательно, что издание называется «Финансовое право», а в тексте речь идет о «Курсе государственных финансов»; из этого мы можем предположить, что Владимир Павлович, как и многие из его современников, отождествлял два вышеназванных понятия. Особенность взглядов В. П. Безобразова заключается в том, что он одним из первых при определении финансов различает это понятие в объективном и субъективном смысле. «Под государственными финансами (в объективном смысле) мы должны разуметь ныне все государственные

науки и практики, всю совокупность ценностей (финансовых способов или средств, духовных и материальных), имеющих свойство цены (потребительной или меновой), находящихся в распоряжении государства или государственной власти и всех ее органов, для достижения государственных целей или для удовлетворения (покрытия) государственных нужд. Под государственным хозяйством (также финансами в субъективном смысле) разумеется вся деятельность государства (правительства) и всех его органов, направленная к приобретению упомянутых средств для их употребления, для удовлетворения государственных нужд и к соблюдению равновесия между теми и другими»¹⁶⁷.

Если до 80-х годов XIX века русская литература по финансово-правовой проблематике была представлена фактически только двумя работами — И. Я. Горлова и М. Н. Капустина, то начиная с 80-х годов можно увидеть настоящий прорыв в издании курсов по финансовому праву. На наш взгляд, подобная ситуация объясняется не только развитием издательского дела, но и положительным эффектом от принятия университетского устава в 1884 году. В отечественной литературе традиционным является отношение к университетскому уставу как «консервативному, пришедшему на смену либеральному уставу 1863 года». В последние годы высказывается иная точка зрения, в соответствии с которой университетский устав 1884 года явился положительным этапом в развитии российского высшего образования¹⁶⁸.

---

¹⁶⁷ *Безобразов В. П.* Финансовое право: лекции, 1877–1878. СПб., 1878.

¹⁶⁸ См.: *Захаров В. В.* Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования России второй половины XIX — начала XX века. Курск, 2006.

В первую очередь, следует обратить внимание на учебник по финансовому праву Василия Александровича Лебедева¹⁶⁹. Фактически это был первый в России учебник по финансовому праву¹⁷⁰.

Под предметом финансовой науки ученый понимал изучение как средств, которые государство может иметь для выполнения своих целей, так и деятельности, направленной на получение этих средств¹⁷¹. Важно иметь в виду, что сам автор для себя четко определял основные категории: финансовое хозяйство (хозяйственная деятельность государства, направленная на приобретение средств), финансовое право¹⁷² (правила финансового хозяйства, облеченные в известные законодательные нормы) и собственно финансовая наука, которая, по мысли ученого, и должна теоретически исследовать вышеназванные категории¹⁷³. При этом финансовая наука может излагаться в двух направлениях: юридико-догматическом и политическом. Юридико-догматическое изложение финансовых законодательств и есть финансовое право, а изучение правил финансового хозяйства с экономической и политической стороны составляет финансовую науку¹⁷⁴. Таким образом, Василий Александрович делает вывод, что предмет финансового права и финансовой науки одинаков и различается только по способу рассмотрения: в то время как

---

¹⁶⁹ Подробнее о В.А. Лебедеве см.: *Козырин А. Н.* В. А. Лебедев и развитие финансово-правовой науки в России // *Золотые страницы финансового права*. Т. 2. В. А. Лебедев Финансовое право. М., 2000. С. 7–19; *Ялбулганов А. А.* Василий Александрович Лебедев // Там же. С. 20–32; *Базулин Ю. В.* Лебедев Василий Александрович // *Очерки по истории финансовой науки* / под ред. В. В. Ковалева. СПб., 2010. С. 317–333.

¹⁷⁰ *Лебедев В. А.* Финансовое право: лекции. СПб., 1882. Первым изданием «Финансовое право» вышло в 1882–1885 годах — два тома по два выпуска в каждом. В 1889–1893 годах первый том был переиздан. Последнее издание труда профессора В.М. Лебедева было осуществлено в серии «Золотые страницы финансового права» (Золотые страницы финансового права / под ред. А. Н. Козырина. Т. 2. В. А. Лебедев Финансовое право. М., 2000). Далее при цитировании работы Лебедева мы обращаемся к последнему переизданию.

¹⁷¹ *Лебедев В. А.* Финансовое право. М., 2000. С. 38.

¹⁷² В данном случае, на наш взгляд, финансовое право понимается автором в объективном смысле.

¹⁷³ *Лебедев В. А.* Указ. соч. С. 36.

¹⁷⁴ *Лебедев В. А.* Указ. соч. С. 40.

финансовое право рассматривает его юридико-догматически, финансовая наука — политически¹⁷⁵.

Рассуждая о предмете финансового права, В. А. Лебедев пишет, что нельзя не включить в него и вопросы финансовой политики, то есть рассматривать следует не только институт доходов, но и институт расходов, а также деятельность финансовой администрации. «Финансовое право не имело бы значения, если бы оно не имело в виду принцип правильного ведения государственного хозяйства: можно хорошо собирать доходы, но употреблять при этом совершенно нерациональные способы расходования и т. д.», — пишет по этому поводу Василий Александрович¹⁷⁶. Последнее обстоятельство нашло отражение и в системе читаемого профессором курса, который распадается на четыре части (отделения):

- 1) обзор государственных потребностей, понятие о финансовом хозяйстве и финансовых учреждениях;
- 2) обозрение государственных доходов и повинностей;
- 3) изложение системы земского и общинного финансового хозяйства;
- 4) рассмотрение способов покрытия чрезвычайных потребностей, то есть учение о государственном кредите¹⁷⁷.

Несомненной заслугой В. А. Лебедева является то, что он впервые в России перестал отождествлять «финансы» и «государственные финансы» — иными словами, расширил предмет финансовой науки за счет включения в него изучения хозяйства земств и общин (т. н. «местные финансы»)¹⁷⁸.

---

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. С. 47.

¹⁷⁷ Там же. С. 115.

¹⁷⁸ Там же. С. 39. Включение местных финансов в предмет финансовой науки стало возможным в том числе благодаря принятию «Городового положения» в 1870 году и проведению городской реформы. Подробнее о реализации «Городового положения» см.:

Даже беглое знакомство с работой В.А. Лебедева оставляет у читателя неопределенное чувство, связанное с противоречивостью некоторых положений автора. Например, наш вопрос о предмете: в одних случаях В. А. Лебедев солидарен с профессором К. Г. Рау и пишет, что финансовая наука посвящена способам добывания финансовых ресурсов, а в другом месте настаивает на необходимости включения в предмет финансового права и финансовой политики. На наш взгляд, подобные разночтения по тексту связаны с тем переходным периодом становления науки, в котором оказалось финансовое право в 80-е годы XIX века. Это время явилось пересмотром предмета финансового права (и, соответственно, бурных дискуссий по этому поводу), что привело к разграничению понятий «финансовое право» и «финансовая наука». Кроме того, фактически не имея за плечами «багажа» из русской литературы, В. А. Лебедев постоянно был вынужден апеллировать для подтверждения той или иной мысли к зарубежным писателям. И здесь решающее значение оказывало влияние как отдельных национальных школ финансового права (немецкой, французской¹⁷⁹), так и отдельных авторов. В связи с этим трудно не согласиться с мнением Антония Иосифовича Буковецкого, что характерной чертой всей русской литературы по финансам XIX — начала XX века является научный эклектизм¹⁸⁰.

Несмотря на вышесказанное, издание учебника В.А. Лебедева явилось одним из заметнейших событий в русской финансовой литературе XIX — начала XX века. Василий Александрович задал тон научной

Ефимова В. В. Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918 гг.). Петрозаводск, 2004; *Толочко А. П., Коновалов И. А., Меренкова Е. Ю., Чудаков О.В.* Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003.

¹⁷⁹ В отношении английской литературы трудно сказать, что к XIX веку сформировалась национальная школа финансового права: английские авторы, разрабатывавшие данные вопросы, отождествляли себя с финансовой наукой.

¹⁸⁰ *Буковецкий А. И.* Введение в финансовую науку. Л., 1929. С. 224.

дискуссии в области финансового права, в том числе по вопросам его предмета. Современники не оставили без внимания столь масштабное произведение¹⁸¹. Несколько поколений студентов изучали финансовое право именно по работе В.А. Лебедева. На протяжении десятилетий после издания данный труд оставался одним из самых цитируемых российских произведений по финансовому праву.

Практически одновременно с учебником В. А. Лебедева вышла в свет и работа Ивана Трофимовича Тарасова «Очерки науки финансового права»¹⁸². Одновременное издание двух трудов по финансовому праву невольно подталкивает к их сравнению, что блестяще сумел выполнить Андрей Алексеевич Исаев¹⁸³.

В своей работе Иван Трофимович обращает внимание на то, что финансовые вопросы выделились из:

1) камеральных наук (наук об управлении камеральными имуществами);

2) полицейских наук (исследовавших первоначально не только полицейскую деятельность государства, но и материальные средства для этой деятельности);

3) науки народного хозяйства — и образовали предмет самостоятельной науки о финансах. В XIX веке последняя «возвысилась» до науки финансового права¹⁸⁴.

Особенностью учения И. Т. Тарасова является то, что он впервые четко отделяет науку о финансах от науки финансового права. И. Т.

---

¹⁸¹ С.И. Иловайский называл В. А. Лебедева своим учителем (*Иловайский С.И. Определение, содержание и значение науки финансового права в связи с кратким очерком финансового положения главнейших государств. Одесса, 1887. С. 5*).

¹⁸² *Тарасов И. Т. Очерки науки финансового права. Ярославль, 1883. При жизни автора работа была переиздана в 1889 году. Последнее издание работы Тарасова было осуществлено в серии «Золотые страницы финансового права» (Золотые страницы финансового права. Т. 4. Финансы и налоги. Очерки теории и политики. М., 2004).*

¹⁸³ *Исаев А. А. Два курса финансового права // Юридический вестник. 1883. № 5. С. 96–123.*

¹⁸⁴ *Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 51.*

Тарасов рассуждает, что наука о финансах исследует законы явлений в области государственного хозяйства. При этом государство стремится взять как можно больше доходов для удовлетворения своих потребностей, а граждане, в свою очередь, всеми силами противятся желанию государства обобрать их. Так возникает конфликт интересов между гражданами и государством. Именно этот конфликт и призвано примирить право. «Правом этим очерчивается круг свободы государственно-хозяйственной сферы, который соприкасается с кругом свободы общественно-хозяйственных сфер»¹⁸⁵. Таким образом, делает вывод И. Т. Тарасов, невозможно всесторонне исследовать финансы, не изучая вызываемые ими правоотношения. Термины «наука финансового права» и «наука о финансах» имеют разное содержание, и изучать одно в отрыве от другого тоже нельзя. Предметом финансового права, по И. Т. Тарасову, является изучение правовых норм, определяющих сферу государственного хозяйства¹⁸⁶. В соответствии с предметом науки строится и ее система: государственные доходы, расходы и управление ими.

Стоит обратить внимание на особенность разделения науки финансового права у И. Т. Тарасова по сравнению с другими авторами. Им впервые применяется разделение курса на общую и особенную части. «В системе основные предметы должны предшествовать общим, а общие — особенным... содержание общей и особенной части противоречат установленным требованиям автора. Он не говорит, что следует разуметь под общей частью; но в его определении науки финансового права есть указание на управление, доходы и расходы: поэтому в общую часть должно входить учение о наиболее общих чертах всех трех сторон проявления жизни государственного хозяйства. Между тем у него общая часть не содержит учения о доходах, которое целиком отнесено в часть

---

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Тарасов И. Т. Указ. соч. С. 52.

особенную; выходит, что эта сторона государственного хозяйства не имеет общих признаков, которые должны были бы найти себе место в первой части... Вообще, содержание частей указывает, что автор не соединяет точно определенных понятий с терминами “основной”, “общий” и “особенный”»¹⁸⁷. Несмотря на то что современники подвергли резкой критике подобное разделение науки, уже в советский период данная концепция была воспринята учеными-юристами не только к построению науки и учебных курсов по финансовому праву, но и в отношении юридических наук в целом.

В дискуссии о предмете финансового права особое место принадлежит Ивану Ивановичу Янжулу¹⁸⁸. Несомненной заслугой профессора является проведение четкого «водораздела» в российской науке между политической экономией и финансовой наукой по предмету изучения — частных и публичных финансов соответственно¹⁸⁹. Отделяя финансовую науку от политической экономии, автор невольно возвращается к спору о «первооснове» финансовой науки. Примечательным является тот факт, что в начале XIX века именно профессор Московского университета Х.А. Шлецер рассматривал финансовую науку как часть политической экономии, а в конце столетия профессор того же университета указал на самостоятельность финансовой науки по причине ее связи не только с политической экономией, но и с государственным правом. Противоположной была позиция профессора

---

¹⁸⁷ *Исаев А. А.* Два курса финансового права // *Юридический вестник*. 1883. № 5 С. 114–115.

¹⁸⁸ Подробнее об И. И. Янжуле см.: *Ялбулганов А. А.* Академик Иван Иванович Янжул // *Золотые страницы финансового права* / под ред. А. Н. Козырина. Т. 3. *Янжул И. И.* Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. М., 2002. С. 15–31.

¹⁸⁹ Здесь и далее работа И. И. Янжула цитируется по последнему изданию в серии «Золотые страницы финансового права» (*Золотые страницы финансового права* / под ред. А.Н. Козырина. Т. 3. *Янжул И. И.* Указ. соч. С. 48–50).

Санкт-Петербургского университета Леонида Владимировича Ходского¹⁹⁰, который, признавая самостоятельность финансовой науки, рассматривал ее как часть политической экономии¹⁹¹.

И. И. Янжул, являясь учеником профессора Ф. Б. Мильгаузена, в своих рассуждениях о предмете финансовой науки пошел дальше своего учителя. Собственно предмет данной науки ученый определял как исследование способов наилучшего удовлетворения государственных потребностей¹⁹². Таким образом, по мнению Ивана Ивановича, финансовая наука должна была изучать только государственные доходы, оставляя вопрос о государственных расходах вне своего внимания. Сообразно с этой позицией и учебник И. И. Янжула получил название «Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах». Примечательно, что первоначально этот учебник носил более традиционное название — «Финансовое право. Руководство для студентов юридического факультета»¹⁹³. Появление этой работы обострило дискуссию вокруг предмета финансового права. Фактически можно говорить, что на территории России сложились два полярных мнения о предмете финансовой науки. Большинство авторов придерживались позиции, что финансовое право должно изучать как доходы, так и расходы государства, в то время как другие (в первую очередь И. И. Янжул) ограничивались только изучением доходов государства. В данном споре представители Московского университета оставались в меньшинстве. Уже ученик И. И. Янжула Иван Христофорович Озеров освещал в своем курсе

---

¹⁹⁰ Подробнее о Л. В. Ходском см.: *Козырин А. Н.* Леонид Владимирович Ходский и российская наука финансового права конца XIX — начала XX в. // *Финансовое право.* 2008. № 11; *Ансберг О. Н.* Леонид Владимирович Ходский // *Очерки по истории Санкт-Петербургского университета.* СПб., 2000. С. 218–233.

¹⁹¹ *Ходский Л. В.* Политическая экономия в связи с финансами. Т. 1. Политическая экономия. СПб., 1908.

¹⁹² *Ходский Л. В.* Указ соч. С. 43.

¹⁹³ *Буковецкий А. И.* Указ. соч. С. 242.

как доходы, так и расходы, даже отдавая последним преимущественное место в своем творчестве.

Солидарную точку зрения с профессором И. И. Янжулом высказывал профессор финансового права Военно-юридической академии Василий Гаврилович Яроцкий¹⁹⁴: «Задача финансовой науки заключается, конечно, прежде всего в исследовании источников государственного дохода»¹⁹⁵. При этом расходам определенную внимание автор уделял в своем курсе. Отдельный раздел носил название «Государственный порядок и цели государственных расходов». Взгляды В. Г. Яроцкого в многом отличны от большинства исследователей финансового права. Во многом это обусловлено научной биографией ученого. Чтение курса финансового права ему досталось, по всей видимости, из-за отсутствия необходимого числа специалистов, и традицией рассматривать данный курс в цикле экономических дисциплин. Не смотря на то, что В. Г. Яроцкий окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета по административному разряду, вся дальнейшая его исследовательская и преподавательская деятельность была связана с изучением вопросов народного хозяйства (экономические науки). Им была защищена вначале магистерская диссертация по теме «Экономическая ответственность предпринимателей», а затем и докторская – «Страхование рабочих в связи с ответственностью предпринимателей»¹⁹⁶.

Увлечение В. Г. Яроцкого изучением народного хозяйства отразилось и на содержании курса финансового права. Во-первых, автор активно использует статистический метод при изложении материала. Так, при изложении темы, связанной с расходами, автор приводит

---

¹⁹⁴ Подробнее о В. Г. Яроцком см.: *Дмитриев А. Л.* Василий Гаврилович Яроцкий // *Очерки по истории финансовой науки / под ред. В.В. Ковалева.* М., 2010. С. 527-537.

¹⁹⁵ *Финансовое право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии В.Г. Яроцким.* Спб., 1886. С. 13.

¹⁹⁶ *Дмитриев А. Л.* Василий Гаврилович Яроцкий // *Очерки по истории финансовой науки...* С. 529, 533.

статистические данные о величине и соотношении различных расходов¹⁹⁷. Во-вторых, аналитические вопросы автор рассматривает не с юридической, а с экономической позиций. Так рассуждая о доходах государства В. Г. Яроцкий замечает : «... необходимо подвергнуть источники доходов двойкой критике, именно, кроме точки зрения финансовой, в тесном смысле слова. Рассмотреть каждый источник дохода и форму обложения с точки зрения народного хозяйства, по их влиянию на материальное благосостояние граждан с одной стороны, и с точки зрения идеи справедливости – с другой»¹⁹⁸.

Позиция и подходы В. Г. Яроцкого к значению финансовой науки (финансового права) схожи с современными представлениями экономистов¹⁹⁹. Так, например, свою задачу автор видит не в выявлении правовой природы того или иного дохода государства, а в изучении его регулятивного воздействия на народное хозяйство. «Наконец в финансовом хозяйстве следует искать могучего рычага для регулирования недостатков современной экономической системы распределения доходов, так называемой системы безграничной конкуренции, далеко не представляющейся идеальной. Государство с помощью той или другой системы обложения может содействовать обложению прироста народного богатства, в одном случае облегчая образование новых капиталов, а в другом – заимствуя их из сферы частных хозяйств, давая им более производительное помещение. Наука о финансах должна таким образом давать указания законодательству, выражая собой слагающиеся исторически новые нужды и взгляды народа. Чем ближе законодатели будут знакомы с научными данными, тем лучше они могут быть

---

¹⁹⁷ Финансовое право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии *В.Г. Яроцким...* С. 99 – 104.

¹⁹⁸ Финансовое право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии *В.Г. Яроцким.* Спб., 1886. С. 13.

¹⁹⁹ См.: *Якобсон Л. И.* Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учебник. М., 2000.

выразителями представляемых интересов народа и тем лучше получается система действующего финансового права»²⁰⁰.

По мнению И. Х. Озерова, финансовая наука изучает финансовое хозяйство, то есть «вопросы о питании союзов публичного характера: как они получают эти средства, как последние растекаются по всему телу (движение государственных сумм), как они претворяются в услуги, полезные для государства (составление бюджета), какие интересы при этом оказывают влияние»²⁰¹. Надо отметить, что взгляды И. Х. Озерова по этому вопросу претерпели эволюцию. Активно изучая проблематику бюджетного права, он, тем не менее, долгое время вслед за своим учителем относил государственные расходы не к предмету финансового права, а к науке об управлении. Справедливости ради отметим, что взгляды И. И. Янжула не являлись ретроградскими, а соответствовали времени. Полноценно изучать расходы государства с позиции науки финансового права возможно только в условиях существования народного представительства, которое, вотируя (утверждая) бюджет на очередной год, тем самым соглашается на государственные расходы. В противном случае расходы выпадают из предмета науки финансового права. Только с начала XX века можно говорить о зарождении парламентаризма в нашей стране, а значит, о государственных расходах как предмете финансового права.

Для Иннокентия Устиновича Патлаевского «государственное хозяйство» или финансы (оба эти термина рассматривались ученым как тождественные) являлись базовой категорией, под которой он понимал особый род деятельности особых органов государства, предназначенных для приобретения, сохранения и правильного употребления материальных

---

²⁰⁰ Финансовое право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии *В.Г. Яроцким*. Спб., 1886. С. 13.

²⁰¹ *Озеров И. Х.* Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об обыкновенных доходах. Курс лекций, читанный в С.-Петербургском и Московском университетах. М., 1911. С. 16.

средств²⁰². Однако он добавлял, что все органы государства определяются положительным законодательством; таким образом, и финансовое право ученым понималось как практическое приложение положений науки финансов к условиям данного государства, облеченным в форму закона²⁰³. По этой причине науку государственного хозяйства каждой конкретно взятой страны можно называть и финансовым правом. Предметом изучения подобной науки, следовательно, будет положительное законодательство, а в отношении Российской империи XIX века — соответствующие тома Свода законов Российской империи. Систему своего курса автор выстраивает из тех задач, к достижению которых, по его мнению, должна стремиться финансовая наука, — прежде всего из установления правильного равновесия между приходом и расходом, которое давало бы жизнь и прочность хозяйству, делая из него силу, способную служить постоянно тем целям, для которых оно предназначено²⁰⁴. Таким образом, курс распадается на три раздела: учение о государственных расходах, учение о государственных доходах и финансовую политику. В первом разделе рассматривается не сам расход, ибо он представляет лишь цифру выдачи, а те потребности, ради которых тот или иной расход употребляется, поэтому и раздел науки финансового права автор называет учением о государственных потребностях. Вторая часть посвящена государственным доходам, то есть тем источникам, которыми пользуется государство для удовлетворения государственных потребностей. И наконец, третий раздел направлен на выявление равновесия между приходом и расходом. В нем излагаются общие основания организации финансового управления, финансовой системы,

---

²⁰² Патлаевский И. У. Курс финансового права. Одесса, 1885. С. 1–2.

²⁰³ Там же. С. 19.

²⁰⁴ Патлаевский И. У. Указ соч. С. 22.

бюджета, общие требования по отношению к счетоводству и контролю, а также учение о государственном кредите²⁰⁵.

Отдельное место в развитии финансового права занимают взгляды И. Х. Озерова и его последователей — социологического направления в финансовом праве. Финансовая наука, по мнению И. Х. Озерова, должна заниматься изучением финансового хозяйства, то есть совокупности отношений, которые возникают на почве добывания союзами публичного характера материальных средств; изучать те способы, посредством которых эти союзы добывают себе нужные средства, и то, как эти способы отражаются на других сторонах жизни: почему в одну эпоху преобладают одни способы, а в другую — другие²⁰⁶. Другими словами, задача финансовой науки в установлении закономерностей в развитии финансового хозяйства. Особенность творческого наследия профессора И. Х. Озерова заключается в том, что он, являясь учеником «московской школы» финансового права, развивал ее базисные положения в своих работах. Так, вслед за своими предшественниками И. Х. Озеров считал, что изучению вопросов финансовых должны предшествовать вопросы народнохозяйственные, иными словами, проблематика политической экономии предопределяет и является базисом для развития финансовой науки²⁰⁷. Называя И. Х. Озерова представителем «московской школы» финансового права, мы хотим отметить общую характерную черту, свойственную ряду поколений профессоров Московского университета, — последовательное толкование финансовой науки в тесной взаимосвязи с политической экономией и отделением (дистанцированием) ее от науки управления (полицейских наук). В вопросе же о преемственности идей И. Х. Озеров не стал продолжателем взглядов проф. И. И. Янжула на предмет финансового права. В отличие от своего учителя, в вопросе о предмете

---

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же. С. 16.

²⁰⁷ *Озеров И. Х.* Указ. соч. С. 16.

финансового права И. Х. Озеров не останавливался только на государственных доходах.

До 80-х годов XIX века о дискуссии вокруг предмета финансового права можно говорить условно, скорее отмечая высказывания отдельных авторов по этому вопросу. Начиная с 1880-х годов процессы, приводившие к институционализации науки финансового права, повлияли на открытую дискуссию вокруг предмета и системы науки. В научном мире четко прослеживается две противоположные точки зрения по этому предмету. С одной стороны, широкий подход к определению предмета, при котором в предмет финансового права включались институты доходов, расходов, деятельность финансовой администрации государства (В. А. Лебедев). Противоположной точки зрения придерживался И. И. Янжул. По мнению ученого, финансово-правовая наука должна была изучать только государственные доходы, оставляя вопрос о государственных расходах вне своего внимания (узкий подход). В начавшейся дискуссии научные взгляды И. И. Янжула не поддержали даже его ученики. Важным итогом дискуссии вокруг предмета финансового права было не только признание расширительного подхода к его толкованию, но и возможность ученым-финансистам осознать себя как представителей юридической науки, следствием чего стало отделение предмета науки финансового права от предмета науки о финансах, размежевание юридического и экономического подхода в изучении финансовых явлений.

Резюмируя, стоит отметить, что уже сам факт дискуссии вокруг предмета и системы курса финансового права позволяет говорить об институционализации финансового права в самостоятельную отрасль знания на рубеже XIX–XX веков.

На сегодняшний день бытует мнение о том, что «финансовое право России второй половины XIX — начала XX века представляло собой

развитую отрасль права»²⁰⁸. При этом в качестве аргументов в подтверждение такой позиции приводится то, что в этот период сложилось устойчивое понятие основных терминов финансово-правовой науки: «налогов», «принципов налогообложения», «субъекта налогообложения», «объекта налогообложения», а также то, что вопросы налогообложения и бюджетного права получают обширную правовую регламентацию. На наш взгляд, подобный подход для аргументации того, что в указанный период времени финансовое право было развитой отраслью права, не является верным. Вышеперечисленные факты говорят о том, что во второй половине XIX — начале XX века финансовое законодательство получает свое развитие и это объясняется не генезисом финансового права как отрасли права, а объективными обстоятельствами расширения товарно-денежных отношений и проникновения капиталистического способа производства. Финансовое право в своем развитии «догоняет» финансовое законодательство, которое опережает развитие права и является результатом объективного развития общества. Формирование финансового права как отрасли права характеризует специфический предмет и метод правового регулирования. В этот период времени происходит становление и отмежевание предмета финансового права от предмета смежных правовых (административное) и экономических наук.

§ 2. Теоретико-методологические основания исследований по финансовому праву

На вторую половину XIX — начало XX века приходится пик развития науки финансового права в дореволюционной России. Причиной

---

²⁰⁸ Гаджиев Р. М. Эволюция научной мысли и концептуальных подходов к пониманию финансово-правовых отношений в России с XVII по начало XX в (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.

этому послужили, с одной стороны, общемировой тренд углубленного интереса к финансово-правовой проблематике, а с другой — институционализация финансового права как самостоятельной учебной дисциплины и науки в университетах Российской империи.

Вторая половина XIX века в России ассоциируется с эпохой Великих реформ императора Александра II. Преобразования различных сфер общественной жизни: отмена крепостного права, земская, судебная, военная реформы — ставили на повестку дня комплекс финансовых вопросов, решение которых было невозможно без основательного научного обоснования. Показательным примером в данном случае служит реформирование системы финансового контроля. Для этих целей за границу был послан Валериан Андреевич Татаринов, который после посещения Бельгии, Австрии, Пруссии, Франции составлял отдельные отчеты. Фактически, отчеты В. А. Татаринова представляли из себя монографические исследования по вопросу устройства финансового контроля в отдельных странах²⁰⁹. Полученный В. А. Татариновым опыт был использован при преобразовании системы финансового контроля в России, а он сам был назначен на должность Государственного контролера²¹⁰. Пример В. А. Татаринова не является исключительным, в этот период ряд ученых совмещали научную деятельность с административной работой в сфере публичных финансов, среди них С. Ю. Витте, М. П. Кашкаров, А. Я. Антонович, Н. К. Бржеский, А. Н. Гурьев, И. П. Шипов и многие другие²¹¹. По распространенному мнению, именно

---

²⁰⁹ *Татаринов В. А.* Государственная отчетность в Австрии. СПб., 1858; Он же. Государственная отчетность в Бельгии. СПб., 1858; Он же. Государственная отчетность в Пруссии. СПб., 1858; Он же. Государственная отчетность во Франции. СПб., 1858; Он же. Хозяйство и отчетность Военного министерства во Франции. СПб., 1858; Он же. Отчетность Морского ведомства во Франции. СПб., 1858.

²¹⁰ Подробнее см.: *Ялбулганов А. А.* Государственный контролер В. А. Татаринов и реформа финансового контроля в России (1850–1860-е гг.) // *Финансы.* 2000. № 1.

²¹¹ Подробнее об ученых, которые свои научные теории и взгляды претворяли в жизнь через административную деятельность см.: *Лушникова М. В., Лушников А. М.* Наука

практическая востребованность во многом определяла направления и характер исследований в финансовом праве²¹². Несмотря на влияние государственных потребностей, формирование и развитие науки финансового права происходило не в министерских кабинетах, а в стенах университетов — центров науки и знания. Именно в университетском сообществе определялся «облик» молодой науки финансового права, практическая значимость финансово-правового знания определяла основные направления исследований, а сами исследования преимущественно проводились университетской профессурой. Это обуславливало и влияние на науку финансового права университетской атмосферы и тех философских и общенаучных идей, которые тревожили умы ученого сословия.

Российская финансово-правовая наука развивалась не автономно, а вместе с эволюцией общественно-политической мысли как непосредственно на территории России, так и в мире. При этом характерным для второй половины XIX века являлось преимущественно немецкое²¹³ влияние. Это объясняется рядом причин. Вторую половину XVIII — первую половину XIX века можно охарактеризовать как «золотой век» немецкой философии²¹⁴, давшей миру целую плеяду выдающихся мыслителей (И. Г. Гердер, И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс и др.), что стало толчком и научной базой для развития теоретических отделов отдельных обществоведческих и гуманитарных наук (юриспруденции, политической экономии, истории и т.п.). Огромное влияние на правовую науку XIX века оказали взгляды представителей исторической школы права (Г. Гуго, Ф. К. Савиньи, Г. Ф. Пухта),

---

финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк). Ярославль, 2010.

²¹² Пушкарева В. М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003. С. 53.

²¹³ Вернее говорить об австро-немецком влиянии.

²¹⁴ В литературе, посвященной истории философии, данный период получил название «немецкой классической философии».

позитивистской (Р. Иеринг); важным этапом в эволюции политической экономики стала деятельность исторической школы политической экономики (В. Рошер, Б. Гильдебрандта), австрийской школы (К. Менгер, Ф. Визер, О. Бем-Баверк и др.), новой исторической школы (Г. Шмоллер, А. Вагнер и др.), социологического направления в лице ее представителей (Р. Штаммлер, Р. Штольцман, К. Диль и др.). Немецкая университетская профессура в XIX — начале XX века «задавала тон» научным изысканиям как в правовой, так и экономической науке во всем мире. Работы перечисленных ученых переводились и издавались по всей Европе, в том числе и в России²¹⁵. Кроме того, важным фактором становилось то, что именно с немецкими университетами установился наиболее тесный контакт российских высших учебных заведений. Основным местом зарубежных стажировок российских студентов становились немецкие университеты. Вернувшись на родину из своих учебных командировок, молодые люди развивали идеи своих иностранных учителей как в научной деятельности, публикуя работы, так и в преподавательской работе — выступлениями с кафедры. Немецкое влияние сказывалось и на изучении иностранного языка российской молодежью. И если языком дипломатии в XIX веке оставался французский, то для российской науки главным иностранным языком являлся немецкий. Даже с отдельными работами английской научной литературы российская профессура знакомилась или в немецком переводе или в интерпретации немецких авторов. Показателен уже упоминавшийся пример профессора Казанского университета Кондырева, излагавшего идеи А. Смита по книге Сарториуса. Но даже спустя столетие, уже в начале XX века, данная тенденция сохранялась.

---

²¹⁵ Шмоллер Г. Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и её методы. М., 1902; Бем-Баверк О. Очерки по истории политической экономики: история учений о капитале и проценте на капитал. СПб., 1902; Иеринг Р. Борьба за право. М., 1907; Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. М., 1899; Пухта Г.Ф. Энциклопедия права. Ярославль, 1872; Вагнер А. О научном мышлении и популяризации в науке. СПб., 1900; Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономики в особенности. М., 1894 и др.

Так, например, А.А. Алексеева критиковали в том числе за то, что произведения англичан он цитировал по немецким интерпретатором, делая при этом выводы относительно первоисточника. Естественно, данная тенденция носила не абсолютный, а относительный характер.

Естественно-правовая теория стала теоретико-методологическим обоснованием как для договорной теории происхождения государства и зарождавшихся теорий конституционализма и правового государства в области правовой науки, так и для развития идей Адама Смита в финансовой науке²¹⁶.

В России идеи естественно-правовой школы права в различные периоды попадали под цензурный запрет со стороны государства. Представители власти видели в них опасность для существования государственного строя. Во многом идеи естественно-правовой школы отождествлялись с Великой французской революцией и ее последствиями для монархии во Франции. В периоды реакции такие идеи объявлялись крамольными. В университетской практике это выражалось в замене преподавания философско-правовых дисциплин, объясняющих общественные явления с позиций естественно-правовой школы права, философско-религиозными дисциплинами. Показательным в данном случае является процесс над профессором Г. И. Солнцевым в Казанском университете, инициированный попечителем учебного округа М. Л. Магницким. Профессору было предъявлено обвинение в том, что его лекции по естественному праву «опровергают совершенно все основания общества и церкви»²¹⁷. Аналогичная ситуация сложилась и в Петербургском университете вокруг лекций А. П. Куницына по политической экономии. Несмотря на реакцию со стороны государства, именно развитие идей естественного права привело к появлению курсов

---

²¹⁶ Тарасов И. Т. История и финансы // Юридический вестник. 1880. № 9. С. 31.

²¹⁷ Емельянова И. А. Юридический факультет Казанского университета. 1805–1917 гг.: очерки. Казань, 1998. С. 23.

финансово-экономической направленности в российских университетах (вспомним профессоров И. А. Третьякова и С. Е. Десницкого, М. А. Балугьянского и А. П. Куницына). Вторая волна государственной реакции на естественно-правовые идеи связана с революционными событиями в Европе в 1848 году. Министр народного просвещения П. А. Ширинский-Шахматов прямо связывал ситуацию в Европе с развитием немецкой философии. Это стало поводом для реформирования философского факультета в российских университетах: замене светских преподавателей на профессоров богословия. По этим же причинам преподавание государственного права было полностью отменено, а программа политической экономики значительно пересмотрена²¹⁸. Развитие общественной мысли во второй половине XIX века привело к появлению новых более грозных «идеологических врагов» для российской государственности в лице сподвижников социалистических взглядов. Более того, переосмысление идей естественно-правовой школы во второй половине XIX века привело к приданию им религиозно-нравственного характера²¹⁹.

К 30–40 годам XIX века в Германии складывается несколько научных школ с одинаковым названием — историческая школа. Можно говорить об исторической школе в праве, политической экономии, истории. Несомненно, это общая тенденция, связанная, в том числе, с укреплением национального самосознания немецкого народа и борьбой за объединение немецких земель. Одна из этих школ связана с деятельностью профессора Фридриха Карла фон Савиньи и традиционно получает название исторической школы права. Основная идея

---

²¹⁸ *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения... С. 265.

²¹⁹ Подробнее см.: *Куницын А. С.* Возрождение естественного права в России на рубеже XIX — начала XX веков // *История государства и права.* 2008. № 17. С. 12–14; Он же. Вопросы методологии научных исследований в российской юридической классике // *Журнал российского права.* 2011. № 12. С. 92–101.

исторической школы права заключается в историческом происхождении и генезисе права: по мнению ее представителей, право не продукт человеческой деятельности, а результат объективного хода исторического процесса. «С самого начала истории право, подобно языку, нравам и учреждениям, имеет определенный характер, свойственный данному народу. Все эти проявления народной жизни в действительности неразрывно связаны между собой и только представляются нам обособленными. Их связью служит общее убеждение народа и одинаковое чувство внутренней необходимости, исключаящее всякую мысль о случайном и произвольном происхождении. Подобно возникновению, и дальнейшее развитие права состоит в органической связи с сущностью и характером народа: им управляет тот же закон внутренней необходимости. Заключенное первоначально в общем сознании народа, оно начинает разрабатываться с развитием культуры, сословием юристов. Но и здесь оно не перестает быть частью народной жизни и продолжает развиваться путем органическим. Таким образом, все право повсюду создается не произволом законодателя, а при посредстве внутренних, незаметно действующих сил, как право обычное»²²⁰.

Идеи исторической школы права оставили глубокий след в российской юридической науке. Большую роль в этом процессе играла и личность самого Ф. Савиньи, который являлся куратором молодых российских юристов, приезжавших из России в Пруссию для изучения юриспруденции (речь идет о слушателях юридических курсов при Втором отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, которые были отправлены М. М. Сперанским в Берлинский

---

²²⁰ *Savigny. Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. III. Aufl. S. 8–14.* Цит. по: *Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии / Немецкая историческая школа права. Челябинск, 2010. С. 85–86.*

университет)²²¹. Можно сказать, что юридическая наука в российских императорских университетах находилась под влиянием немецкой исторической школы права. Это влияние по-разному находило выражение. Большинство ученых открыто ретранслировали идеи упомянутой школы и провозглашали себя ее последователями. Однако даже те, кто не считал себя приверженцем взглядов Ф. Савиньи, активно применяли в своих научных исследованиях исторический метод познания права. В исследованиях по финансовому праву второй половины XIX — начала XX века историческая компонента находила себе твердую прописку. Характеристика того или иного явления финансовой жизни (например, налогов, бюджета, финансового контроля и т.д.) сопровождалась обязательным описанием его эволюции в истории. Нередко исследователи стремились показать генезис правового института не в одной отдельно взятой стране (как правило, речь шла о России), но и в остальных ведущих державах того времени (Англии, Франции, Пруссии, Австро-Венгрии и т.п.). Подобный подход помогал избежать «описательности» действующего законодательства в научных исследованиях и позволял исследователям вскрыть природу объекта изучения. Кроме описательного исторического вкрапления как в научные, так и в учебные работы по финансовому праву, в этот период времени история финансового права начинает разрабатываться как самостоятельное направление исследований²²². Примечательно, что подобные работы носили не просто исторический характер, а были написаны с методологических позиций финансовой науки. Отдельно стоит обратить внимание на учебную дисциплину «История финансового права». В Московском университете

---

²²¹ (Подробнее см.: *Томсинов В. А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века. М., 2011. С. 109–128.)

²²² См, например: *Блюх И. С.* Финансы России XIX столетия: история — статистика. СПб., 1882; *Куломзин А. Н.* Финансовые документы царствования императора Александра I. СПб., 1885; *Гурьев А. Н.* Денежное обращение в России в XIX столетии: исторический очерк. СПб., 1903 и др.

автором курса и лектором являлся Иван Иванович Янжул. Литографированная работа с аналогичным названием была издана студентами Московского университета²²³. Лекции включали в себя два крупных раздела: историю финансовой науки с перечислением основных авторов и характеристикой их трудов, а также историю финансового быта, то есть ретроспективный анализ финансовой деятельности государства. Несмотря на то что без исторического компонента не обходилось практически не одно финансово-правовое исследование, история финансового права как самостоятельное направление находилось на этапе своего зарождения. Так, в лекциях И. И. Янжула находила отражение история финансовой жизни Англии, именно она была наиболее близка и знакома автору лекций. Сам И. И. Янжул следующим образом характеризует состояние истории финансового права: «... история финансов не есть наука, нельзя сказать даже, что она находится в младенчестве, однако в виду того, что в последнее время сознается многими важность изучения истории финансов, можно сказать, что она зарождается, для разработки столь важной в будущем науки необходим приток многих сил...»²²⁴. Подобную точку зрения разделяли многие его современники. Так, П. П. Гензель отмечал: «...далеко еще не настало, а в некоторых отношениях никогда и не настанет, к сожалению, время, когда можно будет написать связанную историю финансов России»²²⁵. При применении исторического метода в изучении финансового права российским исследователям можно сделать тот же упрек, который сделал Карл Менгер немецким экономистам²²⁶. История воспринималась многими как средство познания финансовых явлений, однако на практике

---

²²³ История финансового права по лекциям ординарного проф. Ивана Ивановича Янжула 1881–1882 гг, издание студентов *В. Алексеева и В. Наумова*. СПб., 1882.

²²⁴ История финансового права по лекциям ординарного проф. Ивана Ивановича Янжула... С. 26.

²²⁵ *Гензель П. П.* Очерки по истории финансов. Вып. 1: Древний мир. М., 1913. С. 3.

²²⁶ *Менгер К.* Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности. СПб., 1894. С. 19.

большинство исследователей занимались не разработкой теории своей науки на исторических примерах, а собственно изучением исторических явлений. Подобный упрек, в частности, был сделан А. А. Исаевым в адрес учебника В. А. Лебедева. Справедливо замечания К. Менгера и в отношении негативного влияния смешения исторического и теоретического способа познания на систему науки, которая в изложении многих авторов прерывалась экскурсами в историю.

Несмотря на отдельные справедливые выпады как в сторону исторической школы права, так и исторического метода, стоит отметить их благотворное влияние на развитие юридической науки, в том числе и финансового права. Исторический подход в изучении финансового права давал обильный фактологический материал для анализа и расширял горизонты научных исследований.

Во второй половине XIX века взгляд на образование права как на естественный процесс эволюции национального духа сменился новой концепцией развития права как отражения реальных потребностей общественной жизни. В самой Германии, а далее и в других странах появляются работы, в которых содержится критика основных постулатов исторической школы права. При этом сомнениям подвергается не исторический метод, а идея органического развития права из народного духа. Акцент в правообразовании смещается в сторону творческой силы человеческого действия. Одной из самых ярких фигур нового направления являлся немецкий профессор Рудольф фон Иеринг. Р. Иеринга не считают основателем новой школы в юриспруденции. Так, Дмитрий Иванович Азаревич заметил: «...о школе можно говорить только тогда, когда мы имеем дело с особым приемом исследований, открывающим новые области для этих исследований или только ведущие к особенной

постановке и решению научных вопросов»²²⁷. Р. Иеринг являлся учеником исторической школы права, но он же и один из самых ее яростных критиков в вопросе образования права. По Р. Иерингу, правообразование происходит не по объективным причинам генезиса «национального духа», а в результате деятельностного участия в этом процессе человека²²⁸. Более того, ученый особую роль в процессе образования права отводил сословию юристов: «...появление юриста в истории обозначает тот факт, что право уже вышло из периода детства и наивного существования, юрист — продукт и глашатай этого неизбежного поворота в жизни права»²²⁹. Юрист у Р. Иеринга — это не просто знаток положительного права, а тот, кто владеет юридическим искусством, под которым автор понимает особую сферу отвлеченного мышления и умение обращаться с юридическими терминами, переводя понятия из области отвлеченного в область конкретного²³⁰. При этом особое внимание уделяется юридической технике, которая включает в себя усвоение и применение права и владение которой отличает юриста от неюриста (или профана, в терминологии Р. Иеринга).

Идеи и работы Р. Иеринга оказали колоссальное влияние на юридическую науку в России. «За последнее десятилетие нет почти ни одного юридического исследования, написанного на русском языке, к какой бы отрасли правоведения оно ни относилось, где учение Рудольфа фон Иеринга не имело первенствующего значения»²³¹.

По нашему мнению, с позицией Д. И. Азаревича в отношении Р. Иеринга можно согласиться частично. Вряд ли можно говорить о том, что Р. Иеринг создал собственную школу позитивного права, однако его

---

²²⁷ Азаревич Д. И. Рудольф фон Иеринг // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1882. № 9. С. 81.

²²⁸ Новгородцев П. И. Историческая школа юристов... С. 138–139.

²²⁹ Иеринг Р. Юридическая техника / сост. А.В. Поляков. М., 2008. С. 19.

²³⁰ Там же. С. 20.

²³¹ Борзенко А.А. Необходимое объяснение // Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль, 1880. С. IX.

заслуга заключается в том, что он посредством юридического метода сумел сделать правовой науке «прививку» позитивизма. Вряд ли Р. Иеринга можно сравнивать с О. Контом, который стал одним из основателей позитивистского изучения общества и основателем социологии, однако Рудольф Иеринг дал толчок для дальнейшего развития юридической науки с позиций позитивизма.

Юридический метод, предложенный Иерингом, стал активно использоваться и учеными финансистами. Особенно актуально это было для второй половины XIX века, когда только происходило выделение предмета науки финансового права из предмета финансовой науки. Построение юридических конструкций (например, в работах И.Т. Тарасова) имело положительное значение как для науки, так и для практики.

Период 70–80-х годов XIX века можно охарактеризовать как период борьбы двух направлений в праве — исторического и догматического²³². С одной стороны, историческая школа права оставила глубокий след в методологии исследований российских юристов, с другой — политика государства в отношении юридического образования обязывала университетскую профессию заниматься догматическим исследованием отраслевых дисциплин. Этому процессу способствовала кодификация российского законодательства в 30-е годы XIX века.

В качестве самостоятельного направления развития правовой мысли можно выделить историко-сравнительное правоведение. Одним из ведущих его представителей является М. М. Ковалевский, отметивший кризис, к которому пришла юридическая наука, столь долгое время руководствовавшаяся метафизическими представлениями. Однако, порвав с метафизикой, правоведение, тем не менее, по мнению М.М.

---

²³² *Казмер М.Э.* Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. Рига, 1983. С. 37

Ковалевского, не сможет выйти из кризиса, если не будет опираться на другие науки²³³.

В научном мире к этому времени уже сложилось представление о невозможности изучения права в отрыве от событий общественной жизни, для урегулирования которых оно и существует. Юрист для познания права должен изучать и другие науки, вскрывающие законы развития общества. Как считает М. М. Ковалевский, юридическая наука вообще и сравнительное правоведение в частности должны искать в социологии, в изучении стадий социальной эволюции те руководящие нити, которыми определяются фазы развития права, и пытаться извлечь философские обоснования непосредственно из действующего положительного права. Само сравнительное правоведение представляется М. М. Ковалевскому возможным лишь в виде сравнительной истории права²³⁴.

Чрезвычайно важной для правильного применения сравнительного метода являлась, по мнению М. М. Ковалевского, не только социологическая основа, на чем он настаивал в первую очередь, но и необходимость связи с другими методами. Так, при историко-сравнительном исследовании совершенно необходимо исследование лингвистическое, исследование мифологии и обрядов, результатов археологии, этнографии и т.д. При этом происходит взаимная проверка полученных результатов. При отсутствии такого комплексного подхода сравнение правовых институтов может быть только формальным. М. М. Ковалевский называет его простым сопоставлением, сопоставительным методом. Сопоставление же никакого научного значения не имеет²³⁵.

Рассматривая вопрос о методологических основаниях финансово-правовой науки, нельзя не остановиться на творчестве Ивана

---

²³³ Там же. С. 38.

²³⁴ Там же.

²³⁵ *Швеков Г. В.* Сравнительный метод в русской историко-правовой науке (исторический обзор) // Труды Всесоюзного юридического заочного института. Т. 43. М., 1977. С. 218.

Христофоровича Озерова²³⁶ и его последователей (П. С. Климентова, В. Н. Твердохлебова, М. И. Боголепова, М. А. Курчинского, П. П. Гензеля, М. И. Фридмана) социологического направления в финансовом праве. И. Х. Озеров пытался разделить финансовую науку и финансовую политику, стремился заниматься «чистой» наукой. По его мнению, «...исследователи, вместо того чтобы заниматься установлением закономерности финансовых явлений, предпочитали заниматься более легким делом: изготовлением рецептов на разные случаи жизни и потому обратили финансовую науку в рецептурную кухню»²³⁷. И. Х. Озеров не только призывает ученых заниматься исключительно вопросами науки²³⁸, но и предлагает путь, метод изучения финансово-правовых явлений. По мнению ученого, изучать финансовую структуру общества необходимо на конкретном экономическом фоне под влиянием движения социальных групп²³⁹. Ключевой категорией становится социальная группа, изучая стремление которой можно выявить закономерности в сфере финансовых явлений. В качестве метода познания финансов И. Х. Озеров предлагает социологический метод, он призывает изучать фактологический материал, содержащийся в отчетах о парламентской деятельности.

Социологический метод И. Х. Озерова стал своего рода синтезом идей марксизма и представителей австрийской школы политической

---

²³⁶ В последние годы стали появляться публикации, раскрывающие влияние идей И. Х. Озерова на современную экономическую теорию в России. См.: *Барышников М. Н.* И. Х. Озеров: институты, групповые интересы и развитие экономики // Университетский научный журнал. 2011. №1. С. 9–22; он же. У истоков российского институционализма (из творческого наследия И. Х. Озерова) // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 3. С. 153–161; *Коломин Е. В.* Значение научного наследия И. Х. Озерова // Финансовый журнал. 2009. № 1. С. 157–163.

²³⁷ *Озеров И. Х.* Основы финансовой науки. Вып. 1-й. Учение об обыкновенных доходах: курс лекций, читанный в С.-Петербургском и Московском университетах. М., 1911. С. 35.

²³⁸ Стоит обратить внимание, что самого И. Х. Озерова критиковали за то, что он, подчеркивая свою аполитичность, усердно занимался вопросами русской финансовой политики (см.: *Буковецкий А. И.* Указ. соч. С. 228).

²³⁹ *Озеров И. Х.* Основы финансовой науки. Вып. 1-й. Учение об обыкновенных доходах: курс лекций, читанный в С.-Петербургском и Московском университетах. М., 1911. С. 28.

экономии. В отличие от марксизма, представители австрийской школы политической экономии в объяснении законов экономического развития руководствовались не идеей борьбы классов в развитии общества, а изучением отношения между человеком и вещью, или, иными словами, отношением между потребностями человека и средствами для их удовлетворения²⁴⁰. На первый план изучения выходит психология человека или, по терминологии австрийской школы, «хозяйствующего субъекта»²⁴¹. Отличительной чертой австрийской школы выступает методологический индивидуализм. Все экономические проблемы австрийцы рассматривают и решают на микроуровне, на уровне индивида. Они не учитывают, что целое, то есть общество, всегда больше суммы своих частей, не признают специфических макроэкономических явлений, несводимых к простой равнодействующей индивидуальных предпочтений и решений²⁴². Подобный подход, возможный при изучении собственно экономических явлений, становится не приемлемым при изучении явлений финансовых, так как они по своей природе носят публичный характер, то есть распространяются одновременно на неопределенное количество лиц. Таким образом, влияние австрийской школы проявляется не в вопросе «что изучать?», а при решении проблемы «как изучать?». И. Х. Озеров предлагал в качестве методологического приема рассматривать финансовые институты через призму человеческих интересов. «...Исходя из других точек зрения, мы могли бы объяснить некоторые группы явлений, но далеко меньшие, и не получилось бы такой картины, которую мы имеем, рассматривая финансовые институты с вершины человеческих

---

²⁴⁰ Каратаев Н. К., Рындина М. Н. История экономических учений (от возникновения марксизма до Великой Октябрьской революции): курс лекций. М., 1961. С. 186–189.

²⁴¹ В литературе австрийскую школу политической экономии называют психологической школой (Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем Баверк, Ф. Визер. М., 1992. С. 33).

²⁴² Автономов В. С. Австрийская школа и ее представители // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем Баверк, Ф. Визер. М., 1992. С. 11.

интересов»²⁴³. Ученый отдавал себе отчет в невозможности проследить за интересами миллионов людей в финансовой сфере. Для разрешения этой дилеммы И. Х. Озеров предлагает использовать еще один методологический прием, а именно не изучать интересы каждого конкретного индивида, а соединять их в группы. При этом группы выделяются по экономическому признаку. В качестве примера профессор указывает на налоговую проблематику. Объектом налога выступают доходные источники: земля, труд, аренда и т.д. Таким образом, при однообразной форме налогообложения лица, имеющие одинаковые доходные источники, имеют сходные интересы и выступают в их защиту в составе группы (крестьяне, рабочие, арендодатели и т.д.)²⁴⁴. В результате подобных рассуждений И. Х. Озеров пришел к выводу о том, что для финансиста интерес группы должен являться отправной точкой в исследовании. «Группы выступают со своими отдельными интересами, и в результате движения, борьбы этих групп получается та или иная организация финансового хозяйства. Эта организация закрепляется в нормы — и мы имеем финансовое право. Итак, финансовое право есть кристаллизировавшийся результат движения (борьбы) социальных групп в известном круге явлений при данном экономическом строе»²⁴⁵. Стоит обратить внимание, что формирование взглядов И. Х. Озерова выпало на период развития идей марксизма и их отражения, в том числе и в русскоязычной литературе. Предложенные в качестве объекта для изучения «озеровские» группы вызывают достаточно много параллелей с идеями «общественных классов», выдвигаемых в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Однако сам И. Х. Озеров не разделял многих взглядов представителей марксизма и дистанцировался от них. Можно даже

---

²⁴³ *Озеров И. Х.* Основы финансовой науки. Вып. 1-й. Учение об обыкновенных доходах: курс лекций, читанный в Петроградском, Московском университетах и в Московском коммерческом институте. Изд. 5-е (с отдельным дополнением). М., 1917. С. 21.

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ Там же. С. 22.

предположить, что приведенной выше пример о «чистой науке» и «политике» был направлен в первую очередь против коммунистической пропаганды. Еще момент, позволяющий рассматривать идеи И.Х. Озерова в сопряжении с марксизмом, — то, что профессор предлагал не просто изучать группы, а обращать внимание на их противостояние в борьбе за свои интересы. Финансовое право у автора выступает в качестве мирного договора в этой борьбе. Причем условия этого договора навязываются той группой, которая смогла сплоченнее выступить в отстаивании своих интересов. Несмотря на то что одна группа преобладает над другой, действующее финансовое право все же выражает определенный компромисс противоборствующих. Поэтому, для того чтобы постичь право, недостаточно изучить интересы только одной группы, а с учетом того факта, что с течением времени баланс сил в общественной борьбе меняется, исследователь должен изучать интересы всех сил, выступающих на арене общественного противостояния. Помимо общественных групп, влияние на финансовую политику оказывает и государственная власть. Однако роль последней в условиях народного представительства, по мнению ученого, должна сокращаться. Таким образом, задача финансиста — изучать финансовую структуру хозяйства, как она функционирует на конкретном экономическом фоне под влиянием движения социальных групп.

На первый взгляд эклектичное сочетание воззрений двух научных школ: марксизма и австрийской школы — привело И. Х. Озерова к интересным выводам о необходимости изучения психологии групп.

Свои методологические подходы И. Х. Озеров впервые изложил в вышедшей в 1903 году в журнале «Русская мысль» статье «О приемах изучения финансовой науки»²⁴⁶. В дальнейшем эта работа вошла в

---

²⁴⁶ Озеров И. Х. О приемах изучения финансовой науки // Русская мысль. 1903. № 4. С. 15–42.

качестве главы в учебник «Основы финансовой науки», выдержавший пять изданий. Надо отметить, что взгляды проф. И. Х. Озерова не являлись устоявшимися, а развивались с течением времени в связи с изменениями экономического и социального развития общества.

Несомненной заслугой И. Х. Озерова является не только разработка оригинальной для своего времени теории финансовой науки, объясняющую финансовые вопросы посредством социологического метода, но и тот факт, что своими идеями И. Х. Озеров сумел «заразить» целую плеяду молодых финансистов. Можно даже говорить о научной школе, отличительной чертой которой являлся социологический метод исследования в том значении, которое придавал ему основатель школы — Иван Христофорович Озеров.

Первым среди его учеников стоит назвать Петра Степановича Климентова. Его скоропостижная смерть в возрасте 29 лет не дала возможности в полном объеме раскрыться его талантам. Однако и те немногие труды, написанные П. С. Климентовым, позволяют отнести его к талантливым методологом финансовой науки.

Свою научную карьеру П. С. Климентов начал со статьи «Новые приемы в изучении финансовой науки»²⁴⁷. Собственно сама статья является рецензией на вышедшую монографию И. Х. Озерова «Подходный налог в Англии». Статья разделена автором на две самостоятельные части, в первой из которой критикуется современная автору методология финансовой науки, а во второй характеризуется сочинение И. Х. Озерова. При этом П. С. Климентов в своей рецензии делает акцент на то, что вышедшая монография является практическим приложением теоретических взглядов профессора. В своей рецензии автор отмечал, что в работах современных ему финансистов можно найти

---

²⁴⁷ Первоначально статья была опубликована в первом номере за 1900 год журнала «Русская мысль», а затем переиздана вдовой автора в сборнике, посвященном памяти ученого (Профессор-идеалист. М., 1904).

идеальные конструкции налогов, критический анализ существующих систем обложения с точки зрения справедливости, однако отсутствует раскрытие настоящего смысла и цели науки — изучения тех реальных сил, которые создают, видоизменяют финансовые институты и делают их необходимыми, органически связанными с общими условиями социального развития, явлениями общественной жизни²⁴⁸.

П. С. Климентов разработал оригинальную методологию исследований финансово-правовых явлений. На рубеже XIX–XX веков в России распространяются идеи немецкого экономиста Адольфа Вагнера. Во многом идеи П. С. Климента схожи с подходами немецкого ученого. Однако сходство ограничивается только теми целями, которым следуют ученые, — наука должна являться «руководителем» финансового законодательства. В способах же достижения данной цели мнения ученых расходятся. Так, П. С. Климентов критиковал А. Вагнера за его узкий подход в применении историко-правового метода исследования. По мнению А. Вагнера, история дает картину преемственности финансовых институтов, в то время как П.С. Климентов предлагал «вскрывать внутреннее содержание государственно-хозяйственных явлений в истории»²⁴⁹. Главную ошибку исследований в области финансов П. С. Климентов видел в том, что они превращают науку в политику (оправдывают финансовые мероприятия государства), а научную систему — в догму. «...Если в основном теоретическом вопросе финансовой догмы все более и более выступает относительность ее выводов, все более и более расширяется гадательный характер ее принципов, то, значит, наука стоит на постепенно расшатывающемся фундаменте, который все более и более гниет и который должен быть заменен новыми приемами

---

²⁴⁸ Климентов П. С. Новые приемы изучения в финансовой науке (И. Х. Озеров: «подходный налог в Англии») // Профессор-идеалист. М., 1904. С. 78.

²⁴⁹ Там же. С. 82.

исследования, которые бы направили важную отрасль обществоведения на путь научного изучения государственно-хозяйственных явлений»²⁵⁰.

Собственно методологические основания нового социологического метода и были разработаны П. С. Климентовым в его работах²⁵¹. Несмотря на то что именно с И. Х. Озеровым ассоциируется это направление, стоит заметить, что методологическая работа И.Х. Озерова во многом повторяла идеи его ученика П. С. Климентова (в том числе и дословно). Иван Христофорович в данном случае стал популяризатором и продолжателем идей так рано ушедшего из жизни ученика. Важно обратить внимание, что социологический подход в изучении финансов был присущ не только представителям Московского университета. Новый подход был объективной реакцией научной общественности и гармонично вписывался в эволюцию научного знания. Подтверждением этого тезиса является то обстоятельство, что целый ряд ученых, напрямую не связанных с И. Х. Озеровым и Московским университетом, разделяли схожие взгляды на познание финансово-экономических явлений.

Одним из сподвижников социологического метода познания финансового права выступал выпускник Новороссийского университета Владимир Николаевич Твердохлебов²⁵². К идеям применения социологического метода познания финансового права В.Н. Твердохлебов пришел под опосредованным влиянием идей И.Х. Озерова. Однако не все идеи И. Х. Озеров разделял В. Н. Твердохлебов. Рассматривая финансы как социальную категорию, он признавал в качестве объектов изучения

---

²⁵⁰ Там же. С. 94.

²⁵¹ *Климентов П. С.* Новые приемы изучения в финансовой науке (И.Х. Озеров: «подходный налог в Англии») // Профессор-идеалист. М., 1904.; Финансы по изучению абсолютной школы и германского катедер-реформаторского направления: вступительная лекция и.д. экстраорд. проф. *П. С. Климентова*, прочитанная 22 сентября 1901 г. в Императорском Томском университете. Томск, 1901.

²⁵² Подробнее о В. Н. Твердохлеbove см.: *Дмитриев А. Л.* Владимир Николаевич Твердохлебов // Очерки по истории Санкт-Петербургского университета. СПб., 2000. С. 436–456.

финансово-правовой науки законы и распоряжения власти, их фактическое применение и влияние на экономическую жизнь²⁵³.

Отличительной чертой работ В. Н. Твердохлебова является то, что ученый имел четкое представление о двух самостоятельных науках: финансовой и финансового права. По этой причине он указывал на различные познавательные возможности этих наук. Финансовое право систематизирует положительное законодательство и применяет выработанные нормы к конкретным случаям. Метод изучения финансового права не отличается от метода изучения любой другой юридической науки, так как и способы толкования законов одинаковые, будь то законы финансовые или гражданские. Метод же финансовой науки — общий метод всех социальных наук²⁵⁴.

В целом В. Н. Твердохлебов высказал позитивную идею о различии методов двух наук, однако при этом сделал неверный вывод, отрицая за финансовым правом статус науки социальной.

Рассматривая «общественную группу» как основной предмет изучения, В. Н. Твердохлебов указывал, что такие группы могут формироваться на основе различных критериев: расы, национальности, религии, экономическом положении. Критикуя одностороннее понимание классовой борьбы марксизмом, ученый признавал за этим течением «пальму первенства» в формировании социологического метода, указывая, что нельзя производственными условиями объяснять все условия социальной жизни²⁵⁵. Однако при этом «преобладание экономических интересов над прочими, наблюдаемое в современной жизни, побуждает к анализу социальных явлений преимущественно с точки зрения их экономической обусловленности и значения: при осторожном, чуждом

---

²⁵³ *Твердохлебов В. Н.* Финансовые очерки. Вып. 1. Пг., 1916. С. 22–23.

²⁵⁴ Там же. С. 25.

²⁵⁵ С похожей критикой в адрес экономического понимания истории выступал американский исследователь Эдвин Селигмен (*Селигмен Э.* Экономическое понимание истории. М., 2011)

догматизма применении, эта (односторонняя, конечно) концепция является наиболее плодотворной для объяснения конкретных явлений»²⁵⁶.

Заслугой В. Н. Твердохлебова является выработка алгоритма применения социологического метода в познании финансово-правовых явлений. Начинать изучение необходимо с современного законодательства, после чего изучать прошлые формы и причины, вызвавшие их изменение, а потом рассматривать технику изучаемого финансового института (например, если речь идет о налогах, то способы его взимания) и его фактическое применение. Объектом исследования, по мнению ученого, должно становиться выяснение влияния конкретной финансовой формы на экономическую жизнь страны, отдельных местностей, различных классов населения, что даст возможность определить связанные с ней интересы различных общественных групп, а следовательно, и отношение их к данному финансовому институту, и сделать прогноз дальнейшей эволюции²⁵⁷.

Важным моментом концепции В. Н. Твердохлебова было использование разнообразных источников. Помимо собственно финансового законодательства, в исследовательской работе применялись парламентские материалы: протоколы заседаний палат, комиссий, доклады, отчеты, а также газетные статьи разных направлений, политические памфлеты, листовки, воззвания, программы и протоколы съездов разных политических и экономических организаций и т.д.²⁵⁸.

Источники определяли и способы исследования. Так, В. Н. Твердохлебов настаивал на необходимости использования историко-сравнительного изучения финансов разных стран в исторически сходные эпохи. Результатом такого подхода стало рассмотрение истории и статистики как основных элементов финансовой науки.

---

²⁵⁶ *Твердохлебов В. Н.* Финансовые очерки... С. 36.

²⁵⁷ Там же. С. 37.

²⁵⁸ Там же. С. 38.

Обращение к сравнительно-правовому методу исследования невозможно без всестороннего изучения финансового права зарубежных стран²⁵⁹.

Еще одна особенность финансово-правовой науки в XIX веке связана с зависимостью ее от финансовой практики государств. Успех того или иного финансового мероприятия сразу вызывал к нему научный интерес. Подобная ситуация объясняется еще не утвердившимися научными принципами, финансовая наука этого периода находится на этапе аккумуляции эмпирического материала. Профессор Московского университета Ф. Б. Мильгаузен следующим образом характеризует уровень развития науки: «Если финансовые меры какого-либо государственного человека оказывались, благодаря благоприятным обстоятельствам, слишком действительными, то эти меры возводились в научные принципы»²⁶⁰.

Перечисленные особенности финансовой науки нашли отражение и в издававшейся литературе. Изложение каждого конкретного института финансовой науки (доходов, расходов, бюджета, финансового контроля и др.), как правило, состояло из двух разделов. В первом из них раскрывались вопросы общей теории, опирающиеся на зарубежные примеры, а второй давал представление о российском праве²⁶¹. Показательным в данном случае является учебник по финансовому праву С. И. Иловайского. Главы, посвященные государственному финансово-контрольному устройству, финансово-административному устройству,

---

²⁵⁹ Козырин А. Н. Сравнительно-правовой метод в финансовом праве // Финансовое право. 2009. № 9. С. 5–14.

²⁶⁰ Финансовое право. Лекции Ф. Б. Мильгаузена, читанные в 1865/66 акад. году. М., [1866?]. С. 12.

²⁶¹ См.: Лебедев В. А. Финансовое право: учеб. / под ред. проф. А. Н. Козырина; сост. проф. А. А. Ялбулганов. М., 2000; Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах / под ред. проф. А. Н. Козырина; сост. проф. А. А. Ялбулганов. М., 2002; Финансы и налоги: очерки теории и политики / под ред. проф. А. Н. Козырина; сост. проф. А. А. Ялбулганов. М., 2004 и др.

бюджетному устройству распадаются на два отдела: общие начала и сравнительное право, русское право²⁶².

Финансовое право зарубежных стран рассматривалось не только в рамках учебников по финансовому праву, ему были посвящены отдельные исследования. Условно все дореволюционные работы, касающиеся иностранного финансового права, можно разделить на две группы. Первую группу составляют комплексные исследования по финансовому праву отдельных стран. Необходимо отметить малочисленность подобных работ на русском языке в рассматриваемый период времени. Собственно нам известны только труды доктора финансового права Эдуарда Николаевича Берендтса. Автор отмечает, практическую важность изучения финансового и экономического строя ведущих стран Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Однако, по мнению Э. Н. Берендтса, «наука не только слуга практики, но у нее есть и самостоятельные цели»²⁶³. Научные изыскания Эдуарда Николаевича были направлены на изучение финансового и экономического положения Швеции и Финляндии. Автор рассматривает формальный и материальный строй государственного хозяйства Швеции. Рассмотрение формального строя заключается в изучении субъектов финансового верховенства: короля и риксдага, их взаимоотношений, обозрении бюджетного права Швеции, органов финансового управления, центральных и местных, а также органов контроля над финансовым управлением. Изучение материального строя распадается на рассмотрение доходов и расходов. При этом, отдавая вслед за А. Вагнером преимущество государственным расходам, Э. Н. Берендтс отмечает, что расходы всех цивилизованных стран мира примерно одинаковы и своеобразие финансовой системе придают именно те источники доходов, которыми пользуется

---

²⁶² *Иловайский С. И.* Учебник финансового права. Одесса, 1904.

²⁶³ *Берендтс Э. Н.* Государственное хозяйство Швеции. Ч. 1. СПб., 1890. С. 1.

государство²⁶⁴. Данное исследование на момент издания являлось единственным комплексным трудом по шведскому финансовому праву в мире. Кроме того, Эдуард Николаевич осветил отличные от имперских финансовые узаконения Финляндии. Финансовому праву Великого княжества Финляндского автор посвятил две работы: «Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX столетии»²⁶⁵ и «Краткий очерк бюджетного права Финляндии»²⁶⁶.

К другой группе литературы по финансово-правовой проблематике зарубежных стран относятся исследования по отдельным подотраслям и институтам финансового права (бюджету, налогам, финансовому контролю и отчетности и т.п.). Эта литература разнообразна как по содержанию, так и по назначению. Некоторые авторы разрабатывали данные вопросы с связи с тем, что это представляло для них научный интерес, другие изучали зарубежный опыт для улучшения соответствующего института у себя на родине.

Изучение многих вопросов, связанных с *бюджетным правом*, долгие годы находилось под негласным запретом по причине того, что данная тематика связана с формой правления в государстве. Абсолютная монархия, существовавшая в стране до 1905 года, делала неактуальным изучение бюджетного устройства передовых западных государств с парламентской формой правления. Манифест 17 октября 1905 года и последовавшее за ним учреждение Государственной думы ставят русских юристов перед необходимостью изучения бюджетной системы зарубежных стран. Анализу бюджетного права зарубежных стран были посвящены исследования А. А. Алексева. В период с 1915 по 1918 год

---

²⁶⁴ Берендтс Э. Н. Государственное хозяйство Швеции. Ч. 2. С. 3.

²⁶⁵ Берендтс Э. Н. Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX столетии. СПб., 1900.

²⁶⁶ Берендтс Э. Н. Краткий очерк бюджетного права Финляндии. СПб., 1909.

издается ряд его работ²⁶⁷, ставших составной частью книги «Бюджетное право народного представительства»²⁶⁸. В ней автор, используя историко-правовой метод, характеризует бюджетное устройство Англии, Франции, Бельгии, Германии.

Данную работу можно условно разделить на четыре части. В первой из них, введении, автор поднимает вопрос о той роли в финансовой сфере, которую играет парламент в странах, где народное представительство принимает участие в управлении государством. Проявлением этой роли является участие парламента в утверждении сметы государственных доходов и расходов. Именно в отношении утвержденной народными представителями росписи (сметы) государственных доходов и расходов следует употреблять термин «бюджет». Таким образом, бюджет — установленная законодательным путем смета доходов и расходов государства. В результате этого возникло несколько точек зрения на бюджетный закон. Краеугольным камнем является отношение к бюджету или как к закону с формальной стороны, а по содержанию — акту управления, или же как к полноценному закону. Однако, по мнению А. А. Алексева, проблема бюджетного права не в том, что представляет из себя бюджет, является ли он законом с формальной стороны или в то же самое время он закон по содержанию. Для него представляется важным то, какое юридическое значение имеет утверждение парламентом росписи государственных доходов и расходов (бюджета), к каким правовым последствиям ведет ее принятие, а также разрешение вопроса о соотношении бюджета с другими законами, регулирующими финансовую деятельность государства.

---

²⁶⁷ См.: *Алексеев А. А.* Очерк бюджетного права русских законодательных палат. Пг., 1915. Он же. Бюджетное право Французского парламента. Пг., 1915. Он же. Бюджетное право народного представительства в Пруссии и Германии. Пг., 1917. Он же. Финансовые полномочия английского парламента. СПб., 1914.

²⁶⁸ *Алексеев А. А.* Бюджетное право народного представительства. Харьков, 1918.

Вторая часть носит описательный характер и посвящена анализу основных научных теорий о правовой природе бюджета. А.А. Алексеев выделяет три концепции по этому вопросу: учение Гнейста — Лабанда и их школы, учение представителей так называемой «Vollmachtstheorie» (что на русский язык можно перевести как «теория абсолютной силы закона») и учение, занимающее среднее между ними место. Согласно первой из этих теорий, бюджет по своей природе не является актом законодательства, а носит административный характер. Парламент, вотируя бюджет на очередной финансовый год, основывается на действующих законах, определяющих доходы и расходы государства. Таким образом, народные представители, принимая бюджет, лишь одобряют действия правительства по производству расходов и собиранию доходов. Из этого делается вывод, что парламент не имеет права отказать в принятии бюджета, поскольку он основан на действующих законах и отказ в вотировании бюджета будет восприниматься как неконституционный акт парламента. Однако Лабанд, развивая данную теорию, выделяет, наряду с необходимыми доходами и расходами, также и произвольные. Последние, по мнению Лабанда, парламент может свободно вотировать, то есть имеет право давать разрешение на их производство, тем самым наделяя правительство соответствующими полномочиями. Не являясь законом в материальном смысле, принятый бюджет влечет за собой определенные юридические последствия. Парламент, одобрявший бюджетный закон, тем самым снимает с правительства ответственность за ведение финансового управления государством в той мере, насколько это управление основано на законе. Схожую позицию по этому вопросу, кроме Гнейста и Лабанда, занимают также Шульце и Жез.

Другая точка зрения представлена в работах Генеля, Мартинца, Цорна, Арндта и Витальяно. Названные авторы отрицают принципиальное

различие между материальным и формальным законом. По мнению этой группы авторов, все, что облечено в форму закона, является проявлением воли законодателя. В этом смысле бюджетный закон является высшим конституционно необходимым условием выполнения правительством своих полномочий. Так как речь идет о взимании доходов и производстве расходов в определенный бюджетный период, то бюджет тем самым объединяет собой все постановления отдельных законов и дополняет их. На основании этого делается вывод, что только бюджетный закон предоставляет правительству возможность осуществлять полномочия в финансовом управлении.

Изложенные точки зрения являются полярными. Отдельные авторы (Елленик и Зейдлер), признавая принципиальное отличие между актами материального и формального законодательства, считают, что парламент обязан заносить в бюджет расходы и доходы, основанные на постоянных законах. Однако, как верно подмечает Елленик, в бюджетном законе содержатся и материальные нормы — в том случае, когда парламент вотирует новые расходы и доходы. По мнению этих авторов, конституция наделяет парламент не правом вотировать бюджет, а полномочиями, то есть принятие бюджета является конституционной обязанностью парламента, точно так же как обязанность правительства состоит в том, чтобы разработать этот бюджет и представить на рассмотрение законодательному органу. Таким образом, парламент обладает ограниченной законодательной свободой при вотировании бюджета. Особенностью данной теории является то, что ее сторонники подчеркивают, что бюджет является по своей природе финансовым планом государства. Таким образом, бюджет не дает права правительству производить расходы, однако является обязательным условием, при котором расходы могут быть совершены.

В третьей части своей работы А. А. Алексеев сопоставляет вышеизложенные точки зрения с положительным правом западноевропейских государств. Здесь стоит отметить недостаток работы, которым, на наш взгляд, является анализ автором, как правило, не собственно нормативных правовых актов изучаемых стран, в первую очередь конституций, а исследований, посвященных этим актам. Применительно к этой части работы выводы А. А. Алексеева не имеют самостоятельного значения, а обусловлены позицией того или иного автора. Кроме того, по вопросу, касающемуся деятельности английского парламента, А. А. Алексеев рассматривает взгляды французских и немецких ученых — по причине незнания английского языка. Таким образом, деятельность английского парламента предстает перед автором через призму ученых представителей континентальной системы права.

Свои собственные взгляды автор излагает в последнем параграфе работы. На основе анализа законодательства и научной доктрины А. А. Алексеев приходит к выводу о необходимости различать положение бюджетного закона в государствах, где законы требуют, чтобы все расходы и доходы заносились в смету, от тех стран, где некоторые доходы и расходы не нуждаются в ежегодном вотировании (например, в ряде стран расходы на гражданский лист). В первом случае бюджет служит исключительным основанием для правомерной деятельности в области финансового управления. Во втором случае бюджет по отношению к упомянутым доходам и расходам лишен всякого юридического значения. Кроме того, А. А. Алексеев высказывается о том, насколько деятельность парламента при рассмотрении бюджета связана законом. По мнению автора, в тех государствах, где закон о финансовом управлении утверждается ежегодно, парламент совершенно свободен в рассмотрении как его доходной, так и расходной части. Однако в странах, где в отношении производства расходов и взимания доходов действуют

постоянные законы, парламент юридически обязан утверждать все кредиты, основанные на этих законах. Резюмируя, А. А. Алексеев приходит к выводу, что парламент юридически не имеет права не принять бюджет целиком как в странах, где доходы и расходы основываются на постоянных законах, так и там, где он свободно их вотирует. Подобная деятельность парламента привела бы к нарушению государством своих обязательств.

Несмотря на некоторые недостатки и отчасти компилятивный характер, данная работа является вкладом в науку российского бюджетного права. По верному замечанию М. И. Фридмана, «русская финансовая наука не богата оригинальными трудами... не можем мы похвастаться и тем, что имеем хорошее, ясное и толковое, систематическое и верное изложение взглядов хотя бы наиболее крупных из современных иностранных ученых»²⁶⁹. Это высказывание, относящееся к началу XX в., не потеряло своей актуальности, по крайней мере в отношении бюджетного права, и на сегодняшний день. В свою очередь, А. А. Алексеев не только сумел систематически изложить взгляды крупнейших иностранных ученых, но также сделал их критический разбор

Особое внимание дореволюционная историография уделяла вопросам *налогового права* и законодательства зарубежных стран. С одной стороны, это было вызвано научным интересом, а с другой — все возрастающим значением налогов перед доменами и регалиями в удовлетворении государственных потребностей. Получившие широкое распространение принципы налогообложения, сформированные в работе А. Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов», ставили перед учеными задачу найти такую форму налогообложения, которая бы наиболее полно отвечала указанным принципам. В литературе развернулась широкая полемика по вопросам «справедливости» как

---

²⁶⁹ Селигман Э., Штурм Р. Этюды по теории обложения. СПб., 1908. С. I.

отдельных налогов, так и форм налогообложения: прямого и косвенного. При изучении того или иного способа обложения обязательным становилось обращение к европейскому опыту. Так, В. Т. Судейкин, изучив прямые налоги во Франции, приходит к выводу о простоте и дешевизне их финансовой администрации ²⁷⁰. И. У. Патлаевский, показывая историческую связь между казенными монополиями и косвенным обложением, критикует последнее. И. У. Патлаевский указывает, что в основании данных налогов «нет ничего кроме «случайностей “зазыва в лавочку”, более или менее удачного монополизирования промысла» ²⁷¹. Таким образом, по мнению И. У. Патлаевского, только прямые налоги, основанные на обязанности подданных платить их, могут являться эффективным источником удовлетворения государственных потребностей. Для аргументации своей позиции автор описывает практическое приложение прямого налогообложения в различных государствах.

Другую позицию по вопросу о преимуществе прямого и косвенного обложения занимает И. И. Янжул. Только историческое изучение налоговых систем различных стран, по его мнению, может дать достаточный материал для того, чтобы покончить с этим спором о прямом и косвенном способе обложения. В качестве предмета изучения И. И. Янжул выбирает акциз в Англии ²⁷². В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что существование косвенного налогообложения, в частности акциза, вызвано историческим развитием государства.

Позиция, примиряющая различные точки зрения, нашла отражение в книге С. И. Иловайского «Косвенное обложение в теории и практике». С. И. Иловайский рассматривает один из важнейших источников

---

²⁷⁰ Судейкин В. Т. Прямые налоги и их организация во Франции. СПб., 1886.

²⁷¹ Патлаевский И. Ю. О подоходных налогах // Сборник государственных знаний / под ред. В. П. Безобразова СПб., 1878. Т. IV. С. 32–123.

²⁷² См.: Янжул И. И. Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз. М., 1874.

государственных доходов — косвенное обложение, причем при написании работы он предваряет изображению устройства косвенных налогов в различных странах общую теорию косвенного обложения. При этом он отмечает: «В некоторых государствах податные системы отличаются сложностью, тогда как в других они более просты. В некоторых государствах местным общественным союзам предоставлены те податные источники, которыми в других пользуется государство. В одних государствах преобладает одна категория налогов, в других — другая. Тем не менее, состав податных систем во всех цивилизованных странах таков, что их легко привести к одному знаменателю»²⁷³.

В целом правовые исследования, посвященные финансовой системе зарубежных стран, занимали особое место у дореволюционных авторов. Ни один учебник, ни одно крупное исследование по финансовой науке не обходились без включения «иностранного элемента». Примеры из практики зарубежных государств становились важным элементом в изучении каждого раздела науки. Примечательным является тот факт, что университетская подготовка не предполагала отдельного изучения финансового законодательства зарубежных стран²⁷⁴. Однако курсы были построены таким образом, что без усвоения финансового права зарубежных стран было трудно освоить финансовую науку в целом. Общетеоретические вопросы рассматривались, как правило, именно на зарубежных примерах, нередко даже и в ущерб изучению национального опыта. Причинами такого углубленного изучения иностранного законодательства становились как субъективные научные интересы каждого отдельного исследователя, так и объективные причины,

---

²⁷³ *Иловайский С. И.* Косвенное обложение в теории и на практике. Одесса, 1892. С. 6–7.

²⁷⁴ Правила, требования и программы испытаний в комиссии юридической. Утвержденные г. Министром Народного Просвещения 10 декабря 1890 года. СПб., 1890. С. 29–30.

закрывающиеся в недостаточной проработке истории и действующего национального законодательства.

Таким образом, изучение финансового права отдельных государств в качестве самостоятельного предмета не получило широкого распространения и развивалось благодаря усилиям отдельных представителей юридической науки. Как метод познания финансовых явлений финансовое право зарубежных стран занимало одно из ключевых мест в инструментарии исследователей.

На сегодняшний день финансовое право — одна из бурно развивающихся отраслей российского права. Результатом этого становится пристальное внимание правоведов к финансово-правовым проблемам и тщательной доктринальной разработки ее подотраслей, институтов, норм. Однако преобладающим при изучении является формально-догматический метод, что приводит к сужению познавательных возможностей правовой науки. Важно отметить, что в последние годы наметился прогресс в науке финансового права: наряду с формально-догматическим все большее развитие получают другие специально-научные методы познания финансового права²⁷⁵. Методологический инструментарий ученых имперского периода был богаче, чем у современных исследователей. Во многом это объяснялось практикой зарубежных командировок, где происходило знакомство с передовыми достижениями науки, отчасти — не так ярко проявлявшейся специализацией научного знания. Императорские университеты отличались энциклопедической (универсальной) системой подготовки кадров, которая позволяла использовать разнообразные знания в научной деятельности по каждому конкретному направлению исследований.

---

²⁷⁵ См.: Бельский К. С. Финансовое право: методы и средства познания // Государство и право. 2010. №8. С. 5–15.

§ 3. Понятийный аппарат науки финансового права

Правовые категории в юридической науке обладают важным методологическим значением для познания юридических явлений. Благодаря развитию категориального аппарата наука достигает новых результатов²⁷⁶. В дискуссии 70-х годов о методологических проблемах юридической науки было высказано мнение, что теоретико-понятийный аппарат является составной частью юридической методологии²⁷⁷. Как писал А. М. Васильев : «... теоретически представлять себе целостную картину правовой сферы общественной жизни, возможно лишь на основе юридических категорий и понятий, которые ... отражают через ряды своих абстрактных определений его (право – Ю.Г.) необходимые связи, диалектику внутренних взаимодействий, формы проявления и различные свойства права»²⁷⁸.

В юридической науке понятия существуют не изолировано друг от друга, а находятся в различных взаимосвязях, между ними складываются различного рода отношения, а именно:

- субординации, когда объем видового понятия полностью поглощается объемом родового понятия;
- соподчинения, когда два понятия в равной степени подчинены одному общему родовому понятию. Понятия имеют общие родовые и индивидуализирующие родовые признаки;

---

²⁷⁶ См.: Самощенко И. С., Сырых В. М. К методологии советского правоведения // Советское государство и право. 1973. № 6. С. 36.

²⁷⁷ Самощенко И.С., Сырых В.М. О методах познания государственно-правовых явлений // Советское государство и право. 1975. № 9. С. 10-164; Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976; Теоретические проблемы методологии исследования государства и права / науч. ред. Емельянова И.А. Казань, 1975; Философские проблемы государства и права. Ленинские идеи и вопросы методологии в юридической науке / под ред. Д. А. Керимова, Л.С. Явича. Л., 1970.

²⁷⁸ Васильев А. М. Указ. соч. С. 73.

- части и целого, таким образом, что признаки целого не всегда присущи отдельной его части;

- противоречивые понятия, взаимоисключающие друг друга²⁷⁹.

В научных категориях (понятиях) проявляются сущность знания о предмете. При этом внешним выражением научных категорий являются термины и определения, состоящие из одного или нескольких слов²⁸⁰.

На современном этапе развития науки финансового права остро стоит вопрос уяснения значения ряда ключевых понятий: финансы, налоги, бюджет, казна. Значение этих понятий остается дискуссионным, а природа не до конца осознанной, что является причиной номинальных определений, вводимых в легальном порядке, с помощью закрепления значения в нормативных правовых актах. Таким образом, законодатель пытается решить проблему единообразного понимания значения того или иного термина для единообразного правоприменения. Как показывает практика, например, с термином «казна» эту проблему не всегда удается решить, что приводит к коллизии норм различных отраслей права²⁸¹.

Однако если в сфере правотворческой деятельности есть механизм решения «терминологической» проблемы, то в области правовой науки такая возможность отсутствует. Исследователи, выявляя природу того или иного понятия, нередко приходят к различным выводам, наполняя различным содержанием одни и те же термины. Критерий научной новизны в исследовательских работах приводит к нарушению принципа «бритвы Оккама»: утверждается многое без необходимости.

---

²⁷⁹ Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 44.

²⁸⁰ По мнению, А. В. Васильева: «Правовые категории – наиболее глубокие, фундаментальные понятия, являющиеся предметом обобщения как в определенной области юридических знаний, так и в правоведении в целом» (Васильев А.М. Указ. соч. С. 87-88.). На наш взгляд, «глубина» и «фундаментальность» не являются характеристиками правовых категориях. Пол правовыми категориях, стоит понимать доктринальное осмысление правовых явлений, выраженное через понятийный аппарат юридической науки.

²⁸¹ Комягин Д. Л. Соотношение бюджета и казны публично-правового образования // Право и экономика. 2006. № 11. С. 51–54.

На наш взгляд, подобная проблема связана с неадекватным использованием историко-правового метода в исследовательских работах. При изучении того или иного правового института для подтверждения своей позиции используются тексты, написанные в императорский и советский периоды, без выяснения того контекста, в котором была использована та или иная мысль. Отрываясь от своего времени, вырываясь из контекста историко-правовой мысли, утверждения «классиков» интерпретируются для аргументирования собственной позиции. В ряде случаев подобный подход является оправданным²⁸². Однако при заимствовании понятий, терминов, определений, на наш взгляд, необходимо понимать исторический контекст, в котором они применялись. Как отмечал Р. Козеллек, понятия обладают разными временными наслоениями, смысл которых имеет силу на протяжении различных промежутков времени²⁸³.

Таким образом необходимо проследить эволюцию терминологии науки финансового права как в законодательстве, так и научной литературе, выявить тот исторический контекст, в рамках которого она употреблялась исследователями в XIX – начале XX века.

Любая наука обладает базовыми и производными категориями. Для финансового права базовой категорией является «финансы». Однако «финансы» не всегда имели такое значение. В XIX – начале XX века вместо него активно употребляли «государственное хозяйство».

В настоящее время термин «государственное хозяйство» используется редко. Ни в правовых актах, ни в научных исследованиях

---

²⁸² В истории науки выделяют два подхода к использованию трудов классических авторов для аргументации собственной исследовательской позиции: презентистский, в котором анализируются идеи, содержащиеся в классических трудах, и историцистский, где важен исторический контекст, при котором были высказаны те или иные идеи (Савельева И. М., Полетаев А. В. Классическое наследие. М., 2010. С. 38–49.)

²⁸³ Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история менталитета: сб. статей под ред. Ханса Бедекера. М., 2010. С. 25.

ученых-государствоведов он не употребляется. Однако в исследованиях XIX — начала XX века он активно использовалось в юридических, экономических и исторических исследованиях²⁸⁴. «Государственное хозяйство» является одним из базовых понятий науки финансового права XIX – начала XX века.

Понятие о государственном хозяйстве зародилось в Германии в рамках так называемых камеральных наук. Камеральными науками называли совокупность знаний, необходимых для управления государственным имуществом. Возникновение камералистики связано со становлением государственности в Новое время. В феодальный период истории понятия о государственном хозяйстве не существовало. Обожествление королевской власти и система вассально-ленных отношений презюмировали, что главный ресурс — земля принадлежит главе государства, который раздает ее за службу своим вассалам. Таким образом обеспечивался главный расход — содержание армии: слуги короля в случае необходимости должны были явиться в полной боевой готовности. Остальные расходы, главным образом на содержание двора, осуществлялись за счет имущества короля. Постепенно хозяйство царского двора расширялось, что вызывало необходимость управления, которое складывалось по отдельным отраслям (сельское хозяйство, горное дело, лесоводство и т.п.). Увеличивающиеся расходы государства вызывают рост доходов. В эпоху господства натурального способа производства это приводит к расширению хозяйства (экстенсивный путь развития). Происходит отделение хозяйства главы государства,

---

²⁸⁴ *Растеряев Н.* Государственное хозяйство: Курс финансовой науки. СПб., 1904; *Гок К.* Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги / пер. с нем. *Н. Бунге.* СПб., 1865; *Ходский Л. В.* Основы государственного хозяйства: Курс финансовой науки. СПб., 1913; *Милюков П. Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905; *Витте С. Ю.* Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912; *Берендтс Э. Н.* Государственное хозяйство Швеции. СПб., 1890 и др.

удовлетворявшего потребности его двора, от собственно государственного хозяйства²⁸⁵. Из бывших слуг королевского двора появляются управленцы государственным имуществом — камералисты. Камеральные занятия требовали определенных навыков в различных сферах: управлении, бухгалтерии и той отрасли хозяйства, которой чиновник заведовал. Постепенно практический опыт обобщается, появляются научные труды по камералистике, в университетах открываются кафедры камеральных наук²⁸⁶.

В теоретических работах камералистов закрепляется термин «Stadt Wirthschaft», что можно перевести как «государственное хозяйство»²⁸⁷. Важно отметить, что в период развития камеральных наук еще не получило распространение учение Адама Смита о политической экономии. После этого для обозначения сферы жизни, связанную с производством материальных благ, стали тотально называть словом греческого происхождения — экономикой и производными от него²⁸⁸. Теоретики камералистики не использовали слово греческого происхождения как базовую категорию. Причинами этому служили ни столько лингвистические расхождения, а принципиальные различия подходов к существу вопросу.

Политическая экономия является развитием идей нравственной философии. Таким образом, ее выводы являются умозаключениями

---

²⁸⁵ С XVII века появляется понятие «цивильный лист», которое отделило доходы монарха от собственно государственных.

²⁸⁶ Подробно о камералистике как науке см.: *Wakefield An. The Disordered Police State: German Cameralism as Science and Practice*. Chicago, 2009. На русском языке наиболее подробно: *Ушинский К. Д.* О камеральном образовании: речь, произнесенная в торжественном собрании Ярославского демидовского лицея, 18-го сентября 1848 года. М., 1848.

²⁸⁷ *Коврига А. В.* Исследования политики и управления в строительстве постсоветских обществ и государств: проблемы институционализации // Официальный сайт Всеукраинской общественной научно организации «Эксперты Украины». Режим доступа: http://www.experts.in.ua/baza/analitic/index.php?ELEMENT_ID=49629 (дата обращения: 07.08.2013).

²⁸⁸ Значение слова «экономика» также изменялось на протяжении времени (см.: *Волович В. Н.* О соотношении предметов политической экономии и экономикс // *Проблемы современной экономики*. 2007. № 1(21)).

ученых, построенными на анализе *теоретических* конструкций. В центре внимания А. Смита находится общество, и его наука посвящена изучению народного хозяйства. Осознание несомненного постулата о том, что благополучие государства зависит от благополучия общества, приводило к необходимости анализа законов экономического развития общества: производство, обмен, потребление. Именно эти категории в центре внимания политической экономии.

Камералистика развивалась по другому пути. Она изначально была ориентирована на решение сугубо *практических* задач. Целью ее было не достижение всеобщего благоденствия, а решение реальных проблем, возникающих в управлении. Собственно камералистику, особенно на первых этапах ее развития, нельзя даже назвать наукой — это отрасль знаний по разнообразным предметам, у которой нет единой методологической базы. Во-первых, камералистика включала науку об управлении, то есть необходимые знания о территориально-административном устройстве государства и правовых актах, регламентирующих деятельность государственного аппарата; во-вторых — блок финансово-экономических наук, в который входили бухгалтерия, статистика и те знания, которые получили сейчас название «финансовый менеджмент» (бюджетирование, оценка рисков и т.д.)²⁸⁹; в-третьих — технические науки, выступающие в качестве объекта управления.

Еще одна особенность камералистики связана с ее ранним по сравнению с политической экономией появлением. Только начиная с Нового времени налоги прочно закрепляются как основной источник бюджетных доходов. Это вызвано рядом обстоятельств: расширение расходов государства, централизация власти, переход к товарно-денежным отношениям. В период феодальной раздробленности

---

²⁸⁹ Ковалев В. В. Введение в финансовый менеджмент. М., 2006. С. 34–46.

основными доходами государства являются домены и регалии²⁹⁰. Другими словами, те источники доходов, где государство вступает в экономические отношения не как публично-правовое образование, а как субъект частного права. Для получения доходов от доменов и регалий государство должно вести разумную хозяйственную деятельность. В этом и кроется причина такого разнообразного состава камеральных наук. Главный акцент в структуре доходов государства делался на государственные земли и предприятия, а налоги занимали вторичную позицию²⁹¹.

В контексте камералистики хозяйство имеет два значения: во-первых, как мероприятия, связанные с управлением государственными имуществами; во-вторых, как состав государственных доходов. При этом в состав доходов включалось то, что принадлежит государству и является источником дохода: земли, леса, промышленные предприятия, дороги, рудники, порты, почтовое сообщение, выпуск денежных знаков, право торговли определенным видом товарами. Иными словами, все то, что получало название доменов и регалий. Доменами назывались государственные имущества, регалиями — исключительное право государства на определенный вид деятельности (например, монетная регалия закрепляла исключительное право государства на выпуск денежных знаков, соляная регалия давала государству исключительное право на торговлю солью²⁹²). Такой представляется камералистика в XVIII веке. Можно обратить внимание, что камералистика на данном этапе не уделяла прямого внимания налогам. Анализируя развитие камеральной науки, К. Д. Ушинский предлагает вместо названия

---

²⁹⁰ Мильгаузен Ф. Б. Финансовое право (извлечения) // Реформы и право. 2011. № 1. С. 55–62; Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. М., 2002 и др.

²⁹¹ Коврига А. В. Указ. соч.

²⁹² Государство могло давать право торговли регальными товарами в разрешительном порядке, как правило сопровождавшемся уплатой пошлины.

«камеральная» использовать «казенная» наука²⁹³, тем самым отождествляя камеральные занятия с казной.

В конце XVIII — начале XIX века камеральная наука меняется под влиянием идей А. Смита. Из неупорядоченного набора знаний по различным отраслям знаний она превращается в науку со своим предметом исследования. Стержнем «новой» камералистики становится учение о государственном хозяйстве и влияние государства на народное хозяйство в целом. В условиях складывающихся капиталистических отношений проблемы, связанные с управлением той или иной отраслью уходят на второй план. Главной темой становится решение вопроса о том, насколько рациональным является ведение деятельности по отдельным отраслям хозяйства государством, возможность передачи в руки частного капитала управление имуществом. Вместе с этим в силу объективных причин налоги как доходный источник государства получают свое распространение на территории немецких государств.

В теоретических работах эти процессы нашли свое отражение. Во-первых, была пересмотрена система науки и учебной дисциплины. Она стала состоять из общей и особенной части. В общей части объединялись дисциплины экономического цикла (бухгалтерия, статистика, политическая экономия), а в особенной — технические науки²⁹⁴. Во-вторых, учение о налогах получило твердую прописку в составе науки о государственном хозяйстве.

Влияние политической экономии нашло отражение не только в содержательной части, но и в терминологическом аппарате. На смену «Stadt Wirthschaft» приходит «Finanz Wissenschaft». Слово «финансы» этимологически ведет свое начало от средневековой латыни, от слова

---

²⁹³ Ушинский К.Д. Указ. соч. С. 6.

²⁹⁴ Наука об управлении отделяется в самостоятельную науку о полиции или полицейское право, прообраз современного административного права (Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995. С. 39–41; Беляева Л. И. Развитие науки о полиции в России // Труды Академии управления МВД России. 2006. № 1. С. 47).

«finage» — ‘платить’, произведенного от «finis» — ‘срок платежа’. Примечательно, что в Германии термин «Finanz» изначально употреблялся для обозначения хитрости, коварства, а в применении к государственному хозяйству под ним понимали «искусство собрать как можно больше денег». Во Франции под «finances» понимали все материальные средства, находящиеся в распоряжении правительства. С развитием экономической науки в начале XIX века за термином «финансы» закрепилось понятие государственных доходов и расходов или *государственного хозяйства* ²⁹⁵. Между тем сам термин «государственное хозяйство» постепенно выходит из лексикона авторов. Примечательным в этом отношении являются труды одного из известнейших профессоров «позднего» камерализма Карла Георга Пау. Его основной учебник назывался «Lehrbuch der politischen Ökonomie» и включал в себя три тома. В первом томе излагалась собственно политическая экономия («Grundsätze der Volkswirtschaftslehre»), во втором — экономическая политика (Grundsätze der Volkswirtschaftspflege), а в третьем — финансовая наука²⁹⁶ («Grundsätze der Finanzwissenschaft»). Таким образом, уже у К. Г. Пау вместо государственного хозяйства употребляется термин финансы: «Наука о лучшем устройстве правительственного хозяйства или о лучшем способе удовлетворения государственных потребностей материальными ценностями называется наукою о финансах и составляет часть политической экономии. Ее нередко также называют камеральной наукой в тесном смысле слова...» ²⁹⁷. При этом за государственным хозяйством автор предлагает сохранить название для всей политической экономии²⁹⁸.

---

²⁹⁵ *Иловайский С. И.* Учебник финансового права. Одесса, 1904. С. 32.

²⁹⁶ На русский язык третий том переведен А. Корсаком и В. А. Лебедевым под названием «Основные начала финансовой науки».

²⁹⁷ *Пау К. Г.* Основные начала финансовой науки / пер. с 5-го нем. издания *А. Корсака*. Т. 1. СПб., 1867. С. 4).

²⁹⁸ Пау К. Г. Указ. соч. С. 4.

Использование финансов вместо государственного хозяйства имело своим последствием изменения вкладываемого в это понятие содержания. Если под государственным хозяйством понималось управление государственными имуществами и их состав, то за финансами закрепляется значение: «...отрасль правительственной деятельности, имеющая своей целью приобретение, сохранение и надлежащее употребление необходимых для государственной власти материальных ценностей и состоящая в ведении собственного хозяйства или в попечении о государственных доходах и расходах»²⁹⁹. Таким образом, государственное имущество выпадает из содержания понятия «финансы», при этом оставаясь важнейшей категорией финансовой науки. В течение XIX века категория «финансы» становится доминирующей в научных работах, посвященных государственному хозяйству. Появляются производные термины: финансовая система, финансовое устройство, финансовое право и т.д.

История развития камеральных наук демонстрирует эволюцию представлений о государственном хозяйстве. Если в XVII–XVIII веке оно рассматривались в двух значениях: и как имущество, и как управление этим имуществом, то к XIX веку, под влиянием политической экономии, государственное хозяйство стало пониматься исключительно в экономическом значении — как система отношений по управлению доходами и расходами государства. Более того, сам термин начинает выходить из оборота и употребляется как синоним финансов.

В русском языке «хозяйство» является производным от «хозяин» со значением «господин», заимствованного из чувашского языка³⁰⁰. В современном русском языке «хозяйство» имеет несколько значений: 1) то же, что и экономика; 2) совокупность производственных отношений

---

²⁹⁹ Там же. С. 1.

³⁰⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1996. С. 632.

определенного уклада жизни (например, крестьянское хозяйство); 3) совокупность предметов (имущество); 4) дом с предметами домашнего обихода или работы по дому³⁰¹.

В России «государственное хозяйство» являлось научной категорией. В законодательных актах этот термин практически не использовался. Вместо него употреблялись следующие терминологические сочетания: государственные доходы и расходы, денежные доходы государства, государственная промышленность и т.п.³⁰² Нельзя обойти вниманием существование органа управления, имевшего в своем названии словосочетание государственное хозяйство. Речь идет об Экспедиции государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства, существовавшей в период с 1797 по 1802 год³⁰³.

В научной литературе термин «государственное хозяйство» впервые появился после перевода учебника Христиана Августовича Щлецера «Anfangsgründe der Staatswirthschaft oder die Lehre vom Nationalreichthume», на русском языке издание вышло под названием «Начальные основания государственного хозяйства»³⁰⁴. Надо отметить, что, в отличие

---

³⁰¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999; Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000; Ожегов С. Ю. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2010.

³⁰² См., например: Именной указ, объявленный из Сената от 12 декабря 1718 г. «Об управлении во всех коллегиях и губерниях дел с 1720 года по новому порядку и о разделении дел между коллегиями» // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое (ПСЗ–I). Т. V. № 3255; Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» // ПСЗ–I. Т. 27. № 20406 и др.

³⁰³ Стародубова О. Ю. Шведы на горно-металлургических заводах Урала: к проблеме источниковой базы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 1. С. 119; Приходько М. А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль–сентябрь 1802 г.). М., 2002.

³⁰⁴ Интересно, что на французский язык данная работа была переведена как «Principes elementaires d'economie politique, par Chretien de Schlotzer, Docteur en Droit de l'universite de Goettingue, Conseiller de Cour de Sa Majeste l'Empereur de toutes les Russies, Professeur des Sciences politiques a l'universite Moscou. A l'usage des etablissements d'instruction publique en Russie. В названии присутствует «d'economie politique» (см.: Цвайнерт

от Германии, в России изначально государственное хозяйство определялось как система отношений по управлению доходами и расходами государства. Для обозначения государственного имущества использовали термин «казна».

Можно предположить, что сам термин «государственное хозяйство» был заимствован из камеральной науки, однако в России его содержание трактовалось через призму идей А. Смита. Так, в лекциях профессора А. П. Куницына, прочитанных в Царскосельском лицее, есть раздел, посвященный государственному хозяйству. Однако, в отличие от камеральных ученых, А. П. Куницын в этой части своих лекций рассуждает о тех государственных мерах, которые могут благотворно или пагубно отразиться на народном благосостоянии³⁰⁵. Такой подход к определению государственного хозяйства в целом сохранялся на протяжении всего XIX века. В начале XX века С. Ю. Витте писал: «Деятельность, направленная на удовлетворение потребностей, называется хозяйственной или экономической деятельностью, а совокупность или определенный круг хозяйственных действий одного лица или союза лиц называется хозяйством»³⁰⁶.

Таким образом, в России государственное хозяйство понималось как деятельность. Для определения предметов этой деятельности использовались два понятия: казна и государственные имущества. Термин «государственные имущества» часто встречается в текстах нормативных актов. При этом для имперского периода понятия «казенные имущества» и «государственные имущества» являются тождественными. В теории имущества определялись как вещи и

Йоахим. История экономической мысли в России. 1805–1905 / пер. с нем. под науч. ред. В. С. Автономова. М., 2007. С. 54–55).

³⁰⁵ *Куницын А. П.* Энциклопедия прав. М., 2010. С. 46–66.

³⁰⁶ *Витте С. Ю.* Указ. соч. С. 17.

совокупность прав на чужие действия³⁰⁷. На практике государственное имущество трактовалось противоречиво, однако преимущественно как вещи, причем недвижимые³⁰⁸. В заблуждение вводит также и учрежденное в 1837 году Министерство государственных имуществ³⁰⁹. Название этого министерства не отражает сферу его деятельности. Его основной задачей было управление государственными крестьянами. После освобождения крестьян деятельность министерства свелась к управлению казенными имениями и государственными лесами.

В отношении понятия казны также существует противоречие между теорией и законодательством. В исследовательских работах, преимущественно по гражданскому праву, под казной понимали юридическое лицо публично-правового образования³¹⁰. В финансовом праве казна не являлась предметом специального исследования. В законодательстве использовался термин «денежная казна»³¹¹. Анализ предписаний, в которых он употребляется, показывает что речь идет о вопросах учета, отчетности и контроля за расходованием денежных ресурсов государства³¹². Термин «денежная казна» используется до 1860 года. Это вызвано проведением финансовых реформ в первой половине 60-х годов XIX века. Изменение системы учета, отчетности и контроля в системе публичных финансов, введение принципа единства кассы позволяют составлять единую роспись доходов и расходов государства. С

---

³⁰⁷ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. 1911. С. 133–134.

³⁰⁸ См. подробнее: Общий алфавитный указатель ко второму полному собранию законов Российской Империи. Т. 2. СПб., 1885.

³⁰⁹ Высочайше утвержденной «Учреждение Министерства государственных имуществ» от 26 декабря 1837 г. // ПСЗ–II. Т. 12. № 10834.

³¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 122.

³¹¹ Общий алфавитный указатель ко второму полному собранию законов Российской Империи. Т. 2. СПб., 1885.

³¹² Например, Сенатский указ от 29 апреля 1829 г. «О правилах отчетности в пересылаемых суммах» // ПСЗ –II. Т. 4. № 2852; Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 30 апреля 1846 г. «О порядке возврата сумм, неправильно в казну поступающих» // ПСЗ –II. Т. 21. № 19867 и др.

60-х годов вместо вышеназванного термина начинают использовать термин «роспись государственных доходов и расходов».

Проведенный анализ показывает, что в России использование термина «государственное хозяйство» не получило широкого распространения. Преимущественно он использовался в качестве синонима экономики или ее части — финансов. В отличие от немецких исследований, где данным понятием обозначались государственные имущества, в России традиционно использовали термин «казна».

В историко-правовой и финансово-правовой литературе последних лет проявляется тенденция к поиску «основ» современного финансового права в правотворческой деятельности XIX – начала XX веков. В целом правильное начинание в ряде случаев имеет негативным последствием искажение исторической реальности употреблением современной терминологии. Показательным в этом случае является употребление термина «бюджет» и производных от него при изучении финансовых правоотношений императорской России³¹³. Обратимся к этимологии слова и его употреблению в законодательных актах и научных работах исследуемого периода.

Бюджет происходит от латинского слова «bulga» в значении маленькая сумка или кошелек. Источником происхождения этого слова также может служить ирландское слово «bolg» в значении «мешок» или французское «bougette» уменьшительное форма от «bouge» – кожаный мешок. В английском языке бюджет употребляется с XV века в значении – маленького кожаного мешка. К концу XVI века употребление слова расширяется за счет переноса его значения от обозначения формы на содержание. Под бюджетом понимают принесенные кем-то новости или длинное письмо. Таким образом данное слово стало составной частью в

---

³¹³ Фокина В. Ю. Эволюция бюджетного права России // История государств и права. 2007. № 14; Чибинев В.М., Черепов К.А. Становление бюджетных правоотношений в финансовой системе России в XVII - XIX веках // История государства и права. 2008. № 6.

названии газеты «Pall Mall Budget». В экономический лексикон слово впервые попадает после 1733 года, когда появился памфлет анонимного автора «The Budget Opened», в котором критиковалась и высмеивалась политика правительства, опубликовавшего данные об источниках государственных доходов³¹⁴. Термин «бюджет», появившейся первоначально, как шутка, со второй половины XVIII века прочно вошел в правительственный лексикон. Словом бюджет стали обозначать речь канцлера казначейства в Англии, содержащую цифровой отчет об истекшем финансовом годе и предложения на будущее³¹⁵. Начиная с 1880-года бюджет начинает использоваться для обозначения деятельности, связанной с планированием расходов.

В России XIX – начала XX века термин «бюджет» практически не используется в текстах нормативных актов³¹⁶ вместо него на протяжении всего периода употребляется «роспись доходов и расходов». Изданный 8 марта 1906 года указ императора, получивший в литературе название «бюджетные правила»³¹⁷ официально назывался «Правила о порядке рассмотрения Государственной Росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных»³¹⁸.

При этом в научной литературе термин «бюджет» активно применялся. Можно предположить, что он был заимствован российскими учеными уже в начале XIX века. Источник заимствования установить

---

³¹⁴ World Wide Words: investigating the English language across the globe [Электронный ресурс] // URL: <http://www.worldwidewords.org/topicalwords/tw-bud1.htm>

³¹⁵ Комягин Д.Л. Бюджетное право России: учебное пособие. М., 2011. С. 40. По другой версии в кожаной сумке в английский парламент приносились акты, касающиеся государственной росписи (Лебедев В. А. Финансовое право ... С. 170).

³¹⁶ В текстах правовых актов термин «бюджет» стал активно употребляться в Советской России. Так, в принятой Конституции РСФСР существовал отдельный раздел «Бюджетное право» (Конституция РСФСР 1918 года // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582).

³¹⁷ См., например: Соловьев К.А. Бюджетное право в период думской монархии // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 27.

³¹⁸ Высочайше утвержденные «Правила о порядке рассмотрения Государственной Росписи доходов и расходов, а равно о производстве из казны расходов, росписью не предусмотренных» от 8 марта 1906 года // ПСЗ – III. Т. 26. № 26505.

сложно, так как к этому времени уже во всех европейских государствах он вошел в государственный лексикон. В работе «План финансов» (1810 год) М. М. Сперанский употребляет данный термин, однако не в качестве самостоятельного, а как синоним сметы доходов и расходов: «...все приходы и расходы должны быть учреждаемы ежегодною сметою (бюджетом)...»³¹⁹. В течение всего XIX века «бюджет» употребляется в похожем значении для обозначения сметы или росписи доходов и расходов: «... обязанности финансового управления: оно составляет государственную роспись (бюджет)...»³²⁰; «бюджетные государственные сметы»³²¹ и т. п.

К середине XIX века в рамках науки финансового права стало выделяться самостоятельное направление – учение о бюджете. Учение о бюджете нельзя отождествлять с предметом современного бюджетного права. На сегодняшний день предмет бюджетного права определяют через те отношения, которые регулирует Бюджетный кодекс Российской Федерации (ст. 1), а именно, отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе:

- формирования доходов и осуществления расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- осуществления государственных и муниципальных заимствований;
- регулирования государственного и муниципального долга;
- составления и рассмотрения проектов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- утверждения и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- контроля за их исполнением;

---

³¹⁹ Сперанский М.М. План финансов // У истоков финансового права / под ред. проф. А.Н. Козырина (Золотые страницы финансового права. Т. 1.). М., 1998. С. 92.

³²⁰ Лебедев В. А. Финансовое право: учебник / под ред. А.Н. Козырина. М., 2000. С. 125. (Золотые страницы финансового права. Т. 2.)

³²¹ Мильгаузен Ф. Б. Финансовое право (извлечения) // Реформы и право. 2011. № 1. С. 55.

– осуществления бюджетного учета, составления, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности.

В науке финансового права XIX века существовал другой подход к определению содержания учения о бюджете. Так в лекциях профессора Ф. Б. Мильгаузена отмечалось, что учение о бюджете – это равновесие между доходами и расходами государства, выраженное во внешних признаках. При этом профессор четко определял, что назначение расходов – предмет не финансового, а государственного права. А ряд принципов, по которым должны осуществляться расходы (например, принцип бережливости) подробно излагаются в курсе политической экономии³²². Таким образом в учении о бюджете, являющемся частью финансового права, оставались только рассуждения о соотношении доходов и расходов государства и правила составления бюджета, решавшие вопрос этого соотношения.

Определенные перемены в науку были внесены государственными преобразованиями 60-х годов XIX века. В. А. Татаринов в своих отчетах, обратил внимание на значение правильного осуществления бюджетного процесса³²³, указав на важное значение планирования, исполнения и контроля за исполнением бюджета. Таким образом выше указанные стадии бюджетного процесса получили новое наполнение в практики Российской империи. Казавшиеся ранее технические стороны государственной росписи (составление и исполнение бюджета, а также бюджетный (финансовый) контроль) получили системное законодательное закрепление. Вслед за преобразованиями в государственном управлении произошло и расширение предмета учения о бюджете.

В. А. Лебедев в 1881 году делает попытку развести понятия «бюджет» и «смета доходов и расходов государства». «В настоящем смысле бюджет мы можем определить как роспись государственных

---

³²² Мильгаузен Ф. Б. Указ. соч. С. 62.

³²³ Ни в правотворческой практики, ни в научных исследованиях XIX – начала XX века не использовались термины «бюджетный процесс», «стадии бюджетного процесса»

доходов и расходов на данный период времени, рассмотренную законодательными учреждениями и утвержденную высочайшей властью. Бюджет собственно отличается от простой сметы тем, что он должен быть выражением всего движения финансового управления государства, иначе сказать, в нем должны быть приведены в строгой системе все потребности государства и все средства их покрытия, что достигается подразделением всех доходов и расходов на рубрики. Наконец, должен быть общий систематический свод их в виде общих итогов. Как скоро бюджет составлен, рассмотрен законодательными учреждениями и утвержден высочайшей властью, он делается законом финансового хозяйства, имеющим силу на определенный срок — год или более, на который он издан. Со времени издания такого закона налагается обязанность на финансовые органы собрать государственные доходы в тех размерах, которые указаны бюджетом; а с другой стороны, налагается на министра финансов обязанность давать всем местам и лицам те средства, которые назначены им в бюджете»³²⁴.

Несмотря на отдельные попытки провести отличие между бюджетом и государственной росписью фактически речь шла об экономической категории. О бюджете как законе говорили исключительно в доктринальном значении. О бюджете в юридическом значении, как правовом акте, говорить в России было сложно ввиду отсутствия представительного органа власти его утверждающего. Важным фактором, оказавшим влияние на развитие бюджетного права, стал политический кризис в Пруссии в 60-ые годы XIX века, когда в течение ряда лет парламент отказывал правительству в утверждении бюджета на очередной год³²⁵. В результате нижняя палата парламента отстаивала свое право утверждать бюджет. В научной литературе спор между правительством и

---

³²⁴ Лебедев В. А. Указ. соч. С. 171-172.

³²⁵ См.: Степанова В. В. Прусский политический кризис 60-х годов XIX века и объединение Германии: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Нижневартовск, 2000.

рейхстагом по санкционированию военных расходов нашел отражение в многочисленных публикациях (П. Лабанд, Г. Р. Гнейст, Г. Еллинек и др.³²⁶).

С появлением в России представительного органа власти вновь появляется интерес к проблемам бюджета и бюджетного права. По мнению, В.М. Пушкаревой в этот период в России бюджетное право понимают в двух значениях: субъективном и объективном³²⁷. Делая такой вывод, автор приводит ряд цитат:

«Под бюджетным правом разумеется совокупность прав народа, как высшего субъекта государственного хозяйства, через своих представителей (депутатов) определять весь государственный бюджет и контролировать его правильное исполнение, или ведение государственного хозяйства»³²⁸;

«...бюджетное право — совокупность норм, регулирующих установление бюджета, и главным образом, бюджетную компетенцию законодательных палат»³²⁹;

«Под бюджетным правом понимается совокупность всех тех законов, которые определяют порядок составления, рассмотрения, утверждения и исполнения бюджета. Бюджетное право определяет, кто должен составлять проект бюджета и каким порядком, кто окончательно сводит его в одно целое, какие учреждения принимают участие в обсуждении этого проекта, кто утверждает и в каком порядке»³³⁰.

---

³²⁶ Подробный разбор взглядов немецких ученых по парламентского кризиса 1862-64 годов в Пруссии см.: *Алексеев А.А.* Бюджетное право народного представительства в Пруссии и Германии. Пг., 1917.

³²⁷ *Пушкарева В. М.* Русская финансовая наука о природе бюджета и становлении бюджетного процесса в Российской империи // *Финансы.* 2003. № 4.

³²⁸ *Ходский Л. В.* Основы государственного хозяйства СПб., 1913 С. 460. Цит по: *Пушкарева В. М.* Указ соч.

³²⁹ *Иловайский С. И.* Финансовое право. Одесса, 1914. С. 145. Цит по: *Пушкарева В. М.* Указ соч.

³³⁰ *Соболев М. Н.* Очерки финансовой науки. Пг., 1925 С 139. Цит по: *Пушкарева В. М.* Указ соч.

Другими словами можно выделить субъективное бюджетное право – право парламента утверждать (вотировать) бюджет (бюджетные права парламента) объективное бюджетное право, направленное регулировать бюджетный процесс.

Из приведенных определений только последнее, принадлежащее М.Н. Соболеву, характеризует бюджетное право в объективном значении. Как отмечает, В. М. Пушкарева М. Н. Соболев в своем определении развивал идеи С. И. Иловайского. На наш взгляд подобная точка зрения представляется неправильной. Работы С. И. Иловайского и М. Н. Соболева изданы в различные периоды, не смотря на то, что хронологически их разделяет только одно десятилетие, фактически эти работы писались в различные исторические эпохи, и оперировали законодательством двух различных государств: Российской империи и РСФСР. Как уже отмечалось, бюджетному праву в РСФСР уделялось особое внимание, вплоть до включения специального раздела в Конституцию. В Российской империи ситуация была несколько иная.

Формально правила, регулирующие бюджетный процесс, были систематизированы в «Своде Уставов Счетных» (Т. 8. Ч. 2. Свода Законов Российской империи). Их разработка началась с 1823 года. В 1828 году были утверждены «Главные правила и формы отчетности». Впоследствии были опубликованы отдельные правила отчетности для каждого министерства и главного управления. 7 октября 1848 года Свод счетных уставов получил силу закона. Свод условно можно разделить на общую и особенную часть. К общей части относится «Общий Счетный устав», регулирующий правила о счетах, счетных книгах и документах, об отчетности, о ревизии счетов, о свидетельстве наличности денежных и материальных капиталов, о судопроизводстве по нарушениям Счетных уставов. К особенной части Счетные уставы по отдельным ведомствам и министерствам: финансов, государственных имуществ (позднее – главного

управления землеустройства и земледелия), внутренних дел, просвещения, путей сообщений, юстиции, иностранных дел, императорского двора, ведомства учреждений императрицы Марии, главному управлению почт; учреждений подведомственных Святейшему Синоду; отдельных учреждений (например, Собственной его императорского величества канцелярии)³³¹. Деятельность военного и морского министерства не подпадала под действие Свода счетных уставов, и регулировалась отдельными актами³³².

Несмотря на существование Свода счетных уставов, единые правила для регулирования бюджетного процесса в Российской империи отсутствовали. Кроме того в развитие и дополнение уставов было принято множество актов, различных по своей природе. В начале XX столетия И. С. Плехан утверждая о хаотичности правового регулирования, указывал на то, что большинство правил, которыми руководствовались на практике являлись актами «изданными в административном порядке»³³³. Последняя официозная систематизация была проведена в 1898 году сотрудниками Государственного контроля В. А. Саковичем и Н.Н. Широковым³³⁴. Таким образом на практике не всегда удавалось разобраться с правилами бюджетного процесса и применять действующие акты. Исследовательский интерес также не касался этого вопроса, за исключением отдельных авторов, обрисовавших общие теоретические правила, которым

---

³³¹ Счетные уставы // Энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XXXII. СПб., 1901. С. 197

³³² Подробнее см.: *Ялбулганов А.А.* Внутриведомственный финансовый контроль в Российской армии в XIX - начале XX в.: историко-правовое исследование. М., 1999.

³³³ *Плехан И.С.* Кассовые и бухгалтерские правила и бюджетный контроль. СПб., 1912. С. IV.

³³⁴ *Правила и формы, сметного, кассового и ревизионного порядка : Сб. действующих узаконений, правил и форм, с доп. и изм. по 1 мая 1898 г. / Сост.: В. А. Сакович, Н.Н. Широков* СПб., 1898.

необходимо следовать при осуществлении расходов, и администрировании доходов³³⁵.

Повышенное внимание дореволюционных исследователей уделялось субъективному бюджетному праву³³⁶. Бюджетное право в данном аспекте ближе к проблематике государственного права, чем финансового. Еще одной особенностью бюджетного права является его актуальность для общества. Многие работы, посвященные бюджетному праву, вызывали общественный интерес и писались в публицистическом жанре. «Многие факты нашей государственной жизни вливали яд в народный организм: я имею в виду чрезвычайную доступность государственного сундука для белых рук, легкость получения всевозможных снисхождений, субсидий и т. д.»³³⁷. Таким образом И. Х. Озеров начинал свою работу, посвященную государственному контролю. Характерным признаком выступает не только стиль изложения, но и явная критика правительства, обусловленная политическими взглядами ученого. Приведенный пример из творчества И. Х. Озерова, стоит относить к общественно-политическому изданию, а не к научному.

На фоне общественно-политической публицистики, посвященной бюджетному праву, выделяется исследование Н. П. Яснопольского³³⁸, в котором автор, применяя статистический метод, проводит анализ географического распределения доходов и расходов государства. Помимо практической значимости исследования, работа послужила важным

---

³³⁵ Советский период в исследовании бюджетного процесса отличается тем, что советская власть уже в первые годы гражданской войны и военной интервенции осознала важность единообразия правил при составлении и исполнении бюджета. Это позволяло эффективно использовать науку финансового права для его усовершенствования.

³³⁶ *Яснопольский Л. Н.* К характеристике нашего бюджетного права // *Право*. 1909. № 1, 6, 8, 11; *Васильев А. В.* Военный бюджет и реорганизация армии // *Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права*. СПб. 1907; *Фридман М. И.* Наше законодательство о бюджете // там же; перечисленные ранее работы А.А. Алексева и др.

³³⁷ *Озеров И. Х.* Как расходуются в России народные деньги. М., 2005.

³³⁸ *Яснопольский Н.П.* О географическом распределении государственных доходов и расходов в России: в 2-х т. Киев., 1890- 1897.

теоретическим основанием для дальнейших юридико-статистических исследований по финансовому праву.

В исследованиях по финансовому праву преимущественно изучались способы осуществления расходов и формирования доходов. Особенности бюджетного процесса, по большей части оставались за рамками научного интереса исследователей.

Проанализировав развитие учения о бюджете, необходимо остановиться на особенностях его преподавания в университетах. Учение о бюджете было неотъемлемой частью курсов по финансовому праву. Так, в программе курса Ф. Б. Мильгаузена учению о бюджете отведено две небольшие темы (из 44), а именно:

- 1) Значение бюджета в государственном финансовом управлении. Бюджеты французский и английский.
- 2) Русский бюджет³³⁹.

Напомним, что Ф.Б. Мильгаузен предметом финансового права понимал, преимущественно, способ формирования государственных доходов, по этой причине в его курсе уделено мало внимания вопросам бюджета. Немного отличается и программа В. Г. Яроцкого, в которой вопросам бюджета посвящены следующие темы:

- 1) Государственный бюджет. Возникновение бюджета. Главнейшие требования правильности бюджета: единство бюджета, формы и виды бюджета (внешняя и внутренняя форма), краткий и пространный, валовый и чистый бюджеты. Бюджетные периоды. Исполнение бюджета: значение специальности бюджета, кредитов, дефицитов.

- 2) Порядок составления, рассмотрения и утверждения бюджета в Англии и России. Особенности содержания и форм русского бюджета³⁴⁰.

---

³³⁹ Мильгаузен Ф.Б. Программа по финансовому праву // Финансовое право: курс лекций, 1865–1866. М., 1866.

³⁴⁰ Финансовое право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии В.Г. Яроцким. СПб., 1886. С. 1-11.

Обращает на себя внимание, что отличительной особенностью курса В. Г. Яроцкого является появление темы бюджетного процесса. Это связано с вступлением в силу новых требований к составлению росписи расходов и доходов, в ходе реформы финансового устройства, проведенной В. А. Татариновым. Перечисленными темами не ограничивается бюджетная проблематика в курсах по финансовому праву. Традиционно два раздела рассматривались в качестве самостоятельных тем курса, а именно: государственный долг и бюджетный контроль.

К началу XX века ситуация в преподавании бюджетного права меняется. Помимо расширения бюджетно-правовой проблематики в рамках курсов финансового права, появляются специальные учебные дисциплины, посвященные бюджетному праву. В качестве примера, можно привести курс «Обзор русского бюджета в его историческом и количественном развитии», читавшейся В. А. Лебедевым в Санкт-Петербургском университете³⁴¹.

Резюмируя, следует отметить, что в России XIX – начале XX века «бюджет» являлся категорией доктрины финансового права. Этот стал появляться уже в работах начала XIX века, однако прочно в научный лексикон вошел спустя столетия после образования представительного органа власти, наделенного правами рассматривать и утверждать бюджет. В законодательстве использовался термин «государственная роспись доходов и расходов».

Таким образом можно увидеть, что наука финансового права выработала собственный, самостоятельный, независимый от законодательства понятийный аппарат. Во многом это объясняется особенностями юридической техники в императорской России – отсутствием, как правило, в правовых актах норм-дефиниций. С другой

---

³⁴¹ Обзорение преподавания на Юридическом факультете Императорского С. - Петербургского университета в 1906/1907 уч. году. СПб., 1906.

стороны исследователи не оказывались в рамках тех границ, которые задает законодатель, что позитивно отражалась на развитии науки.

Если вопрос о предмете вызывал бурные дискуссии, то в определении основных понятий науки финансового права ученые императорской России выказывали единогласие. Причиной этого являлось заимствование большинства терминов от западноевропейских коллег. Это было именно заимствование, а не копирование, то есть финансово-правовые термины получали новое содержание, характеризуя финансовое право в России.

Наука вырабатывала базовые правовые категории. Понятийный аппарат финансового права, прошедший апробацию в научных исследованиях, после этого получал легальное закрепление в правовых актах.

Заключение

Прогресс науки в России тесно связан с процессом становления университетов и университетского образования. Учебная дисциплина «финансовое право» сформировалась во второй половине XIX века, однако процесс ее становления прослеживается с конца XVIII века. Содержание курсов финансово-правовых дисциплин находилось под влиянием как экономической, так и юридической наук. Более того, говорить о какой-либо одной учебной дисциплине как предшественнице финансового права не приходится. В этом качестве выступил ряд курсов: естественное право, политическая экономия, финансовая наука, дисциплины, изучаемые в составе камеральных наук.

В европейских университетах финансово-экономическая проблематика традиционно рассматривалась в рамках философских трактатов, а в учебных курсах являлась одним из разделов этической философии. С развитием экономической жизни страны и научных знаний возникает необходимость ее выделения в самостоятельную отрасль науки. В России политическая экономия и ее составная часть – финансовая наука – нашли свое место в составе нравственно-политических отделений университетов. Это отразилось на появлении вкраплений экономико-хозяйственных мотивов в философско-юридическое преподавание права.

Несмотря на то, что ни политическая экономия, ни, тем более, финансовая наука в этот период не преподавались в качестве самостоятельных дисциплин, включение изучения данных наук в рамки курса естественного права позволяет сделать вывод о формировании преподавания финансово-правовых дисциплин (протофинансовое право). Кроме того, складывается представление о государственном хозяйстве, как составной части народного хозяйства.

Важно отметить, что существовала устоявшаяся традиция изучения отдельных финансово-правовых вопросов, связанных с государственным хозяйством, в рамках курса естественного права. Данная традиция позволяла в рамках одного курса рассматривать проблемы как государственно-правового устройства, так и государственного хозяйства, что в последующем явилось основанием для выделения финансового права в самостоятельную дисциплину.

Носителями финансово-правового знания были преимущественно иностранные профессора или их ученики. Различие взглядов, которых придерживались ученые, влияло на пути развития финансово-правовой науки в России: или как части политической экономии в соответствии со взглядами А. Смита (Х. А. Шлецер), или в качестве раздела государственно-правового блока наук (М. А. Балугьянский).

Эпоха 30 – 50-х годов XIX века представляет собой интерес в развитии финансово-правового знания, предшествовавшая появлению учебной дисциплины финансового права. В это время формируются главные подходы к преподаванию финансово-правовой науки, а также закладывается основа системы курса. Важной ступенью в развитии образования стало возникновение камеральных отделений в российских университетах.

Кодификация российского законодательства послужила эмпирической базой для создания на юридических факультетах кафедр «Законов о государственных податях и повинностях». Теоретические вопросы, изучаемые на данных кафедрах, были разработаны в составе курса естественного права в предшествующий период развития университетов.

Во второй половине XIX века финансово-правовая наука России развивалась, черпая материал из двух источников: политической экономии Адама Смита и немецкой камеральной системы. Если в первой четверти

XIX века влияние А. Смита на российскую университетскую публику являлось непоколебимым, то во второй половине XIX столетия происходит смена акцентов в сторону немецкой камералистики. Причиной этого стало более тесное культурное взаимодействие российской науки с немецкой, что выразилось в преимущественно немецком составе иностранных профессоров, работающих в российских университетах, а позднее – в заграничных ученых и учебных командировках российских студентов в немецкие университеты. Последствием стала ориентация российского финансового права на немецкие образцы.

Дисциплина под названием «финансовое право» впервые появилась в учебных программах российских университетов после принятия университетского устава 1863 года. Традиционна для российской системы высшего образования ситуация, когда название кафедры совпадает с названием ключевого курса, читаемого по данной кафедре. Соответственно, по уставу 1863 года в составе юридического факультета создается новая кафедра – финансового права. И уже с нового 1863/64 академического года в расписание занятий юридических факультетов попадает новый предмет – финансовое право.

Университетский устав 1863 года внес давно назревшие перемены в систему преподавания. Финансовое право приобрело свою институциональную форму, объединив в одной учебной дисциплине отдельные разделы самостоятельных наук.

Возможность специализации образовательных программ в рамках одного факультета, предоставленная уставом 1863 года, привела к появлению государственно-правовой специализации. В рамках данной специализации финансовое право читалось в качестве главного предмета в блоке экономических предметов (кроме нее читались политическая экономия и статистика). На юридической специализации финансовое право занимало место обязательной дополнительной дисциплины. На

практике в обоих случаях курс финансового права читался в полном объеме. Влияние финансового права возрастает на рубеже XIX – начала XX века, когда разрабатываются проекты создания на базе юридического факультета экономической специализации.

Появление самостоятельной учебной дисциплины имело большое значение для развития финансово-правовой науки. Произошла специализация научного знания, что дало возможность профессорско-преподавательскому составу университетов сосредоточиться на изучение собственно финансово-правовых явлений. В результате увеличилось количество издаваемой учебной и научной литературы по финансовому праву.

Уже в рамках финансового права произошла специализация. Со второй половины XIX века можно говорить о появлении научных школ в финансовом праве. Научные школы связаны с разработкой отдельных направлений исследований и отличительных подходов в изучении финансово-правовых явлений. Практически во всех университетах преподавание велось по учебникам, написанным в стенах этого учебного заведения.

Одним из пионеров в изучении финансово-правовой проблематики в России стал И. Я. Горлов. Под финансовой наукой он понимал науку, рассуждающую о получении и об употреблении средств, необходимых для удовлетворения государственных потребностей. Данная наука состояла из двух частей, одна из которых рассматривала вопросы, связанные с получением (или, используя современную терминологию, аккумуляцией) средств, а другая — с их «употреблением». Отдельные ученые расширяли понимание предмета науки финансового права за счет включения в него помимо институтов, связанных с аккумуляцией доходов и производством расходов, также и финансовую администрацию (Н. С. Васильев).

Поворотным моментом в вопросе о предмете финансового права стало появление кафедры финансового права. Одним из первых высказался о предмете науки финансового права профессор Московского университета Ф. Б. Мильгаузен. Он определял предмет науки финансового права через изучение материальных ценностей, находящихся в руках государства и имеющих целью удовлетворение известных потребностей, достижение известных целей. В отличие от приводимого ранее определения И. Я. Горлова, Ф. Б. Мильгаузен не включал в предмет науки «употребление средств», и это не лингвистический ход, а принципиальная позиция, так как, по мнению автора, учение о государственных расходах занимает второстепенное место в системе науки о финансах и большей частью является предметом государственного права.

Совершенно особое место занимают взгляды М. Н. Капустина на предмет финансового права. В отличие от большинства дореволюционных ученых, Михаил Николаевич отрицал существование самостоятельной науки финансового права. Взгляды автора подвергались критике со стороны университетской профессуры и не имели последователей.

Заслуга выделения понятия финансов в объективном (как совокупность ценностей) и субъективном (как деятельность государства направленная, на приобретение ценностей) смыслах принадлежит В. П. Безобразову.

До 1880-х годов о дискуссии вокруг предмета финансового права можно говорить условно. Скорее речь идет об отдельных авторских позициях по данному вопросу. Начиная с 1880-х годов, процессы, приводившие к институционализации науки финансового права, повлияли на открытую дискуссию вокруг предмета и системы науки. В научном мире четко прослеживались две противоположные тенденции. С одной стороны – широкий подход к определению предмета, при котором в предмет финансового права включались институты доходов, расходов,

деятельность финансовой администрации государства (например, В. А. Лебедев). С другой стороны – противоположная точка зрения, которой придерживался И.И. Янжул. По его мнению, финансово-правовая наука должна изучать только государственные доходы, оставляя вопрос о государственных расходах вне своего внимания (узкий подход). В начавшейся дискуссии научные взгляды И. И. Янжула не были поддержаны даже его учениками. Справедливости ради отметим, что взгляды И.И. Янжула соответствовали времени. Полноценно изучать расходы государства с позиции науки финансового права возможно только в условиях существования народного представительства, которое, вотируя (утверждая) бюджет на очередной год, тем самым соглашается на государственные расходы. В противном случае расходы выпадают из предмета науки финансового права (являются предметом изучения науки об управлении или государственного права). Только с начала XX века можно говорить о зарождении парламентаризма в нашей стране, а значит, о государственных расходах как предмете финансового права.

Важным итогом дискуссии вокруг предмета финансового права стало признание расширительного подхода к его толкованию, а также осознание учеными-финансистами себя как представителей юридической науки. Следствием чего явилось отделение предмета науки финансового права от предмета науки о финансах, а также размежевание юридического и экономического подходов в изучении финансовых явлений.

Развитие финансово-правовой науки в XIX веке связано с зависимостью ее от финансовой практики государств. Успех того или иного финансового мероприятия сразу вызывал к нему научный интерес. Подобная ситуация объяснялась не утвердившимися научными принципами. Финансовая наука этого периода находится на этапе аккумуляции эмпирического материала. Однако практическая значимость финансово-правового знания определяла основные направления

исследований, а сами исследования преимущественно проводились университетской профессурой. Это обуславливало и влияние на науку финансового права университетской атмосферы, и тех философских и общенаучных идей, которые тревожили умы ученого сословия.

Российская финансово-правовая наука развивалась не автономно, а вместе с эволюцией общественно-политической мысли как непосредственно на территории России, так и в мире. При этом характерным для второй половины XIX века являлось преимущественно немецкое влияние. Это объясняется рядом причин. Вторую половину XVIII – первую половину XIX века можно охарактеризовать как «золотой век» немецкой философии, давшей миру плеяду выдающихся мыслителей (И. Г. Гердер, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Л. Фейербах и др.), что стало толчком и научной базой для развития теоретических отделов отдельных обществоведческих и гуманитарных наук (юриспруденции, политической экономии, истории и т.п.). Огромное влияние на правовую науку XIX века оказали взгляды представителей исторической школы права (Г. Гуго, Ф. К. Савиньи, Г. Ф. Пухта) и позитивистской (Р. Иеринг); важным этапом в эволюции политической экономии стала деятельность исторической школы политической экономии (В. Рошер, Б. Гильдебрандта), австрийской школы (К. Менгер, Ф. Визер, О. Бем-Баверк и др.), новой исторической школы (Г. Шмоллер, А. Вагнер и др.), социологического направления в лице ее представителей (Р. Штаммлер, Р. Штольцман, К. Диль и др.). Немецкая университетская профессура в XIX – начале XX века «задавала тон» научным изысканиям как в правовой, так и экономической науке во всем мире. Работы перечисленных ученых переводились и издавались по всей Европе, в том числе в России.

Нередко в качестве методологического основания для исследования российских ученых выступали взгляды различных научных школ. Это дает право называть методологию российских исследований – научной

эkleктикой. Подобный вывод не умаляет результаты и достижения исследований российских ученых в области финансового права, а показывает их слабую сторону – методологию. Одним из немногих, кто выступил с собственным оригинальным подходом к изучению финансово-правовых явлений, был И. Х. Озеров, предложивший социологический подход к изучению публичных финансов.

Объединяющим началом в исследованиях по финансово-правовой проблематике российских ученых являлись приемы изучения. После кодификации российского законодательства в 30-е годы XIX века стало возможным обширное использование формально-догматического метода изучения. Особенность науки финансового права имперского периода характеризуется тем, что исследования не ограничивались формально-догматическим описанием финансово-правовых явлений. Ученое сословие в своих исследованиях активно применяло компаративный и историко-правовой методы исследования.

Наука финансового права выработала собственный, самостоятельный, независимый от законодательства понятийный аппарат. Во многом это объясняется особенностями юридической техники в императорской России – отсутствием, как правило, в правовых актах норм-дефиниций. С другой стороны исследователи не оказывались в рамках тех границ, которые задает законодатель легальными определениями, что позитивно отражалась на развитии науки.

Если вопрос о предмете вызывал бурные дискуссии, то в определении основных понятий науки финансового права ученые императорской России высказывали единогласие. Причиной этого являлось заимствование большинства терминов от западноевропейских коллег. При этом это было именно заимствование, а не копирование, то есть финансово-правовые термины получали новое содержание, характеризуя финансовое право в России.

Наука вырабатывала базовые правовые категории. Понятийный аппарат финансового права, прошедший апробацию в научных исследованиях, после этого получал легальное закрепление в правовых актах.

Характерной особенностью, сопровождающей эволюцию финансово-правового знания в России, являлось постоянное влияние на нее иностранного опыта. Однако это не умаляет заслуг и достижений российской научной школы, важнейшими из которых являются выделение самостоятельного предмета науки (и соответственно преподавания) финансового права и проведение четкой разграничительной линии между финансовым правом и финансовой наукой.

Источники и литература

Источники

Нормативные правовые акты

1. Именной указ, объявленный из Сената «Об управлении во всех коллегиях и губерниях дел с 1720 года по новому порядку и о разделении дел между коллегиями»// ПСЗ–I. Т. V. № 3255.
2. Манифест от 8 сентября 1802 г. «Об учреждении министерств» // ПСЗ–I. Т. 27. № 20406.
3. Именной указ об учреждении Московского университета и двух гимназий // ПСЗ – I Т. XIV. № 10346.
4. Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета // ПСЗ–I. Т. XXVIII. № 21498.
5. Высочайше утвержденный устав Императорского Харьковского университета // ПСЗ–I. Т. XXVIII. № 21499.
6. Высочайше утвержденный устав Императорского Казанского университета // ПСЗ–I. Т. XXVIII. № 21500.
7. Высочайше утвержденный доклад министра Народного просвещения; с приложением начертания об отправлении студентов С.-Петербургского Педагогического института в чужие края // ПСЗ–I. Т. XXX. № 23035.
8. Высочайше утвержденный устав Императорских российских университетов // ПСЗ–II. Т. X. № 8337.
9. Высочайше утвержденный Общий устав императорских российских университетов // ПСЗ–II. Т. XXXVIII. № 39752.
10. Высочайшее повеление «Об изменении в устройстве юридического факультета Дерптского университета», объявленное

Министром народного просвещения от 4 февраля 1889 г. // ПСЗ–III. Т. IX. № 5755.

11. Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов // ПСЗ – III. Т. IV № 2404.

12. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 3 т. СПб., 1864–1865.

13. О разделении юридического факультета Казанского университета на 2 разряда // Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения: в 16 т. СПб., 1874. Т. 4.

Архивные материалы

14. Центральный исторический архив Москвы
Ф. 459. Попечитель московского университета и его округа.
Канцелярия попечителя московского учебного округа
Оп.1. Д. 3072, 3755.

Ф. 418. Московский императорский университет
Оп. 496. Д.1.

15. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
Ф. 178 музейный, № 4893/1. «Васильев Н.С. Законы о государственных повинностях и финансах — лекции. 1841–1842 гг. рукопись студента Аскарханова»

Официальные отчеты; материалы законопроектной деятельности; документы, регламентирующие учебный процесс

1. Журнал заседания Высочайше учрежденной 21 апреля 1875 г. комиссии по пересмотру университетского устава. 6 октября 1876 г. № 14.

2. Записки департамента народного просвещения. Кн. 2. СПб., 1827.

3. Извлечение из отчета по Императорскому С.-Петербургскому университету за 1863 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Август.

4. Извлечения из отчетов лиц, отправленных за границу для приготовления к профессорскому званию (кандидат В. Лебедев) // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. 122. №5. Отдел II.

5. Материалы, собранные отделом высочайше учрежденной комиссии для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 г. СПб., 1876.

6. Обзор преподавания в университете Св. Владимира на 1902/1903 учебный год с приложением расписания лекций по юридическому факультету. Киев, 1902.

7. Обзор преподавания на Юридическом факультете Императорского С. - Петербургского университета в 1906/1907 уч. году. СПб., 1906.

8. Отчет Министра народного просвещения за 1871 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1873. Март–апрель.

9. Правила, требования и программы испытаний в комиссии юридической. Утвержденные г. Министром Народного Просвещения 10 декабря 1890 года. СПб., 1890.

10. Правила, требования и программы испытаний в комиссии юридической, утверждены министерством народного просвещения 12 мая 1898 года. СПб., 1905.

11. Правила и формы, сметного, кассового и ревизионного порядка : Сб. действующих узаконений, правил и форм, с доп. и изм. по 1 мая 1898 г. / Сост.: В. А. Сакович, Н.Н. Широков СПб., 1898.

12. Приложение к всеподданнейшему отчету Министра народного просвещения за 1870 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1872. Май.

13. Сводная таблица расположения лекций на юридическом факультете Казанского Императорского университета за время с 14 февраля 1805 по 1 мая 1903 года. Казань, 1903.

Литература

Монографии, учебники, справочная литература

1. Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем Баверк, Ф. Визер. М., 1992.

2. Алексеев А.А. Очерк бюджетного права русских законодательных палат. Пг., 1915.

3. Алексеев А.А. Бюджетное право Французского парламента. Пг., 1915.

4. Алексеев А.А. Бюджетное право народного представительства в Пруссии и Германии. Пг., 1917.

5. Алексеев А.А. Финансовые полномочия английского парламента. СПб., 1914.

6. Алексеев А.А. Бюджетное право народного представительства. Харьков, 1918.

7. Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009.

8. Багалея Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам): в 2 т. Харьков, 1893–1904.

9. Базулин Ю.В., Козырин А.Н. Публичные финансы и финансовое право: информационные ресурсы. М., 2009.

10. Безобразов В.П. Финансовое право: лекции, 1877–1878. СПб., 1878.

11. Бельский К.С. Финансовое право. М., 1995.
12. Бем-Баверк О. Очерки по истории политической экономии: история учений о капитале и проценте на капитал. СПб., 1902.
13. Берендтс Э.Н. Русское финансовое право: лекции, читанные в Императорском Училище Правоведения. СПб., 1913.
14. Берендтс Э.Н. Государственное хозяйство Швеции. Ч. 1–2. СПб., 1890.
15. Берендтс Э.Н. Финансовое право Великого княжества Финляндского в XIX столетии. СПб., 1900.
16. Берендтс Э. Н. Краткий очерк бюджетного права Финляндии. СПб., 1909.
17. Бессон Э. Бюджетный контроль во Франции и за границей. Историческое и критическое исследование финансового контроля в первостепенных государствах Европы. СПб., 1901.
18. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия: история — статистика СПб., 1882.
19. Блюмин И.Г. Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX века. М. – Л., 1940.
20. Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Л., 1929.
21. Булич Н. Из первых лет Казанского университета (1805–1819): в 2 т. Казань, 1887.
22. Вагнер А. О научном мышлении и популяризации в науке. СПб., 1900.
23. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
24. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912.

25. Гапоненков А.А., Клейменова С.В., Попкова Н.А. Русская мысль: ежемесячное литературно-политическое издание: указатель содержания 1907–1918. М., 2003.
26. Гарнье Ж. Начало финансов. СПб., 1863.
27. Гензель П.П. Очерки по истории финансов. Вып. 1: Древний мир. М., 1913.
28. Гок К. Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги / пер. с нем. Н. Бунге. СПб, 1865.
29. Грачева Е.Ю., Щекин Д.М. Комментарий к диссертационным исследованиям по финансовому праву. М., 2009.
30. Григорьев В.В. Императорский С. Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870.
31. Гурьев А.Н. Денежное обращение в России в XIX столетии: исторический очерк. СПб., 1903.
32. Горлов И.Я. Теория финансов. Казань, 1841.
33. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева: за 1811–1816 гг.: в 3 т. СПб., 1911. Т. 2.
34. Емельянова И.А. Юридический факультет Казанского университета. 1805–1917 гг.: очерки. Казань, 1998.
35. Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918 гг.). Петрозаводск, 2004.
36. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
37. Захаров В.В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты: очерки истории юридического образования России второй половины XIX — начала XX века. Курск, 2006.
38. Захаров В.В., Ильина Т.Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX — начале XX века. М., 2013.

39. Зипунникова Н.Н. «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени»: Российское законодательство об университетах XVIII — начала XX века. Екатеринбург, 2009.
40. Золотой фонд науки международного права. Т. 1. М., 2007.
41. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века М., 1991.
42. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1907.
43. Иеринг Р. Юридическая техника / сост. А.В. Поляков. М., 2008.
44. Иеринг Р. Интерес и право. Ярославль, 1880.
45. Иловайский С.И. Учебник финансового права. Одесса, 1904.
46. Иловайский С.И. Косвенное обложение в теории и на практике. Одесса, 1892.
47. Иловайский С.И. Определение, содержание и значение науки финансового права в связи с кратким очерком финансового положения главнейших государств. Одесса, 1887.
48. Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.): биограф. сл. М., 2011.
49. История русской журналистики XVIII–XIX веков / под ред. А.В. Западова. М., 1973.
50. История финансовой политики в России. СПб., 2000.
51. История финансового права России: сб. ст. / под ред. проф. А.А. Ялбулганова, М., 2005.
52. История финансового права по лекциям ординарного проф. Ивана Ивановича Янжула 1881–1882 гг, издание студентов В. Алексева и В. Наумова. СПб., 1882.
53. История юридических наук в России: сб. ст. / под ред. О.Е. Кутафина. М., 2009.
54. Кабрияк Р. Кодификации / пер. с фр. проф. Л.В. Головки. М., 2007.

55. Казмер М.Э. Социологическое направление в русской дореволюционной правовой мысли. Рига, 1983.
56. Капустин М.Н. Чтение о политической экономии и финансах. Ярославль, 1879.
57. Карасевич П.Л. О форме университетского преподавания права. М., 1876.
58. Каратаев Н.К. Экономические науки в Московском университете (1755–1955). М., 1956.
59. Каратаев Н.К., Рындина М.Н. История экономических учений (от возникновения марксизма до Великой Октябрьской революции): курс лекций. М., 1961.
60. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент. М., 2006.
61. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история менталитета: сб. ст. / под ред. Ханса Бедекера. М., 2010.
62. Комягин Д.Л. Бюджетное право России: учебное пособие. М., 2011.
63. Конспект финансового права по программе юридических комиссий. Изд. 2-е / сост. М. Лукрейн. СПб., 1898.
64. Конспект по финансовому праву: ответы на билеты, составлены применительно к программе по финансовому праву по Янжулу и Озерову. М., 1908.
65. Косачевская Е.М. М.А. Балугьянский и Петербургский университет первой четверти XIX века. Л., 1971.
66. Косса Л. Основы финансовой науки. М., 1900.
67. Краткое пособие по финансовому праву в вопросах и ответах. Доходы и расходы указаны по расписаниям 1908 и 1909 гг. / сост по Озерову, Иловайскому, Никитскому и др. Применимо к экзаменационной программе. Киев, 1909.

68. Куломзин А.Н. Финансовые документы царствования императора Александра I. СПб., 1885.
69. Куницын А.П. Энциклопедия прав. М., 2010.
70. Куприц Н.Я. Из истории государственно-правовой мысли дореволюционной России. М., 1980.
71. Лагутин И.Б. Финансовый контроль в Российской империи: эволюция правового регулирования в первой половине XIX века. Saarbrucken, 2010.
72. Лебедев В.А. Финансовое право: лекции. СПб., 1882.
73. Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права: (историко-правовой очерк). Ярославль, 2010.
74. Лушникова М.В., Лушников А.М. Российская школа финансового права: портреты на фоне времени. Ярославль, 2013.
75. Львов Д.М. Курс финансового права. Казань, 1887.
76. Марискин О.И. Государево тягло. Налогообложение крестьянства России во второй половине XIX — первой трети XX века (по материалам Среднего Поволжья). Саранск, 2004.
77. Менгер К. Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности. М., 1894.
78. Мильгаузен Ф.Б. Финансовое право: курс лекций, 1865–1866. М., 1866.
79. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905.
80. Немецкая историческая школа права. Челябинск, 2010.
81. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. М., 1904.
82. Общий алфавитный указатель ко второму полному собранию законов Российской Империи. Т. 2. СПб., 1885.

83. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999.
84. Ожегов С.Ю. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. М., 2010.
85. Озеров И.Х. Финансовое право: конспект лекций. М., 1899/1900.
86. Озеров И.Х. К реформе преподавания (применение наглядности в преподавании экономических наук. Из доклада, прочитанного в заседании Педагогического общества 18 марта 1903 г.). М., 1907.
87. Озеров И. Х. Как расходуются в России народные деньги. М., 2005.
88. Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об обыкновенных доходах: курс лекций, читанный в С.-Петербургском и Московском университетах. М., 1911.
89. Озеров И.Х. Основы финансовой науки. Вып. 1. Учение об обыкновенных доходах: курс лекций, читанный в Петроградском, Московском университетах и в Московском коммерческом институте. Изд. 5-е (с отдельным дополнением). М., 1917.
90. Озеров И.Х. Очерки экономической и финансовой политики России и Запада. Вып. II. М., 1904.
91. Очерки по истории финансовой науки / под ред. проф. В.В. Ковалева. М., 2010.
92. Патлаевский И.У. Курс финансового права. Одесса, 1885.
93. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России: в 4 т. М., 2002.
94. Петухов Е.В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский университет за сто лет его существования (1802–1902). Т. 1. Юрьев, 1902.

95. Плехан И.С. Кассовые и бухгалтерские правила и бюджетный контроль. СПб., 1912.
96. Погребинский А.П. Очерки финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). М., 1972.
97. Повторительный курс финансового права: составлен применительно к программе университета Св. Владимира по курсам финансового права: Иловайского, Озерова и др. Киев, 1914.
98. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: монография / Отв. ред.: Грачева Е. Ю. М., 2013.
99. Приходько М.А. Подготовка и разработка министерской реформы в России (февраль–сентябрь 1802 г.). М., 2002.
100. Профессор-идеалист. М., 1904.
101. Пушкарева В.М. История мировой и русской финансовой науки и политики. М., 2003.
102. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов. М., 2008.
103. Пухта Г.Ф. Энциклопедия права. Ярославль, 1872.
104. Рау К.Г. Основные начала финансовой науки. Т. 1–2. СПб., 1867–1868.
105. Растеряев Н. Государственное хозяйство: курс финансовой науки. СПб., 1904.
106. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. СПб., 1902.
107. Рукавишников И.В. История финансового законодательства России. Ростов н/Д., 2003.
108. Русская периодическая печать (1702–1894): справ.. М., 1959.
109. Савельева И.М., Полетаев А.В. Классическое наследие. М., 2010.

110. Самуэльсон П.Э. Экономика. М., 1992.
111. Санкт-Петербургский университет в первое столетие его деятельности. 1819–1919. Пг., 1919.
112. Свинын И.А. Воспоминания студента 60-х годов за 1862–1865 гг. Тамбов, 1890.
113. Святловский В.В. История экономических идей в России. Пг., 1919. Т. 1.
114. Селигмен Э. Экономическое понимание истории. М., 2011.
115. Селигмен Э., Штурм Р. Этюды по теории обложения. СПб., 1908.
116. Систематический перечень статей, напечатанных в Вестнике Финансов, Промышленности и Торговли за 15 лет с основания этого журнала. 14 ноября 1883 – 14 ноября 1898 г. СПб., 1898.
117. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007.
118. Сорокина Ю.В. Финансовое управление и правовое регулирование финансовых отношений в России XVIII — начала XX в. Воронеж, 2001.
119. Судейкин В.Т. Прямые налоги и их организация во Франции. СПб., 1886.
120. Тарасов И.Т. Очерки науки финансового права. Ярославль, 1883.
121. Татаринов В.А. Государственная отчетность в Австрии. СПб., 1858.
122. Татаринов В.А. Государственная отчетность в Бельгии. СПб., 1858.
123. Татаринов В.А. Государственная отчетность в Пруссии. СПб., 1858.

124. Татаринов В.А. Государственная отчетность во Франции. СПб., 1858.
125. Татаринов В.А. Отчетность Морского ведомства во Франции. СПб., 1858.
126. Татаринов В.А. Хозяйство и отчетность Военного министерства во Франции. СПб., 1858.
127. Твердохлебов В.Н. Финансовые очерки. Вып. 1. Пг., 1916.
128. Теоретические проблемы методологии исследования государства и права / науч. ред. Емельянова И.А. Казань, 1975.
129. Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003.
130. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России в первой трети XIX века. М., 2011.
131. Ушинский К.Д. О камеральном образовании. Речь, произнесенная в торжественном собрании Ярославского демидовского лицея, 18-го сентября 1848 года. М., 1848.
132. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. М., 1996.
133. Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1: Академия наук и университеты. Саратов, 1894.
134. Философские проблемы государства и права. Ленинские идеи и вопросы методологии в юридической науке / под ред. Д. А. Керимова, Л.С. Явича. Л., 1970.
135. Финансовое право. Лекции, читанные в Военно-юридической академии В.Г. Яроцким. СПб., 1886.
136. Финансы по изучению абсолютной школы и германского катедер-реформаторского направления: вступительная лекция и.д.

экстраорд. проф. П.С. Климентова, прочитанная 22 сентября 1901 г. в Императорском Томском университете. Томск, 1901.

137. Фридман М.И. Конспект лекций по науке о финансах. СПб., 1910. Вып. 1.

138. Хадонов Е.Е. Очерки из истории финансово-экономической политики пореформенной России (1861–1904 гг.). М., 1997.

139. Ходский Л.В. Основы государственного хозяйства: курс финансовой науки. СПб., 1913.

140. Ходский Л.В. Политическая экономия в связи с финансами. Т. 1. Политическая экономия. СПб., 1908.

141. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012.

142. Цвайнерт Йоахим. История экономической мысли в России. 1805–1905 / пер. с нем. под науч. ред. В.С. Автономова. М., 2007.

143. Шевырев С. П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. М., 1855.

144. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М. 1911.

145. Шмоллер Г. Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и её методы. М., 1902.

146. Штаммлер Р. Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. М., 1899.

147. Штейн Л. Финансовая наука. Государственное хозяйство. Вып. 1. СПб., 1885.

148. Штурм Р. Бюджет. СПб., 1907.

149. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. М., 1976.

150. Эберг К. Очерки финансовой науки. Ярославль, 1893.

151. Эймонтова Р.Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крестьянской к России капиталистической. М., 1985.
152. Экономическая теория (политэкономия): учебник / под. общ. ред. акад. В.И. Видяпина, акад. В.П. Журавлевой. 4-е изд. М., 2008.
153. Яблоков С.А. Развитие научной мысли на юридическом факультете Московского университета (вторая четверть XIX века). М., 2009.
154. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учебник. М., 2000.
155. Ялбулганов А.А. Финансовый контроль в Российской армии XIX — начала XX в. Организационно-правовые реформы. СПб., 1999.
156. Ялбулганов А.А. Внутриведомственный финансовый контроль в Российской армии в XIX - начале XX в.: историко-правовое исследование. М., 1999.
157. Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. М., 2002.
158. Янжул И.И. Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз. М., 1874.
159. Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. М., 2006.
160. Яснопольский Н.П. О географическом распределении государственных доходов и расходов в России: в 2-х т. Киев., 1890- 1897.
161. Яснопольский Н. П. Специализация учебных планов преподавания и занятий науками юридическими, государственными и экономическими в высших учебных заведениях России. Киев, 1907.
162. Wakefield An. The Disordered Police State: German Cameralism as Science and Practice. Chicago, 2009.

Статьи в периодических изданиях

1. Азаревич Д.И. Рудольф фон Иеринг // Журнал Гражданского и Уголовного права. 1882. № 9.
2. Аникеева А.А. Роль И.Я. Горлова в развитии отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. 2011. № 17.
3. Афонюшкин А.В. О правительственной политике России 20–40-х годов XIX века в области университетского образования// Российские университеты в XIX — начале XX века: сб. науч. ст. Воронеж, 1993. Вып. 1.
4. Бабкова Ю.Б. Наука финансового права о бюджетных расходах // Финансовое право. 2009. № 9.
5. Барышников М.Н. И.Х. Озеров: институты, групповые интересы и развитие экономики // Университетский научный журнал. 2011. №1.
6. Барышников М.Н. У истоков российского институционализма (из творческого наследия И.Х. Озерова) // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 3.
7. Бельский К.С. Финансовое право: методы и средства познания // Государство и право. 2010. №8.
8. Бельский К.С. Доктор финансового права, ученый-административист и сенатор Российской Империи (к 150-летию со дня рождения Э.Н. Берендтса) // Государство и право. 2010. № 12.
9. Беляева Л.И. Развитие науки о полиции в России // Труды Академии управления МВД России. 2006. № 1.
10. Васильев А. В. Военный бюджет и реорганизация армии // Вопросы государственного хозяйства и бюджетного права. СПб. 1907.
11. Волович В.Н. О соотношении предметов политической экономии и экономикс // Проблемы современной экономики. 2007. № 1(21).

12. Гинзбург Ю.В. Федор Богданович Мильгаузен — профессор финансового права // Реформы и право. 2011. № 1.
13. Гинзбург Ю.В., Ильина Т.Н. Образование и государственная служба: попытки введения специализации на юридических факультетах в России XIX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2010. Т.5. №2.
14. Гинзбург Ю.В. Ильина Т.Н. Специализация юридического образования в российских университетах XIX в. // Вопросы образования. 2011. №1.
15. Захаров В.В. Эволюция содержания русского юридического образования во второй половине XVIII — начале XX века // Ежегодник российского образовательного законодательства. 2007. Т. 2.
16. Ивлиева М.Ф. Финансовое право как наука и учебная дисциплина в Московском государственном университете // Финансовое право. 2010. №. 2.
17. Ильина К.А., Галиуллина Р.Х. «Ученые записки» ученого сословия (первая половина XIX века) // Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP6 «Гуманитарные исследования». 2012. № 2.
18. Исаев А.А. Два курса финансового права // Юридический вестник. 1883. № 5.
19. Карасева М.В. О предмете финансового права на современном этапе // Государство и право. 1997. № 11.
20. Коврига А.В. Исследования политики и управления в строительстве постсоветских обществ и государств: проблемы институционализации // Официальный сайт Всеукраинской общественной научно организации «Эксперты Украины». Режим доступа: http://www.experts.in.ua/baza/analitic/index.php?ELEMENT_ID=49629 (дата обращения: 07.08.2013).

21. Кожевина М. А. «Неттелбладтова система» или чему учили первых российских правоведов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 1.
22. Козырин А.Н. Сравнительно-правовой метод в финансовом праве // Финансовое право. 2009. № 9.
23. Козырин А.Н. Леонид Владимирович Ходский и российская наука финансового права конца XIX — начала XX в. // Финансовое право. 2008. № 11.
24. Коломин Е.В. Значение научного наследия И.Х. Озерова // Финансовый журнал. 2009. № 1.
25. Комягин Д.Л. Соотношение бюджета и казны публично-правового образования // Право и экономика. 2006. № 11.
26. Куницын А.С. Возрождение естественного права в России на рубеже XIX—XX веков // История государства и права. 2008. № 17.
27. Куницын А.С. Вопросы методологии научных исследований в российской юридической классике // Журнал российского права. 2011. № 12.
28. Куперник Л. Новые экзаменные требования по юридическому факультету // Юридический вестник. 1885. Т. 20. Кн. 1.
29. Лушникова М.В. Александр Рафаилович Свирщевский и развитие российской науки финансового права // Финансовое право. 2009. № 11.
30. Маковник Т.Д. К вопросу об истории и роли казначейства в финансовом управлении России // Управленческое консультирование. 2002. № 4.
31. Мильгаузен Ф.Б. Финансовое право (извлечения) // Реформы и право. 2011. № 2.
32. Новицкая Т.Е. Реформы Александра II. // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2005. №6.

33. Озеров И.Х. О приемах изучения финансовой науки // Русская мысль. 1903. № 4.
34. Озеров И.Х. О создании экономических факультетов в наших университетах // Русская мысль. 1901. № 9.
35. Осокин Е.Г. О постепенном развитии экономических идей в истории // Журнал министерства народного просвещения. 1845. Т. 46.
36. Патлаевский И.Ю. О подоходных налогах // Сборник государственных знаний / под ред. Безобразова В.П. СПб., 1878. Т. 4.
37. Пушкарева В. М. Русская финансовая наука о природе бюджета и становлении бюджетного процесса в Российской империи // Финансы. 2003. № 4.
38. Ровинский Е.А. Предмет советского финансового права // Советское государство и право. 1940. № 3.
39. Ровинский Н.Н. О финансовом праве // Научные записки Всесоюзного заочного финансово-экономического института. Вып. 1. М., 1946.
40. Самощенко И. С., Сырых В. М. К методологии советского правоведения // Советское государство и право. 1973. № 6.
41. Самощенко И. С., Сырых В. М. О методах познания государственно-правовых явлений // Советское государство и право. 1975. № 9.
42. Соколова Е.В. История возникновения и развития налогов в России // Вестник Российской правовой академии. 2009. № 1.
43. Соловьев К.А. Бюджетное право в период думской монархии // Вопросы истории. 2009. № 6.
44. Стародубова О.Ю. Шведы на горно-металлургических заводах Урала: к проблеме источниковой базы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. № 1.

45. Тарасов И.Т. История и финансы // Юридический вестник. 1880. № 9.
46. Устройство юридических факультетов в разных иностранных университетах, и в особенности в Германии // Журнал министерства народного просвещения. 1834. № 8.
47. Фокина В. Ю. Эволюция бюджетного права России // История государства и права. 2007. № 1.
48. Чибинев В.М., Черепов К.А. Становление бюджетных правоотношений в финансовой системе России в XVII - XIX веках // История государства и права. 2008. № 6.
49. Швеков Г.В. Сравнительный метод в русской историко-правовой науке (исторический обзор) // Труды Всесоюзного юридического заочного института. Т. 43. М., 1977.
50. Шимановский М.В. О значении Свода Законов Российской Империи для науки и жизни // Труды Одесского юридического общества. Т. 4. Одесса, 1891.
51. Халфина Р.О. К вопросу о предмете и системе советского финансового права // Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952. С. 182–214.
52. Худяков А.И. Дискуссионные вопросы предмета финансового права // Финансовое право. 2009. № 3.
53. Ялбулганов А.А. Государственный контролер В.А. Татаринов и реформа финансового контроля в России (1850–1860-е гг.) // Финансы. 2000. № 1.
54. Ялбулганов А.А. Развитие финансово-правовой доктрины (XIX — начало XX в.) // Финансовое право. 2010. № 3.
55. Яснопольский Л. Н. К характеристике нашего бюджетного права // Право. 1909. № 1, 6, 8, 11.

Диссертации и авторефераты

1. Владимирова О.В. Государственный финансовый контроль России в XVII – XIX вв. (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2003.

2. Гаджиев Р.М. Эволюция научной мысли и концептуальных подходов к пониманию финансово-правовых отношений в России с XVII по начало XX в (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.

3. Кравцова Е.С. Модернизация налоговой системы России: 1885–1917 гг.: автореф. ... докт. истор. наук. Курск, 2010.

4. Кудинов А.В. Исторические этапы формирования и развития финансовых отношений в России с IX по XX в.: историко-правовой аспект: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

5. Кузьмина И.Г. Развитие системы налогообложения России: дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 1994.

6. Куприянов О.Ю. История государственного надведомственного финансового контроля в российском государстве, 1654–1928 гг.: дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2003.

7. Куранов А.Е. Этапы эволюции системы местных налогов и сборов в России (XIX – XX вв.): дисс. ... канд. экон. наук. М., 2003.

8. Павлюченко М.В. Развитие учения о предмете советского финансового права, 1917–1991 гг.: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

9. Пашенцев Д.А. Правовое регулирование финансовой деятельности в Российской Империи (вторая половина XIX – начало XX века): автореф. ... докт. юрид. наук. М., 2005.

10. Рязанцев Д.Б. Налоговая система во второй половине XIX — начала XX веков (историко-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004.

11. Рысаева Г.В. Подготовка инженерно-технических кадров в Казанском университете в XIX — начале XX в.: автореф. ... канд. истор. наук. Казань, 1987.
12. Степанова В. В. Прусский политический кризис 60-х годов XIX века и объединение Германии: автореф. ... д-ра юрид. наук. Нижневартовск, 2000.
13. Супонева С.В. Социально-экономический аспект развития налоговой системы России: дисс. ... канд. экон. наук. М., 1998.
14. Тесленко В.И. Развитие финансового контроля в капиталистической России: историко-экономическое исследование: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2007.
15. Тульская С.А. Московское юридическое общество: 1865–1899 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.
16. Уманский Ф.С. Эволюция промыслового налога в России в XIX–XX столетиях: автореф. ... канд. экон. наук. М., 2005.